

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторический
журнал № 2 (65)
февраль, 2022

S. Nikas

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашему вниманию представлен февральский номер литературно-исторического журнала «Александръ». По заведённой традиции этот номер посвящён Дню защитника Отечества, или (в прежние годы) Дню Советской армии и Военно-морского флота. Материалы для номера формировались достаточно долго, и с большой благодарностью хочется отметить тёзку издания – Александра Бондаренко, оперативно откликнувшегося и предоставившего уникальные материалы о людях, посвятивших свою жизнь служению Родине и её защите.

В январе текущего года свой юбилей отмечает большой друг журнала Александр Тихонов – герой одного из номеров прошедшего года, человек, равнодушный к судьбе России, настоящий защитник Отечества.

От лица редакции хочется поздравить Александра Ивановича и пожелать крепкого здоровья и сил, неугасаемой энергии и успехов в любом деле, уважения и понимания, благополучия в доме и счастья, искреннего добра, радости и достатка на жизненном пути.

Анатолий ТРУБА,
директор – главный редактор

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И КОЛЛЕГИ!

Расскажу, что недавно (в достаточно узком кругу и с соблюдением всех положенных санитарно-эпидемиологических норм) отметили 30-летие Пресс-бюро Службы внешней разведки России. Всё, как всегда, было очень хорошо, тепло и душевно, но каждый, о чём говорили и вслух, ощутил на этом вечере некую пустоту. Ведь в Пресс-бюро не пришли и никогда уже больше не придут ветераны разведки, непременные участники подобных «посиделок» Герой Советского Союза Геворк Андреевич Вартамян и его супруга Гоар Левоновна, генерал-майор Юрий Иванович Дроздов, герои России Алексей Николаевич Ботян, Юрий Анатольевич Шевченко и Алексей Михайлович Козлов... Без них всё оказалось «как-то не так».

Герои уходят. Уходят безвозвратно, но не бесследно. Они живут в нашей памяти, потому как сохранились интервью с ними – в печатных изданиях и на телеэкране, потому как выходят фильмы и книги о них, в том числе в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей». Кстати, в ЖЗЛ вышли – или появятся в ближайшее время – книги почти про всех названных здесь героев. А сегодня в журнале «Александръ» вы услышите голоса некоторых из них...

У них успешно сложилась посмертная судьба – в отличие от многих и многих других замечательных людей, трудившихся в различных областях человеческой деятельности. Учёные и военачальники, конструкторы и педагоги, высококлассные рабочие и специалисты сельского хозяйства – они в подавляющем большинстве своём очень скоро оказываются забыты.

А это не только несправедливо, но и нерационально. Ведь опыт, уходящий вместе с его носителем, быстро теряется. Люди серьёзные сейчас очень обеспокоены утратой преемственности поколений, потерей опыта во многих областях нашей жизни, забвением отечественной истории.

Что можно сделать в сегодняшней ситуации? Наверное, обратиться к практике работы Пресс-бюро СВР, которое немало делает для сохранения памяти. Пресс-службы есть в самых разных заведениях и организациях, но главная задача большинства из них – «PR первого лица». А может, что было бы и полезнее, и гораздо интереснее, обратить внимание на ветеранов, пока они есть и пока им есть о чём рассказать? Пока ещё не всё забыто и не всё утрачено.

Александр БОНДАРЕНКО,
трижды лауреат премии Службы внешней разведки
за лучшие произведения литературы и искусства

СЛАВЯНСКИЙ ФОРУМ ИСКУССТВ
ЗОЛОТОЙ ВЕК

Журнал издан за счёт грантов, выделенных из бюджета Тамбовской области, предоставляемых в целях финансового обеспечения затрат на реализацию лучших социально значимых проектов в средствах массовой информации

Литературно-исторический журнал «Александр» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,

секретарь Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Шеф-редактор – А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Редколлегия:

В. С. Аршанский (Мичуринск), почётный гражданин Тамбовской области, член СПР, заслуженный работник культуры;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Г. В. ИВАНОВ (Москва), поэт, первый секретарь Союза писателей России;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т. Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова», член Союза писателей России;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член Гильдии театральных менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

Никас САФРОНОВ (Москва), заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, член Союза писателей России;

С. А. ТРАХИМЁНОК (Минск), доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси;

А. Н. ЧУМИКОВ (Москва), генеральный директор агентства «Международный пресс-клуб», гл. н. с. ФНИСЦ РАН, доктор политических наук, профессор.

Редакция выступает в переплет только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александр» № 2 (65), февраль 2022 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 1.02.2022 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 13, Союз писателей России.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.

E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

ТЕМА НОМЕРА

- 6 Александр Бондаренко.**
«Только на равных. Только
с уважением»

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 14 Александр Балтин.**
Мы двадцатого века ворочали глыбы...

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 17 Владимир Газетов, Вадим Хоменко.**
Партизаны медийных войн

ЗИМНИЕ СТИХИ

- 25 Валерий Румянцев.**
И висит над лесом сказка...

ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

- 28 Вадим Кулинченко.**
Почему мы победили
«Берлинка»

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

- 34 Анатолий Труба.**
По-тихоновски
- 43 Александр Маркелов.**
СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 46 Олег Селедцов.**
Мстислав
- 47 Игорь Николенко**

ПРОЗА

- 48 Виктор Усов.**
Похождения John Bull
на Дальнем Востоке

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- 56 Ренат Харис.**
Реанимация

- 60 Татьяна Каленик.**
Паганини

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ

- Александр Ившуков.**
- 63** Под эмблемой из трёх кругов
- 64** Джейн Остин и «Территория смыслов»
- 67** Сияют берега Оби

ИСТОРИЯ

- 69 Людмила Шишло.**
Незаметные даты календаря

ПАМЯТЬ

- 72 Ольга Безрукова.**
Своих героев надо помнить

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

- 77 Инна Дёмина**
Синее око Сибири

ИСКУССТВО

- 82 Евгений Татарников.**
Кот-стиляга – эстет из Эрмитажа

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 85 Владислав Бусов.**
Зимняя сказка
- 88 Лидия Сергеева.**
Всем хорошим дорожу

ДРУЗЬЯ «АЛЕКСАНДРА»

- 90 Ростислав Ищенко.**
Дело святого Сергия живёт
и побеждает

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

- 94** Встречи с Героями России
- 95 Ольга Данилова.**
«Мост дружбы»

«ТОЛЬКО НА РАВНЫХ. ТОЛЬКО С УВАЖЕНИЕМ»

В одной из своих книг разведчик и писатель Борис Николаевич Григорьев спрашивает: «Заметил ли ты, читатель, что обстановка заговора, конспирации или секретности всегда сопровождается какой-нибудь причудливой комической деталью? Так и в разведке, особенно в нелегальной. Там "нахохочешься" вдоволь».

Если не знать, что Борис Николаевич – опытный сотрудник, работавший по «линии Н», знаток Скандинавии и некогда резидент на Шпицбергене, вряд ли поверишь. Что может быть забавного в таинственной до жути нелегальной разведке? Образец нелегала, как мы уже говорили, Штирлиц: сдержанный, молчаливый, сосредоточенный, коварный. Представить, чтобы он, находясь «в поле», ругался матом, – да ни в жизнь! Такое могло случиться лишь в анекдоте, но примеров приводить не будем,

чтобы не увлечься, ибо Максим Максимович Исаев теперь один из наиболее популярных героев устного народного творчества.

Хотя в жизни может произойти всё что угодно – похлеще любого анекдота, чему примеров немало.

Генерал-майор, известный нам как Владислав Николаевич, вспоминал, как однажды он семь раз, через каждый час, выходил на место встречи с нелегалом, выставившим сигнал опасности.

Он, сотрудник резидентуры в одной из крупных европейских столиц, работавший под дипломатическим прикрытием, получил указание Центра встретить человека, работавшего в соседней стране, и перебросить его в столицу другого соседнего государства, социалистического. Всё предельно просто! Удобное

место, где должна была произойти встреча, подобрано ещё лет десять тому назад – улица Канцлерштрассе, 122, у витрины магазина детских товаров. Поскольку выставлен сигнал опасности, было указание Дроздова – ждать до посинения! Выходить на место в «ноль-ноль», прогуливаться пять минут, если нужный человек не появился, то через час выходить снова, и так до тех пор, пока тот не придёт...

Этого нелегала Владислав Николаевич лично не знал и не видел – ему был известен только оперативный псевдоним, а опознать его он должен был по журналу «Шпигель» в левой руке. Следовало подойти и спросить: «Мы не встречались с вами в Брюсселе?», на что ответят, что это, мол, было в Париже.

К определённом месту он подъехал на машине с водителем в начале десятого утра, так что имел возможность осмотреться и спокойно позавтракать в кафе, а ровно в 10 был на Канцлерштрассе, 122, у витрины детского магазина. Там, однако, никого не было...

Канцлерштрассе, как мы её называли, длинная торговая улица, километра на два. Разведчик прошёл по ней в одну сторону, в другую – «читателя "Шпигеля"» не было видно. Он перешёл через улицу, зашёл в кафе, выпил чашечку прекрасного тамошнего кофе. Ровно в 11, не переходя на другую сторону, он стоял напротив детского магазина – никого! Пришлось опять идти пить кофе... Когда нелегал не вышел на явку в 12, он отправился обедать – до часу дня... К машине подходить было нельзя: понятно, когда водитель ждёт шефа или муж за рулём – путешествующую по магазинам жену, а вот два сидящих в машине мужика могут привлечь чьё-то недоумённое внимание. Водитель также не оставался на месте, тоже пил кофе и обедал, но с таким расчётом, чтобы в любой момент оказаться за рулём.

Шесть раз выходил сотрудник на явку – нет и нет! На душе было беспокойно: не зря же нелегал выставил сигнал, вдруг он не успел своевременно покинуть страну пребывания и сейчас находится в руках контрразведки? Да и самому «советскому дипломату» весь день

Александр БОНДАРЕНКО

Александр Юльевич Бондаренко родился 17 февраля 1955 года в Ленинграде. В 1976 году окончил Львовское высшее военно-политическое училище, факультет журналистики. Работал в военной печати и на телевидении, длительное время руководил отделом истории, литературы и искусства газеты «Красная звезда» – центрального органа Министерства обороны. Участник боевых действий. Полковник в отставке; член Союза писателей России, Союза журналистов России, Союза ветеранов госбезопасности, а также член Научного совета Российского военно-исторического общества.

Автор ряда биографических книг, вышедших в серии «ЖЗЛ» (издательства «Молодая гвардия»), в том числе «Фитин», «Виктор Лягин. Подвиг разведчика», «Алексей Ботян», «Юрий Дроздов. Начальник нелегальной разведки», «Герои Смерти» и др. В АО «Красная звезда» Александр Бондаренко ведёт уникальную военно-историческую серию «Полки русской армии», в которой к настоящему времени вышло двенадцать книг («Кавалергарды», «Преображенцы», «Лейб-гусары», «Гвардейские казаки» и др.).

За эти произведения, а также за активную публицистическую деятельность трижды удостоен премии Службы внешней разведки России, Премии ФСБ России, литературных премий «Александр Невский», «Имперская культура» и «Лучшая книга года», премии им. Валентина Пиккуля, «Щит и меч Отечества», премий журнала «Крокодил», Петербургской благотворительной организации «Большая медведица» и ряда других. Периодически выступает с комментариями по вопросам деятельности спецслужб и проблемам отечественной истории на различных телеканалах и радиостанциях, принимает активное участие в патриотическом воспитании молодёжи.

крутиться на одном и том же месте в центре города не слишком-то комфортно.

И вот – выход в седьмой раз, и опять никого! Уже близится вечер, начинает темнеть, измучившийся, перенервничавший Владислав Николаевич идёт вверх по этой самой Канцлерштрассе и замечает дом номер 180 – не 122! – магазин детских колясок. А у витрины этого магазина стоит тот бедолага!!! Опытным взглядом всегда можно определить нужного человека – даже если это разведчик-нелегал, только нужно знать, что он находится именно там... Но после первого мгновенного озарения приходит черёд сомнений: на месте должно находиться пять минут. Между тем на часах уже четверть восьмого – для чего он торчит у витрины целых пятнадцать минут, рассматривая эти самые проклятые коляски?! К тому же если с левой рукой всё правильно – он держит «Шпигель», то почему у него в правой руке «Штерн»? Что делать?

Владислав Николаевич рассказывает: «И всё-таки я понимаю, что это он. Подхожу: "Извините, мы с вами не виделись в Брюсселе?" Он отвечает: "Нет, это было, наверное, в Марселе".

Вам смешно! А мне надо с ним в контакт вступать. Или не вступать, а срочно уйти?

Не знаю почему, но я сказал по-русски: "Жаль!" Он тоже по-русски: "Почему жаль?" – "Потому что я в Марселе не был!" – "А где?" – спросил он. "Ещё что-то не так!" – ответил я. Он переложил "Штерн" в левую руку: "Так?" – "Нет, так!" Тогда он заявил: "Да ну вас всех!" Оказывается, он всё перепутал! Потом он меня попросил: "Слав, только ты не говори Дроздову, что ты семь раз выходил! Не то он меня задушит своими большими руками!" Действительно, руки у Дроздова были большие, с длинными пальцами...

Ну всё, потом уже было без всяких приключений – мы его перебросили».

Чтобы читателю было совсем интересно, можем уточнить, что героем этого эксклюзивного рассказа был разведчик-нелегал Алексей Михайлович Козлов, впоследствии – Герой Российской Федерации.

И вот ещё немного о нём, только теперь уже не так весело, но, как и всё остальное в нашей книге, совершенно правдиво...

Года через полтора Владиславу Николаевичу опять пришлось встретиться с «Дубравиным», но на сей раз (наверное, в том числе, потому как оперативные вопросы мы с нашим собеседником не обсуждали) и по весьма приятному поводу. «Ему только сейчас присвоили звание полковника – скажи ему об этом!» – попросил представителя резидентуры товарищ из Центра. И ещё из Москвы переслали для нелегала письма от двух его детей...

Они встретились в парке на лавочке где-то в центре Европы. Был апрель, но стояла теплынь – как у нас в середине мая. Правда, у Владислава Николаевича настроение оказалось нерадостное – разыгрался гастрит, память о срочной службе в армии (в те времена почти все поступавшие в Высшую школу КГБ сначала проходили «срочку»). Впрочем, предоставим слово ему самому.

«Говорю: "Лёша, тебе письма от детей!" Открывает, смотрит, а там ещё к Новому году – зайчики и ёлочки нарисованы... Сидит мужик и плачет, вытирает глаза. Просит: "Дай мне!" – "Нет, Лёша, я заберу и отправлю назад. Кстати, Стас просил передать, что тебе присвоено звание полковника!" – "Мне – полковника?!" Это сейчас всё несколько по-иному... А тогда полковник – это был полковник! Он говорит: "Зайдём, по рюмочке!" А никого нет, ситуация хорошая... "Лёша, не могу, вот тут болит!" – "Слушай, я в гостинице живу – сейчас приду, бутылку вискаря махну один за это дело. Ну, что ты хочешь?" Что ж, пришлось зайти...»

Вот такая жизненная ситуация – пожалуй, покруче, чем знаменитый, но совершенно искусственный и нелепый эпизод в «Семнадцати мгновениях весны», когда «железному Штирлицу» издаലെка показывают в кафе «Элефант» его собственную жену, а потом он всю войну счастлив этим «мимолётным видением»!

Хотя, пожалуй, тут кое-что требуется объяснить (не про Штирлица, конечно).

Связь в разведке не только главная составляющая, но и наиболее уязвимое место. При личной встрече никогда не исключено, что кто-то может привести за собой «хвост»; при тайниковой операции место закладки контейнера

может оказаться под наблюдением; радиопередатчик могут запеленговать. Это, так сказать, самые простые варианты, «азбука».

Но иногда могут быть и совершенно невероятные случайности. Например, у того самого места, где находился тайник, нелегал «Анри» вдруг увидел стоящую полицейскую машину и полицейских. Тайник обнаружен?! Вряд ли, подумал разведчик: в этом случае, скорее, было бы скрытое наблюдение или засада. «Анри» подъехал к ближайшему бару, преспокойно присел за столик и в разговоре с официантом узнал, что полчаса тому назад здесь произошла «мафиозная разборка» и кого-то убили.

Контакты с нелегалами, а уж тем более личные встречи, проводились нечасто. Потому и новогоднее поздравление пришло к «Дубравину» лишь перед 1 мая, но, учитывая горький опыт Абея (тот самый злополучный контейнер!), оставлять у нелегалов письма было категорически запрещено.

Что ж, недаром Вадим Алексеевич Кирпиченко писал так: «Труд разведчика-нелегала попросту несравним с работой разведчика обычной резидентуры. Каким бы напряжённым ни был день сотрудника разведки, работающего, скажем, "под крышей" посольства, вечером он всё-таки возвращается в свою семью и забывает тревоги дня, наступает расслабление. У нелегала нет родной "крыши", нет места, где можно расслабиться и забыться, и часто нет рядом семьи. Он, как теперь стало модно выражаться, социально не защищён, да и вообще не защищён. Всё его спасение – в его собственной голове и в чёткой работе Центра».

А в Центре тогда главным начальником для нелегалов был Дроздов.

Вспоминает разведчик-нелегал Людмила Ивановна Нуйкина: «Когда мы отмечали его 90-летие, один большой начальник спросил у него: "Юрий Иванович, скажите, пожалуйста, как работать с нелегалами?" – "Только на равных. Только с уважением". Он это понимал, потому что сам несколько раз был в этой шкуре. Как нелегал. Пусть это были короткие у него командировки, но он таковым был! Он знает, что такое держать иностранный паспорт, когда

ты не тот, который там записан, и знает, какие трудности бывают и как себя вести. Он относился к этому со знанием дела. Когда он разговаривал с нами, он знал, он представлял. Это самое главное, чтобы твой босс, шеф – как это по-русски? – твой начальник знал, какие трудности встречаются и что это за работа. Всё-таки из Москвы ты видишь всё это по-другому, и может показаться, что оно просто и легко. Поехали, как туристы. Да, похоже – но мы же не со своим паспортом! Да, за нами стоит наша страна, большая, если что – она будет помогать, но пока дойдёт до того – всякое бывает. Вспомните, тот же Алексей Михайлович Козлов... Или Мартыновы...»

Между прочим, супруги Нуйкины, два полковника разведки, вполне могли разделить судьбу «Дубравина» и «Вестов». Виталий Алексеевич учился с пресловутым Гордиевским не только в МГИМО, но и в 101-й школе. Они общались и по службе – Олег Антонович готовил для Нуйкина документ, а перед вывозом четы нелегалов за границу даже приезжал к ним домой, обучал своего бывшего однокашника отдельным фразам на датском языке – непечатным, которые также необходимо знать. Иначе можно попасть впросак: тебя будут ругать, а ты – мило улыбаться в ответ.

Когда Гордиевский уезжал в Англию – вроде бы уже исполняющим обязанности резидента, – он спросил между делом у Юрия Ивановича о том, где теперь его институтский товарищ. Вообще-то такие вопросы относительно нелегалов не задаются, но тут всё же старые друзья, сам Олег Антонович – выходец из «С», готовится принять одну из основных разведывательных «точек». Можно было бы и удовлетворить любопытство, оно вполне оправданно...

Улыбнувшись, Юрий Иванович ответил: «Не волнуйся, они от тебя недалеко!» Раз недалеко – значит, где-то в Европе. Вот и искали контрразведчики по всему Старому Свету семейную пару из... не знаем, какой страны! Но они-то знали, им Гордиевский всё сообщил! Вот только сам он вряд ли мог полагать, что бывший его однокашник в то время добросовестно трудился в одной из стран Юго-Восточ-

ной Азии – кажется, во Вьетпучии. Вряд ли Юрий Иванович мог подозревать Гордиевского в предательстве, однако есть «правила игры», которые в любом случае нарушать нельзя.

Кстати, о правилах. Они ведь самые разные и порой не очень совпадают с общечеловеческими. К примеру, в адекватном обществе (подавляющее большинство из нас старается вращаться именно в таком) «по одежке встречают – по уму провожают», то есть предпочитают люди не дураки, а с кругозором и эрудицией. Приятно иногда блеснуть познаниями в той области, в которой другие недостаточно осведомлены (речь, разумеется, идёт не о секретной информации, но о чём-то более приземлённом). А вот нелегалу категорически нельзя быть умнее своей «легенды».

Помнится, рассказывали нам о таком случае.

Когда-то, предположим, во Франции обучался на бизнес-курсах симпатичный молодой человек восточной внешности, приехавший откуда-то из Азии. Хорошо получилось, что учащаяся молодёжь сдружилась всей своей группой, встречались не только на занятиях, но и вместе хаживали в рестораны и кафе... Потом, летом, у кого-то из компании родители уехали в свой загородный шале, оставив свободной большую квартиру в центре города. Собираться там было куда удобней, да и выгодней, чем в ресторане...

Как-то встретились, пили вино, восточный молодой человек учил кого-то играть в нарды, остальные разгадывали кроссворд. Прозвучал очередной вопрос: «На какой реке в России Наполеон потерпел поражение?» Пауза. Все задумались. А этот, бросая кости, не думая произнёс: «Березина!» Подошло!

Записали. Продолжают. Следующий вопрос: «Какой иностранец на русской службе во времена Наполеона стал военным министром Российской империи?» Тоже молчание. Он опять-таки уверенно говорит: «Барклай-де-Толли!» Подошло!

Когда все потом отправились в кафе, кто-то из соучеников вдруг спросил этого молодого человека: «Фи люпитэ борстч?» – любит ли он борщ – на ломаном русском языке. Тот что-то

ответил... Потом, докладывая куратору о произошедшем, он и сказал эту фразу: «Нельзя нелегалу быть умнее своей "легенды"!» Ничего не произошло, но, учитывая, как развито там стукачество, мог и попасть под наблюдение. Конечно, всё зависит от благородства твоего товарища, и никогда не знаешь, как могут отреагировать окружающие на твой невольный прокол, да и вообще обратят ли внимание. Скорее всего, со стороны соученика была подколка по принципу «ты слишком много знал».

О несколько схожей ситуации рассказывала нам и Людмила Ивановна – случилось всё тогда, когда, как кажется, благодаря наводке Гордиевского спецслужба той страны, где они находились, всё-таки взяла их под подозрение и потихоньку начинала «разрабатывать». Не исключалось, что за ними наблюдали и соседи, которые, как полагали нелегалы, имели отношение к местной «конторе».

«Однажды наши соседи пригласили нас на ужин – отблагодарить, потому как мы ухаживали за их котом, когда они уезжали в Англию на Christmas – у них это обязательно, на Christmas все должны быть дома. Не то что у нас – куда-то все убегают... Мы были в гостинной, рассматривали какие-то картины, хозяйева вышли – вдруг я поворачиваюсь и вижу, что на журнальном столике лежит книга "Анна Каренина" на русском языке. Муж её не видел, я подошла и по-французски ему о том сказала. Он отвечает: "Смотрим картины!" Возможно, хозяйева где-то неподалёку стояли и подглядывали, как мы будем себя вести... Но мы эту книгу как бы не заметили. Через какое-то время они появились – ничего не спросили, ничего не сказали. Представляете, как нам жарко было?»

А вот что рассказывал Геворк Андреевич Вартанян: «Мы возвратились в свою страну после очередного отдыха на родине. Гоар пошла в парикмахерскую. Лето было, у них там перед салоном палисадник такой, Гоар в кресло села, а я пошёл гулять. Вернулся через час – смотрю, она под каской, под колпаком этим, сидит. Я её спрашиваю: "Когда ты закончишь?" Она в ответ на чистом русском языке: "Жора, я скоро

заканчиваю!" Меня, конечно, с места сдуло! Но никто не обратил внимания».

Хотя, подумал уже потом Вартанян, при том количестве языков, которые они с Гоар Левоновной знали, можно было оправдать ответ хоть по-китайски...

Всякое случается! Нелегалы – они хотя и особые, но ведь тоже люди, а потому ничто человеческое, так сказать... И всё-таки это по-настоящему особые люди – и отношение со стороны руководства к ним было особенное.

Генерал Владислав Николаевич свидетельствует: «Дроздов любил нелегалов – и нелегалы любили его. До него были начальники Управления нелегальной разведки, после него были, но второго такого, как Дроздов, – не было. Я видел, как светились лица нелегалов, когда они встречались с Юрием Ивановичем. Я слышал оценки, которые он давал, а он такой, жестковатый был. Но когда начинали говорить о нелегалах – он менялся. Он считал, что это в нашем деле самое главное – "товар штучный", "товар особый", "золотой фонд разведки" – такого же нигде нету, кроме как у нас...»

В чём же именно проявлялась любовь Юрия Ивановича к нелегальным разведчикам? Что это значит?

Генерал Сергей Сергеевич Яковлев трактует это так: «Память у него была феноменальная – это поражало. Даже у меня такое глубокое убеждение сложилось, что каждый нелегал, с которым он встречался, думал, что он у него находится в центре внимания, что он постоянно и только о нём думает! И это подтверждалось на встречах. Потому что вдруг Юрий Иванович вспоминал: "А что с твоей такой-то связью?" Связь эта возникала годы назад – но он псевдоним называл, и это нелегала приводило в шок и трепет, даже умиляло. В этом плане он был руководителем высокого уровня...»

Согласен с таким утверждением и Николай Павлович, который был заместителем начальника Управления «С» уже в более поздние времена: «Юрий Иванович тяготел к нелегалам. Где-то даже покровительствовал им. Мог закрыть глаза на что-то непринципиальное. И, как правило, всегда был прав...

Дроздов, кроме всего, и неформальный лидер, он жил всем этим. У него было именно увлечение оперативной работой. Мне десятки раз приходилось докладывать ему по поводу того или другого нелегала – мы хотим сделать вот так или вот так... Он старше нас был, но занимался этой работой с увлечением, которое свойственно разве только юношам. Порой он предлагал что-то такое, относительно чего мы сразу понимали, что это нам не разрешат – или не получится, и он потом, трезво всё оценив, поправлялся».

Подобное отношение Дроздова к нелегальным разведчикам объяснялось не только тем, что он с ними общался, хорошо знал их лично, был в курсе всех их дел – что называется, проникся. Это, разумеется, очень важно для начальника – но, пожалуй, ещё важнее то, что и сам Дроздов превращался в иностранца, да и не раз. Вспомним хотя бы легендарного барона фон Хоэнштайна! То есть он был нелегалом сам.

Впрочем, некоторые по-настоящему крупные нелегалы, работавшие с Юрием Ивановичем, относятся к этому утверждению с определённой долей скепсиса. Вот, к примеру, что объяснил нам один уважаемый человек, некогда друживший с Дроздовым и относящийся к его памяти с огромным уважением: «Юрий Иванович говорил, что он тоже был нелегалом... Да нет, конечно! Он был спецрезервист – и мог некоторое время изображать из себя немца...

А нелегалу нужно не только в совершенстве знать иностранный язык – всё гораздо сложнее и обширнее! Ты ведь когда-то был мальчишкой, ходил в детский сад, играл со сверстниками во дворе... А какие считалки ты знаешь? Какие песенки помнишь, даже если петть не умеешь? Если ты немец, значит, ты должен знать все стихи по школьной программе... Только тогда, когда ты знаешь все эти страноведческие вещи, тогда язык для тебя становится "родным". Это всё было освоено при подготовке к нелегальной работе – и ещё многое, многое иное. Вот тогда ты уже настоящий нелегал!»

Но, как бы там ни было, Юрий Иванович не только побывал в «шкуре» нелегала, но и встречался с нелегальными разведчиками если

не непосредственно на их «рабочем месте», там, где они «легендировались», – это, пожалуй, было бы слишком опасно, хотя и как знать, – то во всяком случае в «третьих» странах, куда его сотрудники могли приехать без особого риска «засветиться». Это нам подтвердил и Сергей Сергеевич: «Юрий Иванович регулярно выезжал за рубеж – встретиться с кем-то. Под каким именем выезжал, это мне трудно сказать – я и сам иногда не на своих документах выезжал... Вообще у него была точка зрения, что у сотрудника нелегальной разведки в сейфе должен лежать зарубежный паспорт (*имеется в виду паспорт иностранного государства, а не отечественный заграничный*. – **А. Б.**), на котором он при необходимости может в любое время выехать для выполнения задания за рубежом».

Это важно, когда начальник реально знает то дело, которым занимаются его подчинённые, – сам поработал «в поле», в горячих точках. Ведь так приятно бывает опытному сотруднику, выслушав какое-нибудь очень правильное в теоретическом плане поучение, как нужно или как нельзя себя вести, наивно посмотреть в мудрые глаза начальника, в жизни не выходявшего из своего кабинета, и спросить: «А ты там был? Там по-другому нельзя!» На том разговор и заканчивается...

Сотрудники Управления «С» говорили нам, что во время инструктажа нелегала Юрий Иванович мог обратиться к своему опыту работы в Штатах или в Китае, но только если это имело непосредственное отношение к делу (есть же руководители, которые к месту и не к месту вспоминают свои бывшие «подвиги» или «случаи из прошлого»). Зато Юрий Иванович выступал не только как руководитель, но и как учитель, наставник, обладающий практическим опытом. Это было полезно и для нелегала, и для любого сотрудника, особенно если тема возникала для него впервые. Дроздов обсуждал вопрос, к примеру, по тем же США не только как начальник Управления, постоянно получающий информацию, но и как резидент, знающий особенности работы в тамошних условиях. Он мог детально обсудить с оперработником то, как пойти на операцию, как, каким образом реализовывать, оформлять

и отправлять полученные материалы... Это способствовало и работе, и авторитету руководителя.

Дроздов доверял своим сотрудникам и не пытался на них давить, связывать чью-либо инициативу; он чётко различал компетенции, кто и за что отвечает. То время, что он руководил Управлением «С», нелегалы (теперь уже – ветераны) считают самым счастливым периодом своей жизни – и по работе, и по результатам, и по востребованности...

Великое счастье, что и председатель КГБ СССР относился к нелегальным разведчикам с интересом, вниманием и заботой! Вот что писал по этому поводу сам Юрий Иванович: «Он жил проблемами нелегальной разведки, думал вместе с нами над путями её развития. Много, о чём он говорил, мы постарались претворить в жизнь. По своему прошлому в военные годы он знал, сколь сложно и опасно ремесло разведки. Он жил жизнью нелегалов, встречался с ними. В беседах с нелегалами вовлекал в разговор всех участников встречи, журил отмалчивающихся, позволял спорить и не соглашаться с ним.

Андропова глубоко интересовали вопросы выдержки, преданности и стойкости разведчиков в острых ситуациях, в случаях захвата противником. Ведь каждый из них переживает то состояние, которое испытывали партизаны при уходе в тыл врага: можно действовать, рисковать своей жизнью, а можно и отсидеться...

Андропов внимательно следил за ходом нелегальных операций, которые знал в деталях. Иногда ему не терпелось узнать что-то новое, но он останавливал себя, подчиняя свои желания условиям связи и строжайшей конспирации».

Вернёмся непосредственно к нелегалам и к тому, что говорилось ранее – относительно компетенций. Нам рассказывали, что в самом начале 1980 года Алексей Михайлович Козлов готовился к выезду в долгосрочную заграничную командировку в одну весьма неблизкую страну. Всё было продумано, обговорено, вылетать послезавтра – и вдруг Юрий Иванович вновь приглашает его на личную встречу. Вполне возможно, тут было прямое указание Андропова.

Дроздов с порога ошарашил нелегала тем, что его задание корректируется: не долетев

Алексей Михайлович КОЗЛОВ – полковник
Службы внешней разведки, Герой России

до пункта назначения, остановиться в одной стране и, в частности, сделать так, чтобы до тамошнего руководства была доведена некая информация. Далее произошёл такой диалог: «Юрий Иванович, а как вы это себе представляете?» – «Лёха, кто из нас нелегал? Ты? Ты! А кто из нас начальник? Я? Я! Так я тебе, как начальник, ставлю задачу, а как ты её выполнишь – это уже твои проблемы, не мои!»

Обратим внимание на время: январь 1980 года – если совсем точно, разговор был 13-го числа, самое начало «советского вторжения в Афганистан», как это было воспринято во всём мире. Международная обстановка усложнилась самым кардинальным образом! Но поставленную задачу нелегал успешно выполнил, проявив инициативу и сообразительность.

Между прочим, когда-то сам Алексей Михайлович рассказывал нам про этот эпизод, опустив вышеприведённый диалог. А вот его воспоминания: «Сначала я вылетел в Европу, потом – в Сингапур, оттуда – в Бомбей, из Бомбея – в Кара-

чи, из Карачи – в Исламабад. Интересно там было: жил я почти один в новой, хорошей гостинице Holiday Inn, и вдруг туда стали приезжать американцы, какие-то штатские, вернее – полуштатские люди, в тяжёлых ботинках, иногда у них были полувоенные рубашки, military style.

Кое с кем я познакомился, они мне указали на беженцев из Афганистана: мол, посмотри на эту шваль – спекулируют здесь, вместо того чтобы зарабатывать деньги на другом поприще. "Но, – сказал мой собеседник, – я тут собрал большую группу диверсантов и послал их в Афганистан". Он даже сказал, куда именно.

То есть сразу после ввода советских войск американцы начали готовить душманов, "непримиримую оппозицию", стали штамповать тех самых талибов, против которых они сейчас сами и борются! Я посмотрел на это дело, передал информацию в Центр, а потом, как мне и было положено, выехал в Гонконг, на Тайвань, вернулся в Европу – и вылетел в ЮАР».

(Вот на что хочется обратить внимание. Генерал Шебаршин нам рассказывал: «В годы талибского правления в Афганистане резко сократилось производство наркотиков. Но как только талибов уничтожили, оно за год возросло в десятки раз: в 2001 году производство опиума-сырца составило 3 400 тонн...»)

Информация к размышлению!)

Кстати, рассказ Козлова прекрасно «стыкуется» с воспоминаниями Дроздова и даже кое-что в них поясняет. Юрий Иванович говорил в телеинтервью: «У меня была возможность контролировать участие целого ряда западных стран, с использованием стран мусульманских, по созданию банд моджахедов на территории Афганистана, по переброске туда и средств, и всего и вся... И всё это говорило о том, что, значит, мы сталкиваемся с очень серьёзной попыткой нанесения ущерба Советскому Союзу – в том числе и путём ликвидации этой самой народно-демократической республики Афганистан».

Но Алексея Михайловича, как мы помним, в Южной Африке ожидала встреча с местной контрразведкой, «организованная» его бывшим товарищем по комитету комсомола МГИМО Гордиевским...

Продолжение в майском номере

Мы двадцатого века ворочали глыбы...

Александр БАЛТИН

* * *

Жили-были, водку пили,
Нас потом похоронили.
Неужели правда жили,
Жили-были, водку пили?..

* * *

Мы двадцатого века ворочали глыбы,
Жесточайшие века познали изгибы,
Мясорубки Вердена, Амьен, Сталинград.
И прорывы сознания почти в запредельность.
Жизни вместе извели скуку-бесцельность.
И в искусстве давил сильно «Чёрный квадрат».

Гейзенберг, давший квантомеханики город.
Лабиринты в мозгу проясняются – довод
В пользу сколь атеизма? Но Мендель – монах,
И епископом Ухтомский был... Самолёты
В далях неба плывут. Пруст поведает, кто ты,
По-иному, чем Павлов. Всех трогает страх.

Бровеносец зашёл – да мы знаем! – в потёмки.
Анекдотов и водки ядрёны потоки.
Динозавром громоздок Союз, величав.
Бесконечность НИИ и кружков столь уютна.
Уповать на грядущее? Это безумно.
Но развал изменяет советский состав.

Был семнадцатый явлен походом за счастьем.
Девяносто же первый отмечен участием

Капитала, чья власть не читалась тогда.
Мы двадцатого века ворочали глыбы.
Говорить ли ему за ушибы спасибо?
Но ведь опыт ценнее всего, господа.

* * *

В пробирках Данте вызревавший ад
Густел всамделишностью давней жизни.
Круги, в которых ряд ползёт на ряд
Существ, и все они тлетворны, лживы.

Другие – ад, и сам ты – личный, свой,
Привычный ад, своя болезнь и вирус.
Под смертную ли обретёшь пятой
Покой? Ты часто думал, видя вынос.

Великолепье золотых аллей,
Предложенных кому-то в райских парках!
Поэзию скорей вином запей,
Как алкаши жизнь запивают в арках.

Алхимия времён творила миф,
Герметик зашифровавши в книгах.
Кто коды одиночества постиг,
Нуждается едва ль во громких вскриках.

Есть ад земной, где связи и т. п.
Талант венчают с нищетой упорно,
Где деньги злой укор пошлют тебе,
В душе растившему златые зёрна.

Есть рай земной, где чтение и где
Вспоминанья детства и прогулки.

И, мнится, я взлетаю и т. д.,
Дойдя до самой сути переулка.

И есть лабораторные слова,
Творящие архитектуру текстов.
И здесь жизнь духа, что ясна едва,
Раскроется – вне суеты и жестов.

СИМФОНИЯ КОНЕЙ

Конский топот... Слышишь, кони мчатся?!
Мудрые – у Свифта – мне милей,
С ними обречён не повстречаться,
Нитку жизни для среди людей.

Жеребёнок так резвиться может,
Будто сущность бытия постиг.
Точно для него небесный Моцарт
Зазвучит и мудрость ветхих книг.

Кони... Гроздья мускулов тугие
И глаза, вбирающие мир.
Ах вы кони, кони дорогие –
До чего же он порой не мил.

Как вас били, бедные, хлестали,
Будто вы – игрушки для людей!
Точно злые люди отрицали
Преданность волшебную коней.

Проросли из вас кентавры – было
Это на античных берегах.
Двойственность изрядно погубила
Мыслей и людей. Ушли во прах.

Глянь-ка – деревянные лошадки,
Карусели: малыши летят
Вновь по кругу – счастье без оглядки,
Ибо детство отрицает ад.

А симфония коней судьбы порою
Не слышна, совсем приглушена –
Всё равно даётся нам живою
И великолепною она.

* * *

Мужицкая и лапотная Русь,
Древесная, церковная, густая,
Где секты, в дебрях скрытые, и грусть
Мерцает над пространством вековая.
Свой плещет в небесах Левиафан,
И бесконечно не всплывает Китеж.
А над рекою вечером туман,
Чью красоту из памяти не вынешь.
Нет лапотной, и хорошо, что нет.
Цветы иные распустились ярко.
Есть очень страшные. Но всё же бред
Не может победить, и это ясно.

* * *

Киноварью крашенные бивни
Вспарывали животы коням.
Стрел персидских затмевали ливни,
Свет – ромейцам, рвущим воздух, нам.

Слон, копьё в глаз получивший, воеет,
Лопнула подпруга, и летят
Из гнезда птенцами люди: воин
Каждый, низвергаясь, будет смят.

Конница промчится где-то слева,
На верблюдах сарацины мчат.
Юлиан, всегда ведущий смело
В бой готовых к гибели солдат.

Меч, щит разрубающий, и туши
Серо-чёрные – морщинисты – слонов.
Время, отливающее тускло,
Суммой миг сияющих миров.

МОЛИТВА ЗА МАМУ

2

За маму бедную мою
Тебя, невидимый, молю.
Пусть поживёт подольше без
Таких неумолимых бед.
Пусть видит, как растёт внучок –
Чистейший радости исток.
Услышь! Заставь поверить во
Любовь Твою, чьё торжество
Тщусь я увидеть на земле
На протяжении многих лет...

МАРИНЕ

1

Привет, Марина! Верится с трудом,
Что умерла... Была такою сильной.
Жизнь промелькнула лентой ярко-синей,
Осиротел твой хлебосольный дом.

Привет, сестра, ужель ты умерла?
Вот только что с тобою говорили
По телефону, обсуждали были
И всякие банальные дела.

Смерть как прореха в воздухе: она
Зияет непонятно, очень странно.
Тот свет мне представляется туманно.
Ты с мамой там, надеюсь, не одна.

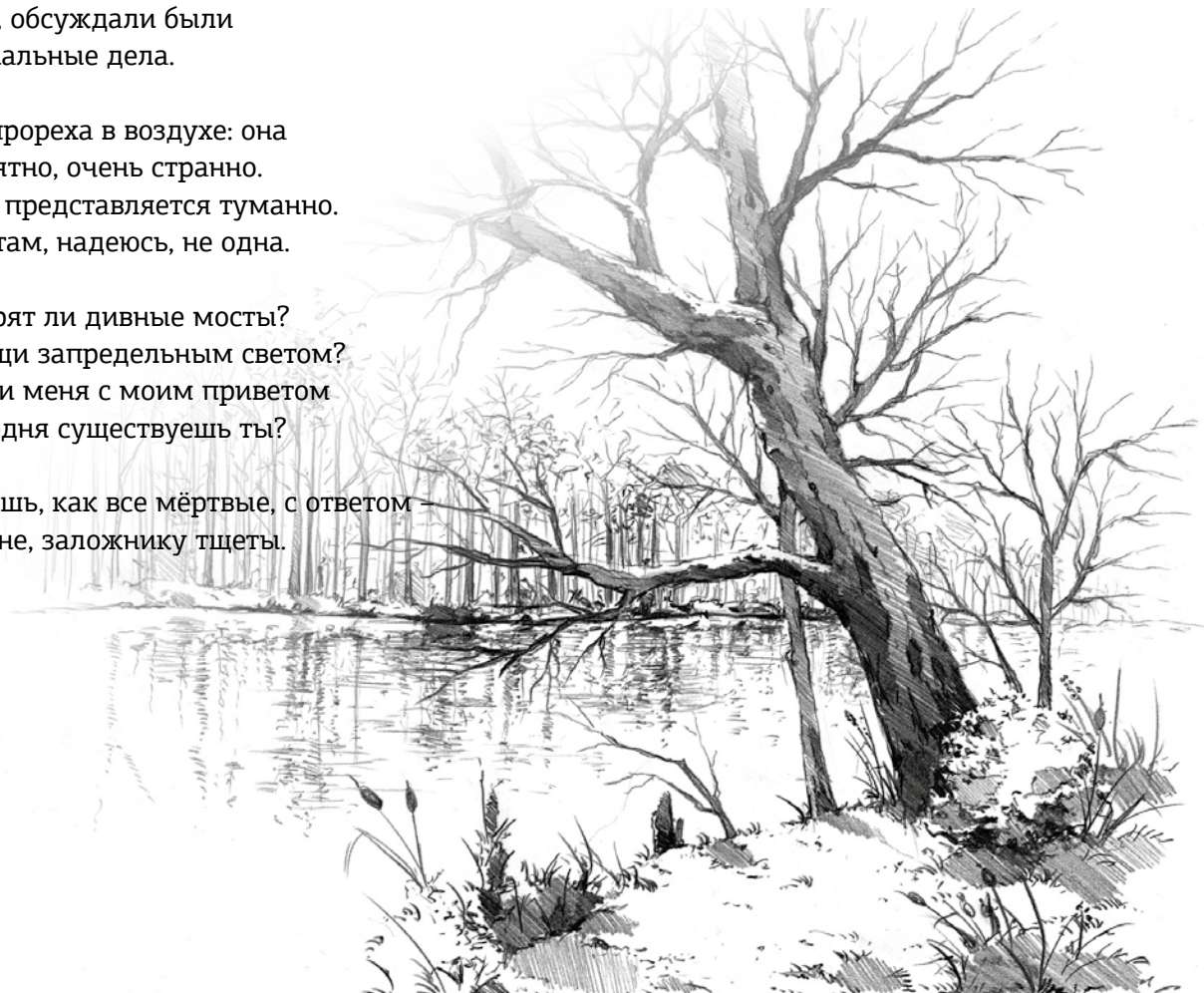
Как там? Парят ли дивные мосты?
Мерцают рощи запредельным светом?
Услышишь ли меня с моим приветом
Там, где сегодня существуешь ты?

Жаль, медлишь, как все мёртвые, с ответом –
Так нужен мне, заложнику тщеты.

Помянули с мамою тебя,
Вспоминали разные моменты.
Заглянула к нам твоя судьба,
Развернула прожитого ленты.
Помнишь, как жила у нас, в Москве?
Неужель ты умерла, Марина?
За окошком зимние картины,
И шумит от водки в голове.

3

Ты Сашечкой меня звала, ну что ж...
По-разному, бывало, называли.
А помнишь – дядю Гену поминали?
Десятилетия с лишком не вернёшь.
На берегу Оки с тобой сидим
В машине, ждём кого-то, не припомню.
И ветерок, как музыкою, волны
Исполнит... Годы видим впереди.
А у тебя в гостях роскошный стол,
Дом шумный, многолюдно. Где всё это?
Проколет память шип: Калуга, лето...
И смутен инобытия глагол...

ПАРТИЗАНЫ МЕДИЙНЫХ ВОЙН

В современном глобализирующемся мире информационное пространство характеризуется возникновением качественно новых образований, стремительно включающихся в борьбу на стороне традиционных субъектов геополитической конкуренции – государств, различного рода межгосударственных союзов и военно-политических блоков. Складывание сообщества происходит дистанционно с применением возможностей телекоммуникационных сетей общего пользования. Отличительной чертой такого виртуального сетевого сообщества является неограниченная возможность производства и передачи информации с максимальной скоростью. Именно это превращает виртуальное сетевое сообщество в идеальный инструмент для формирования общественного мнения в национально-патриотическом ключе в условиях военно-политического конфликта, социально-экономического или иного кризиса.

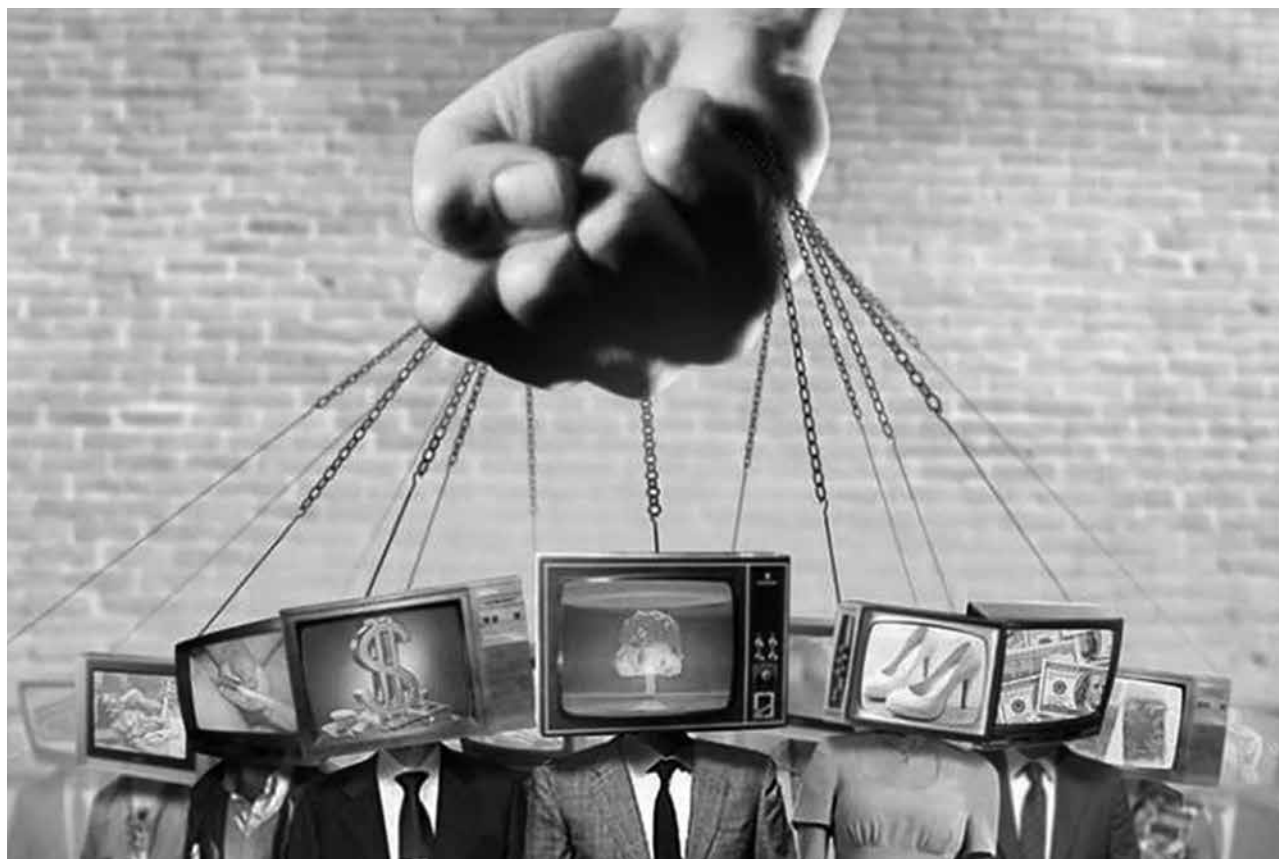
Внутренняя структура виртуальных сетевых сообществ составлена, как правило, из достаточно разрозненных, но соразмерно мыс-

лящих индивидов. Виртуальные сообщества, по мнению одного из авторитетных мыслителей современного мира Мануэля Кастельса, являются закономерным продолжением традиционно сформировавшихся структур общественной жизни. Виртуальные системы предоставляют реальные возможности включиться в действие не только в условно-сказочном пространстве, но и как бы во вполне реальном мире. Высокая мобилизационная готовность способствует практически мгновенному привлечению поистине неограниченного количества активных участников. Члены такого сообщества объединяют свои интеллектуальные и технические ресурсы для достижения одной общей цели (или боевой задачи) через информационную сферу. В результате широкого распространения высоких технологий стало возможным оказание эффективного оперативного и долгосрочного, избирательного и массового информационного воздействия на сознание, волю, чувства и эмоции как отдельных групп людей, так и всего населения в целом.

Виртуальные конгломерации, достаточно легко и практически стихийно складывающиеся из любого количества разнородных субъектов информационно-психологического воздействия, обладают высокой способностью к мобильному маневрированию силами и средствами, стремительному наращиванию потенциала для осуществления внезапной или ожидаемой информационной атаки любой категории сложности и интенсивности. Разумеется, западные разведслужбы не могли оставить без внимания открывающиеся возможности для вмешательства во внутренние дела суверенных государств в качестве «мягкой силы». Деятельность виртуальных сетевых сообществ способствует созданию количественного и качественного превосходства официальной точки зрения в обществе путём внедрения в групповое, массовое или общественное сознание стойких ассоциаций, схем и стереотипов, соответствующих стратегическим целям организаторов информационной кампании. Формирование общественного мнения в направлении одо-

бления и поддержки политических действий собственного правительства является основной задачей участников виртуальных сетевых сообществ, идейно или организационно связанных с государственными структурами, превращая их в добровольных соратников осуществления официальной политики.

Информационные атаки, предпринимаемые виртуальными сетевыми сообществами западных стран, координирующими свои действия с национальными правительствами, направлены против стран-мишеней, или «хрупких стран», как называл известный «специалист» по организации социальных катаклизмов британец Джеймс Ле Мезюрье страны, намеченные к переформатированию, т. е. к смене режима. Как правило, эти сообщества не носят открытый, явный характер. Поэтому достигаемый ими поражающий эффект проявляется не явно, а постепенно и неотвратимо, попутно закрепляя и многократно воспроизводя поражающее действие. Речь идёт о распространении и внедрении в сознание пропагандистских идей-

но-политических установок, обеспечивающих возникновение и последующую активизацию процесса ментальных и социальных мутаций. Подобное «заражение» вирусами подрывной идеологии имеет неминуемые пролонгированные последствия, выражающиеся в длительном и латентном течении процессов полной дезинтеграции общества – деморализации различных слоёв населения, перерождении элит, доминировании настроений социального пессимизма, неверия в будущее, обострении противоречий между властью и обществом. Действенность информационных атак, осуществляемых виртуальными сетевыми сообществами, многократно усиливается благодаря так называемому коммуникативному резонансу – явлению массового сознания, возникающему вследствие соответствия информационного воздействия ожиданиям масс.

Это позволяет говорить о появлении нового вида нелетального оружия, дополняющего арсенал оружия физического уничтожения, которое в данном контексте может рассматриваться как оружие символического уничтожения, нацеленное на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности и поэтому не менее разрушительное. Число участников войн, ранее дополняющееся за счёт негосударственных, нерегулярных вооружённых формирований, сегодня растёт благодаря постоянно вовлекаемым в водоворот событий как отдельным гражданским лицам, так и хорошо организованным группам, образующим целые волонтёрские виртуальные сообщества.

Стремительное совершенствование методов ведения информационно-психологической войны уже привело к естественному разделению боевых действий в информационном пространстве на операции, осуществляемые специальными службами и подразделениями вооружённых сил, и диверсионные (по сути, партизанские) подрывные акции информационно-психологического характера, осуществляемые перманентно включающимися в информационно-психологическую войну волонтерами. Аккумуляция последних под лозунгом достижения конкретных целей и ре-

зультатов означает завершение консолидации некоего виртуального социального сообщества, представляющего собой идеальную форму организации современного диверсионно-разведывательного формирования для ведения «партизанской войны» в информационном пространстве. Сетевое сообщество осуществляет скрытое децентрализованное проникновение и массированное воздействие на государственные и общественные структуры. Структурные элементы такого сообщества сохраняют высочайшую степень мобильности, сравнимую только с мобильностью самого формирования. Самоликвидация виртуального сообщества означает лишь его временное исчезновение в информационном пространстве с последующим переформатированием и появлением в другом месте и в другом качестве.

Мягко и весьма доброжелательно характеризуя добровольцев виртуальных сообществ как «технически подкованных, но социально неумелых людей», американка Маргарет С. Эллиотт из Калифорнийского университета в Ирвине (UC Irvine) предлагает учитывать, что они «сходятся на больших расстояниях в средах, где люди редко, если вообще когда-либо встречаются лицом к лицу в виртуальной организации». Подразумевается, что именно из этого и вытекает необходимость идеологической обработки личного состава добровольных сетевых сообществ средствами спецпропаганды. Вежливое напоминание, похожее на окрик, «Думайте о свободе слова, а не о бесплатном пиве!» используется для того, чтобы подчеркнуть «важность защиты свободы». Яснее не скажешь. Свобода по цене бесплатного пива...

В последнее время достоянием широкой публики становятся некоторые организационные аспекты тайного сотрудничества виртуальных коллективов с представителями спецслужб. По мнению известного специалиста в сфере информационной борьбы профессора Андрея Манойло, взаимодействие профессиональных спецпропагандистов, ведущих участников информационно-психологического противостояния и волонтеров виртуальных социальных сообществ «создаёт благоприятные

условия для ведения широкомасштабной разведывательной, диверсионной и партизанской войны в информационно-психологическом пространстве государств-конкурентов».

На страницы западных СМИ проскальзывает информация, свидетельствующая о существовании целой системы рекрутского формирования виртуальных сетевых сообществ, осуществляемого госструктурами стран – членов НАТО и США. Набор осуществляется в студенческих кампусах из студентов гуманитарных факультетов. Будущие волонтеры информационных войн направляются на учебную практику в военные структуры, профессионально занимающиеся пропагандистской деятельностью. К работе с ними привлекаются военные психологи, журналисты, PR-специалисты, сотрудники разведки. Прошедшие подготовку могут самостоятельно представлять национальные интересы государства как в интернете, так

и на других общественных площадках в рамках негосударственных связей с общественностью за рубежом.

Одним из первых к массовой подготовке добровольцев для медийных батальонов приступил Израиль, ведущий постоянную то затихающую, то обостряющуюся виртуальную битву с идейными противниками в Палестинской автономии. Репортер газеты Washington Post Тони Ромм обратил внимание на «собственные войны в интернете», которые ведут добровольцы информационных войн с обеих сторон, «распространив свои неформальные политические кампании на такие популярные платформы, как Facebook и Twitter». Активная информационная поддержка, осуществляемая государственными структурами и привлекаемыми ими волонтерскими виртуальными социальными сообществами Израиля, встречает мгновенное и хорошо организованное проти-

воедействие со стороны палестинских сетевых активистов. Особую остроту и массовость информационные схватки на Ближнем Востоке приобретают в период военных операций Израиля в секторе Газа. «Количество подписчиков групп и статусов по обе стороны "войны в Газе", – сообщает Ромм, – достигает отметки в Facebook в один миллион уже к концу недели».

Проводимая Израилем в мае 2021 года антитеррористическая операция умиротворения силой под названием «Страж стен» встретила ожесточённое сопротивление палестинских группировок, объявивших переход к атакующим действиям под лозунгом «Меч Аль-Кудс». Профессор-арабист университета Бар-Илан Мордехай (Моти) Кейдар одной из причин последнего палестино-израильского конфликта назвал TikTok – визуальную, ориентированную на молодёжь социальную сеть. Похожее определение происходящих событий принадлежит сотруднице Израильского института демократии Техилле Шварц Альтшулер, назвавшей майское противостояние TikTok-интифадой. В сервисе TikTok (платформа принадлежит Китаю и имеет около 730 миллионов пользователей) в Газе стремительно распространилось видео израильского автомобиля под градом камней, врезающегося в толпу. В арабских соцсетях появилось множество видео из TikTok с оскорбительными выпадами в отношении религиозных евреев. Особенно возмутило израильтян видео, на котором палестинский подросток с призывом следовать его примеру даёт пощёчину ехавшему в трамвае ортодоксальному еврею.

Сегодня, как никогда ранее, пишет Джеймс Болл в старейшем британском консервативном журнале The Spectator, проявляется негативная способность соцсетей к радикализации людей и разжиганию протестов. Соперничество за лайки и просмотры побуждает молодых активистов использовать любой уличный инцидент, для того чтобы в считанные минуты снять, отредактировать, выложить в сети и распространить видео среди миллионов людей. При этом можно утверждать, что контент экстремистского содержания пользуется в сети наибольшим спросом, а резкие и бескомпромиссные ком-

ментарии усиливают напряжение между обеими сторонами конфликта, приводя к ещё более ожесточённым беспорядкам.

Испанская интернет-газета левопрогрессистского направления elDiario.es привела слова известного израильского эксперта по социальным сетям Нива Кальдерона, откровенно утверждавшего, что «идёт медийная война, и каждый гражданин, каждый пользователь интернета – это своего рода солдат». Старейшая ежедневная израильская газета Haaretz сообщила о планах канцелярии премьер-министра «сформировать тайные подразделения в семи израильских университетах для распространения произраильской пропаганды». Университеты и профильные учебные центры были обложены рекрутерами и вербовщиками. Речь шла о формировании «в каждом университете дипломатических групп, структурированных в полувоенном режиме». Ответственность была возложена на бывшего директора пресс-службы правительства Даниэля Симана, известного своими публикациями в Facebook расистских и исламофобских материалов.

Активными лобби пропагандистских инициатив, координирующими деятельность с правительством, являются университеты Bar-Ilan, Еврейский и Бен-Гуриона. Подготовкой сетевых активистов занимается Междисциплинарный центр в элитном местечке Герцлия близ Тель-Авива (Interdisciplinary Center at Herzliya, IDC), не скрывающий устойчивых связей с разведкой. IDC Герцлии входит в первую сотню Шанхайского рейтинга мировых университетов по политологии. При IDC в Герцлии существует центр современных технологий для СМИ – Asper Institute for New Media Diplomacy, предлагающий помощь в проведении эффективных информационно-пропагандистских кампаний в новых медиа. Учёные и студенты Asper Institute работают над трансляцией аудиовизуальной информации через новые медиаплатформы, социальные сети, блоги, вирусные маркетинговые кампании и радио IDC. Институт также проводит академические исследования по изменению общественного мнения на виртуальных аренах, работает со студентами над созданием

видео-, аудио- и письменного контента пропагандистского характера для использования в новых медиаканалах, таких как блогосфера, виртуальные миры, социальные сети, компьютерные игры, подкасты и многое другое.

Несколько лет назад университет в Хайфе открыто объявил о наборе на курс кибервойны «для борьбы с делегитимизацией Израиля в интернете». С этой же целью был создан Саерет хасбара (пропагандистский патруль). Задачей «патрульных» групп сетевого сообщества является мониторинг и оперативное реагирование на антиизраильские проявления в мире. Инициатором создания пропагандистского патруля стал бывший министр стратегического планирования, а ныне посланник в США Гилад Эрдан. На основе его предложения программа Саерет хасбара приобрела статус общественно-государственной структуры и получила финансирование в размере 260 млн шекелей в год. В университетах и колледжах США успешно действует произраильская организация Hasbara Fellowships, работающая с проявившими лидерские способности студенческими активистами. Молодёжным вожакам за счёт средств Hasbara предоставляется пропагандистская поездка в Израиль, где они получают навыки формирования произраильских организаций в своих студенческих кампусах. Более 3000 студентов их 95 кампусов уже прошли подготовку в Hasbara. Колумнист американского цифрового издания с онлайн-репортажем The Forward Джош Натан-Казис сообщает о реализации программ обучения лидерству не только старшеклассников и студентов колледжей, но и взрослых.

Государственная поддержка блогеров проявляется в раздаче им пресс-карт GPO Card правительственного бюро прессы (ЛААМ). Это означает признание фактического равенства в правах блогеров и штатных сотрудников СМИ. Блогеры – «это те же журналисты», заявила правительственная комиссия. Новое удостоверение означает государственную аккредитацию, которая позволяет присутствовать на официальных мероприятиях и получать доступ к информации наряду с профессиональными

журналистами. Один из волонтеров виртуального сетевого сообщества рассказал журналистам англоязычной израильской газеты The Jerusalem Post о небывалом подъёме патриотических чувств, испытываемых в процессе работы. «При совместной работе, имея общие цели и ценности, вы ощущаете невероятную мощь в ландшафте социальных сетей».

Легионы добровольных помощников израильских спецслужб наводнили социальные сети пропагандой, блокирующей критические материалы о стране. Наглядным примером кураторской функции спецслужб в работе с молодыми «кибер-воинами» является проект Act.il со штаб-квартирой в Герцлии. Генеральный директор Act.il Ягден Бен Йосеф, бывший разведчик, не скрывает регулярных неофициальных контактов с Shin Bet (служба контрразведки и госбезопасности). «Мы знаем друг друга, – сказал Бен Йосиф американскому цифровому изданию The Forward. – Мы разговариваем друг с другом. Мы работаем вместе». Он также признал, что персонал Act.il в основном сформирован из бывших сотрудников израильской разведки. «Цель проекта, – говорит ветеран спецслужб, – создание сильного и эффективного онлайн-сообщества, способного быстро изменить повестку дня». Представители израильской разведки считают Act.il прекрасной инициативой, которая приводит сторонников Израиля в одно и то же место под одним и тем же видением онлайн-помощи государству. Act.il – это новый вход в онлайн-пропагандистскую войну.

Кураторы из спецслужб подчёркивают, что в проекте задействованы не наёмные работники, а волонтеры, выполняющие работу по собственной воле. «Участие реальных активистов является ключом этой концепции». Поэтому руководство Act.il отказалось от идеи создания ботнета для автоматизации выполнения задач в социальных сетях. Вместо привычных ботов и хакеров здесь тысячи иностранных добровольцев, которые направляются «в рой социальных сетей». Act.il производит произраильский веб-контент без логотипа и распространяет его другим группам. Act.il трудно

контекстуализировать в рамках традиционных интернет-пропагандистских кампаний. Любопытное определение предложил киберпредставитель Центра глобальных правовых проблем Йельской школы права, назвавший это «формой информационной операции, обеспечиваемой методами краудсорсинга, в сочетании с сильным идеологическим мотивом, подкреплённым авторитетным обращением».

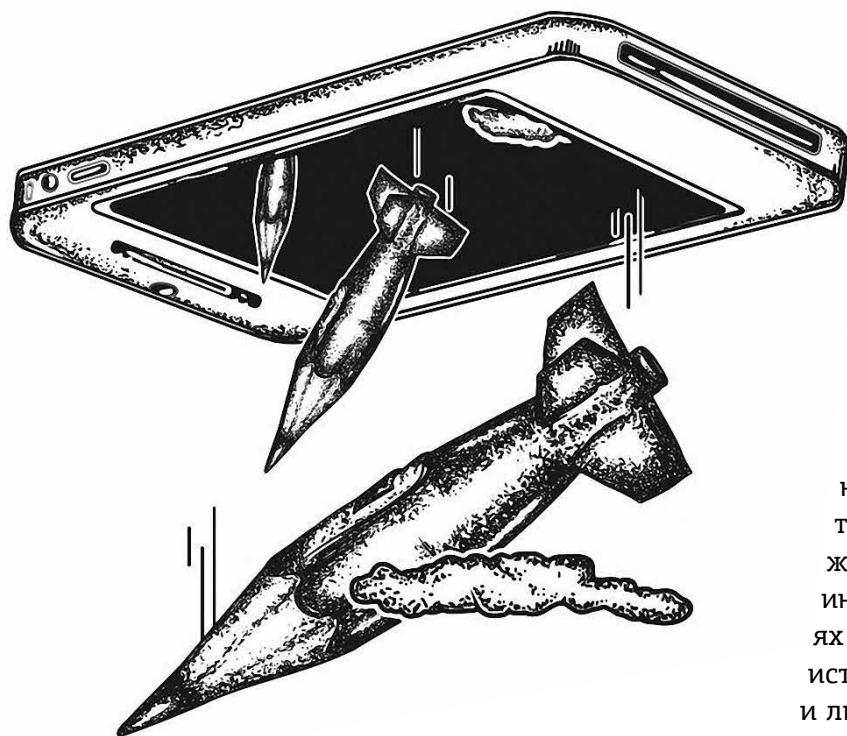
Сегодня организация насчитывает 20 000 добровольцев из 41 страны и семь филиалов в американско-еврейских общинах по всем Соединённым Штатам. На её веб-сайте зарегистрировано 7,8 млн визитёров. Израильская интернет-газета The Times of Israel характеризует Act.il как «одну из самых быстрорастущих и эффективных израильских пропагандистских групп». В целях поощрения волонтерам начисляются баллы за выполненные миссии. Активисты с самым высоким рейтингом выполняют по пять-шесть миссий в день. Лучшие из них выигрывают призы: поздравительное письмо от министра правительства или статуэтку Давида Бен-Гуриона, премьер-министра – основателя Израиля. Волонтер, сделавший лучший «выстрел в онлайн-пропагандистской войне», поощряется экзотическим призом – путешествием на воздушном шаре над Израилем.

В свою очередь палестинские активисты организовали мощный контрпропагандистский заслон в виртуальном мире, увидев в этом возможность асимметричного электронного ответа израильтянам, обладающим неоспоримым военным преимуществом в мире реальном. Интифада переместилась из реальной жизни в виртуальное пространство. В Чикаго появилось некоммерческое онлайн-издание «Электронная Интифада» (The Electronic Intifada – EI), выступающее с откровенно пропалестинских позиций. Ещё одним ресурсным центром, придерживающимся непримиримых взглядов, является Бадильский информационный центр. Тенденциозную пропагандистскую информацию распространяет и сеть так называемых электронных мемориалов, посвящённых памятным местам и событиям палестинской истории. Профессор Бостонского университета

Ричард Ландес описал целую индустрию видеофальшивок, производимых палестинскими активистами. Он даже изобрёл термин «Палливуд» (палестинский Голливуд) «для описания постановочных сюжетов, представляемых под видом новостей». Так, в объектив беспилотника попала похоронная процессия в Дженине, в ходе которой один из людей, нёсших гроб, споткнулся, и тело якобы убитого израильтянами араба выпало на землю. Однако вскоре «покойник» довольно ловко забрался назад в гроб и процессия как ни в чём не бывало тронулась дальше.

В разработке технологий и проверке практик, повышающих эффективность добровольных сетевых сообществ, нередко участвуют видные учёные из известных научных центров. Одним из «достижений» в этом роде можно считать тактику онлайн-пропаганды под названием «флуд» (наводнение). По словам профессора права Колумбийского университета Дэвида Позена, «флуд» – это «взрыв большого количества контента в определённом веб-пространстве». В интернет-форумы и чаты предельно быстро, мобильно и скоординированно вбрасываются однотипные сообщения. «Вы просто отвлекаете внимание от нежелательной информации и используете недостаток внимания слушателя, чтобы нейтрализовать возможный эффект сообщений», – добавляет Позен.

Бригадный генерал Сима Вакнин-Гил, десять лет прослужившая в военной разведке в должности главного цензора ВС Израиля, несколько видоизменила предложенную Позеном тактику. На форуме разработчиков технологий она заявила: «Я хочу создать сообщество бойцов» с целью «ограничить деятельность антиизраильских активистов» и «затопить интернет произраильским контентом». Позднее она уточнила, что планирует «наводнить интернет» израильской пропагандой, которая будет публично дистанцирована от правительства. Однако дистанцироваться не получилось. Независимый журнал The Seventh Eye, занимающийся журналистскими расследованиями в сфере СМИ, сумел установить факт выделения правительством 740 000 долларов США «для продвиже-

ния контента в социальных сетях и поисковых системах, включая Google, Twitter, Facebook и Instagram». И ведомство, которым руководит госпожа Вакнин-Гил, заплатило издателю самой продаваемой ежедневной газеты Израиля 100 000 долларов за публикацию статей и видеороликов с нападками на противников политики правительства. Пикантности ситуации добавило то, что газета Yedioth Ahronoth и её веб-сайт Ynet, даже не упомянувшие, что речь идёт о платном контенте, сегодня известны как главные критики действующей власти.

Современная военная доктрина предполагает привлечение к военным действиям широких масс. Субъектами информационной войны становятся не только специальные подразделения вооружённых сил, но и представители широких слоёв общества. Виртуальные сетевые сообщества, выступая скрытыми агентами государств-конкурентов в их гибридных войнах, остаются для противника рассредоточенными и неузнаваемыми, истинными партизанами медийных войн. Их информационные атаки практически неотразимы.

В последнее время на фронтах информационной войны происходит серьёзная перегруппировка сил. Хакеры, эти признанные гренадеры медиасражений с их по-терминаторски лихими кибератаками, постепенно и незаметно уступают свои лидерские позиции. Но и распространяемая через TikTok чело-веконенавистническая пропаганда, питающая неприятие иных взглядов на мир, подстрекающая к насилию, национальной и религиозной розни, несмотря на свою экспрессивность, также не вызывает доверия обывателя, желающего получить правдоподобную информацию о происходящих событиях из надёжных, внушающих доверие источников. Предельно тенденциозная и лишённая позитивного смысла позиция авторов TikTok вызывает нездоровый интерес только у ярых сторонников транслируемого здесь пропагандистского контента. А придать ему хотя бы видимость правдоподобия у них не получается из-за боязни потерять вожаемые лайки и репосты.

Военные конфликты последних месяцев, происходящие в различных уголках планеты и сопровождающиеся противостоянием в социальных сетях, выявили бесспорное превосходство ярких и легко запоминающихся образов в борьбе за общественное мнение. Вирусный видеоролик, в считанные дни набирающий миллионы просмотров, фотоснимок, останавливающий взгляд и растиражированный мировыми СМИ вкупе с внешне непредвзятым комментарием в 140 строк, – именно они рисуют сегодня приемлемую информационную картину и обеспечивают количественный перевес пропагандируемой точке зрения в массовом сознании.

Владимир ГАЗЕТОВ,
кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук РФ;
Вадим ХОМЕНКО,
кандидат педагогических наук,

И висит над лесом сказка...

Валерий РУМЯНЦЕВ

* * *

Зима. Под ледяным покровом
Мчит присмирившая река.
Мороз к земле жмёт облака.
Под натиском его суровым
Они не в силах снег сдержатъ.
И он пошёл неторопливо,
Вальяжно, трепетно, сонливо
Лес в шёлк тончайший наряжать.
И шёл всю ночь. Когда с рассветом
Луч солнца пал на белый лес,
То заискрились до небес
Вмиг вспыхнувшие самоцветы.

ЗИМА

Ну и что ж, что голодно,
Разве в этом суть?
Ну и что ж, что холодно,
Не заснуть?
Разве жизнь вмещается
В пищу и в тепло?
Разве возвращается
То, что утекло?
Что жалеть об осени,
Золотой поре?..
Всю листву отбросили
Клёны во дворе.
Устарела, видимо:
Не её сезон.
Но зима увидела
Обнажённый клён.
И, одеждой белою

Заменяв листву,
Словно бы согрела их
На лихом ветру.
От мороза жгучего
Холодеет грудь.
Долго ждал он случая,
Чтоб меня куснуть.
Пусть не всё приятно нам,
Тяжело идти,
Одеяло ватное
Рвётся на пути.
Но, вернувшись с холода
В свой уютный дом,
Знаю, чувство голода
Утолю с трудом.

БЕРЁЗА

Берёза, берёза,
Ветрами избита,
В объятьях мороза
Ты всеми забыта.
И, словно калека,
Стоишь одиноко.
А рядышком лекарь –
Тепло моих окон.
Входи, я открою
И двери, и душу,
Согрею, устрою
И горечь разрушу,
Утешу, взлелею,
Вовек не покину.
Всё зло одолею,
А нет – лучше сгину.
Ты слышишь, берёза,
Тебя приглашаю.

А вот и угроза
Нависла большая:
Метель завывает
Голодной волчицей,
И ствол твой ломает,
И в окна стучится.
Теперь ты, берёза,
Меня не услышишь:
В объятьях мороза
Ты больше не дышишь.

* * *

Отмолчали сонные сугробы
Под защитой вековых дубов;
И сурок из норки вылез, чтобы
Возвестить, что мир к весне готов.
Потемнели снежные поляны.
Ветер дальних стран принёс с собой
То ли крик индийской обезьяны,
То ли от Аляски волчий вой.
На душе и радостно, и больно,
Сердце бьётся раненым зверьком.
И надежды зреют, но довольно,
С этим я давно уже знаком.
Всё проходит, и весенний ветер
Превратится в летний суховей.
И опять нам жить на белом свете
Среди жаром пышущих полей.

* * *

Шёл снег. Трава безропотно
Под белым пухом корчилась.
И чудился ей шёпот, но
Звучал он неразборчиво.
Снежинки, как иголками,
В траву впивались стужею.
И были льдинки колкие
Безжалостным оружием.
Да, жизнь была наградою,
Так скупой ей отмеренной...
А снег, на землю падая,
Шептал: «Не всё потеряно».

* * *

Нам не судьба спускаться по Юкону
И чувствовать, как настигает лёд.
Альтернатива – пляжный сплав по Дону –
В сравнение с Юконом не идёт.
Нам не судьба бежать вслед за упряжкой,
Прыжками разгоняя в жилах кровь,
И, на привалах поднимая фляжки,
Пить за удачу, дружбу и любовь.
Простая жизнь и ясные стремленья
Ушли за частокол прожитых лет.
Хотя порой в душе холодной тенью
Всплывёт над снежной пустошью рассвет.
И, словно наяву, закрутит вьюга,
Запутав временные рубежи.
И станем мы испытывать друг друга:
Кто ты – чечако или старожил?

* * *

Лёд украсил ветви блеском
Бриллиантовых букетов.
В хрупких белых перелесках
Взрыв искрящегося света.

В тишине морозной слышен
Треск ветвей обледенелых,
Словно лес украдкой дышит
Неумело и несмело.

Просинью на белой краске
Тени на снегу повсюду.
И висит над лесом сказка
Звонким ожиданьем чуда.

* * *

Снежный пух укрыл поля,
Завалил овраги.
Вдоль дороги тополя
Словно из бумаги.

Мы идём, и снег скрипит
В такт шагам упругим.
Мир под снегом сладко спит –
Мы его разбудим.

Ждут великие дела –
Сбросьте сна оковы!
То, что вьюга замела,
Возродится снова.

Столько нужно совершить!
Сна откиньте бремя!
Просыпайтесь, чтобы жить, –
Хватит тратить время!

И сквозь стужу января,
Солидарна с нами,
Улыбается заря
Алыми губами.

* * *

Бриллиантовая россыпь
На ветвях в затихшем парке.
Через снежные заносы
Важно ковыляет галка.

Солнца луч рисует тени
Синевато-серой гаммы,
Всё в природе только звеня
Бесконечной панорамы.

Цепь протянута сквозь вечность.
Каждый миг таит загадку.
Парка зимнего беспечность –
Отблеск чьей-то жизни краткой.

* * *

Снежный пух укутал ветки.
Зимний лес похож на сказку.
По искрящейся салфетке
Солнца луч скользит указкой.
За лучом бежим на лыжах,
Волны свежести вдыхая.
Цель желанная всё ближе
Меж деревьями порхает.
Мы бежим за вдохновеньем.
Каждый вдох нам силы множит.
Кажется, ещё мгновенье –
И настигнем. Только что же?

Лыжа в яму вдруг влетела,
И – с размаху в снег паденье.
Да, опаснейшее дело –
Словно дичь, гнать вдохновенье!

* * *

Лёд шуршит сквозь ветра завыванье,
Мчится над заснеженной дорогой.
И опять бредём мы утром ранним
По пути, намеченному Богом.

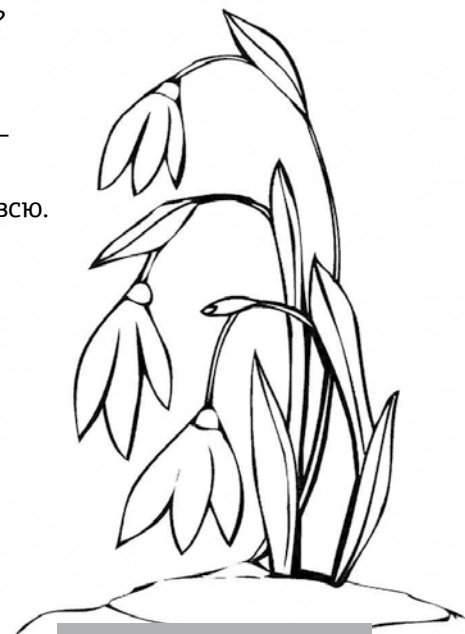
Путь далёк и, в сущности, неясен.
Ветер сбить пытается с дороги.
Мысль, что, может быть, наш путь напрасен,
Заставляет заплетаться ноги.

Но сквозь беспробудные метели,
Сквозь шуршанье ледяного риса
Слышу я апрельские капли
С запахом далёких кипарисов.

В ледяной шуршащей круговерти
Чувствую грядущую усталость.
Может, вновь пройдем мы мимо смерти.
Сколько раз нам это удавалось.

ПЕРВОЦВЕТ

Из-под снега вылез глаз
Ясным зимнем днём.
С хитрецей взглянул на нас:
Мол, ну как живём?
Надоели холода
И текущий нос?
Ладно, это не беда –
Я весну принёс.
Пусть пока ещё не всю.
Но пора встречать.
Остальное донесу.
Главное – начать.

ПОЧЕМУ МЫ ПОБЕДИЛИ

О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ И О РОССИИ

Уже отгремели торжества по поводу самого святого нашего праздника – Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, 77-летие которой будем отмечать уже в наступившем году. Печально, но не везде в бывших республиках великой страны, а ныне независимых государствах достойно помнят эту Победу. А ведь страдали и победили мы все вместе. Но и у нас нынешние идеологи очень тонко обошли «советский народ». Лет через 20–30 трудно будет определить, кто же кого победил.

Неужели один только маршал Жуков совершил такую Победу? Я ничего не имею против его заслуг. Но народ уже низвели до немыслимого существования. Под звон «фронтowej чарки» и каши из походной кухни за единовременные подачки лишают достойной старости оставшихся вершителей этой Победы. И хотят лишить последнего – тех небольших льгот, которые они заслужили своей кровью и кровью погибших товарищей. И нет уже маршала Жукова, способного их защитить от 40–50-летних мальчиков из правительственной элиты, которым от самовлюблённости невдомёк, что этим они уничтожают будущее страны. Неужели они не видят, что те ветераны, которые стоят на Красной площади в день парада и сидят на концерте в Кремлёвском дворце, не все победители, а только небольшая часть? Большинство ветеранов, кто ещё жив, стоят с протянутой рукой в переходах метро и живут в разваливающихся бараках и хибарах деревень и малых городов. Но их по ТВ не показывают.

Вот после таких наблюдений и приходят невесёлые мысли: а была ли вообще Победа? А если была, то для кого она принесла блага?

Всего полтора месяца разделяют две даты: одну радостную – День Победы, другую печальную – 22 июня, День памяти и скорби. Но тогда их разделяли не условные полтора месяца, а

долгие и страшные четыре года Великой войны. Когда пишут о войне, почему-то всегда вскользь касаются даты начала. Говоря о внезапном нападении гитлеровской Германии на Союз, обычно вспоминают наши просчёты, забывая о противной стороне. А ведь Гитлер тоже планировал, разрабатывал – и расчёты его провалились. Но об этом молчат. Почему? Ведь начало и конец войны неразрывны в своём единстве.

Я считаю, что правдивая история создаётся по горячим следам, когда есть живые свидетели, хотя документы ещё не раскрываются. Если бы это происходило в унисон, тогда бы история действительно была объективной. Но её объективность не всегда в интересах правящей верхушки, а народ всегда был и будет в ней простым статистом, хотя исход любой войны зависит от его усилий. Именно при оценке народа страны (сегодня это модно обозначать термином «человеческий фактор»), на которую собираются напасть, и случаются роковые просчёты. Последний пример, когда не учитывались уроки прошлого и настрой народа, – нападение США на Ирак... Гитлер тоже планировал блицкриг! (К слову, сам термин «блицкриг» был изобретён не немцами, а журналистами, описывающими вторжение в Польшу в 1939 году.)

Вспоминаю свои подростковые годы (1949–1950 гг.). Тогда я работал в лесу с отцом на заготовке дров для предприятия (собирали сушняк, одновременно очищая лес). Моего отца уже давно нет в живых, а тогда ему было всего 37 лет. Он ушёл на войну из города Острогжска Воронежской области в первые дни войны добровольцем и был определён политбойцом в стрелковый полк Северо-Западного фронта. Получил ранение в голову навывлет (пуля прошла через всю голову, но он остался жив)

под Ленинградом в первые месяцы обороны. Эвакуирован в госпиталь города Вологды, откуда его мама привезла в Острогжск. Это был август 1942 года, а тут оккупация. Мы не сумели эвакуироваться, хотя нашей семье была выделена подвода – отец был членом бюро райкома партии. Его сразу же «загребли» по доносу (предателей всегда хватало, особенно у нас) и посадили в местный лагерь, откуда он чудом сбежал, отлично зная местность. Его переправили в деревню, где он скрывался до начала освобождения Острогжска в январе 1943 года. Не выдержал, вернулся домой, когда ещё велись бои, а его у самого дома перехватили мадяры (венгры), выходящие из окружения, и заставили быть проводником. Спасли его наши «кукурузники» (По-2 – ночные лёгкие бомбардировщики), которых захватчики панически боялись. Пока венгры, задрав головы, следили за нашими самолётами, отец дал дёру. Одним словом, у него кроме везения был и опыт военного выживания. С нами работал его друг, тёзка и одноклассник Тимофей, который трижды бежал из фашистских концлагерей, и всё неудачно.

В вечерние часы у костра они вспоминали своё военное прошлое, а я с мальчишеским любопытством всё впитывал. Возможно, их рассуждения впоследствии помогли мне понять многое... Теперь, с высоты своего жизненного опыта, я понимаю кое-что и в вопросах войны.

– Тебе, Тимка, ещё повезло, что ты не видел ужасов плена, которые пришлось пережить мне, – говорил Тимофей моему отцу. – Почему я бегал? Да пусть лучше смерть, чем те издевательства...

И оба они сходились в одном: «Если бы Гитлер не уничтожал народ, не издевался, а отнёсся к нему по-человечески, то ещё неизвестно, как оно было бы дальше...» Народ не мог принять ту жестокость, которую несли оккупанты, и восстал против них. Восстал именно против оккупантов, а не Сталина – Ленина. Конечно, власть – одно, а Родина – другое. Родина – это трава, деревья и листья, вкус молока и запах хлеба, семья и дети. И всё же Родина и власть гипнотически сравнивались тогда, так как всякая власть всё делает от имени Родины.

Этим порывом неприятия оккупантов воспользовались И. Сталин и маршал Г. Жуков и повели народ к Победе. В этом их заслуга. Ведь ещё Лев Толстой говорил, что на войне умирают не за царей и вождей, а за ту жизнь, которой мы живём на своей земле: «Когда с простреленной грудью офицер упал под Бородино и понял, что умирает, не думайте, что он радовался спасению Отечества, и славе русского оружия, и уничтожению Наполеона. Нет, он думал о своей матери, о женщине, которую любил, о всех радостях и ничтожестве жизни, он верил свои верования и убеждения: он думал о том, что будет там и что было здесь...» Наверное, такие же думы одолевали солдат и офицеров, погибающих на полях сражений Великой Отечественной войны. Но, живые, они действовали в едином порыве – изгнать и уничтожить ненавистного врага с земли своей Родины. Конечно, мечтали они и о будущем своей Родины, которое при всех раскладах светлым не получилось.

Чтобы написать правдивую историю той страшной войны от начала до Великой Победы, надо методично, скрупулёзно, шаг за шагом воссоздавать все события минувшей трагедии в их предельной подлинности, без идеологических приукрашиваний. И в то же время не верю в то, что когда-либо будет восстановлена истина о великой трагедии XX века – войне 1939–1945 годов. Появятся новые Волгогоновы, и история Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 годов будет пересмотрена и в третий, и в четвёртый раз... Участников уже не будет, да их и сейчас мало кто слушает и спрашивает, а документы можно трактовать по-разному.

Прошёл праздник Победы, ветераны забыты до следующей даты. А в День памяти и скорби, 22 июня, можно отделаться просто концертами. А за них можно устроить и «Ватерлоо» – ещё раз урезать и без того скромные льготы для ветеранов, чтобы в очередной День Победы порадовать оставшихся малой подачкой!

Не дай бог другого такого испытания для нашей Родины!

К истории Великой Отечественной войны – малоизвестное о Сталинградском сражении.

«БЕРЛИНКА»

1418 дней длилась Великая Отечественная война, и за эти дни столько накопилось всего, что трудно осмыслить и за века. Для того чтобы не повторилось страшное прошлое, о нём надо знать всё в мельчайших подробностях. Одной из мелочей, которая унесла жизни тысяч человек, было строительство небольшой железнодорожной ветки, которую в народе прозвали «Берлинкой».

Сталинградское сражение (17.07.1942–02.02.1943) – одно из знаковых событий Второй мировой войны, этого не отрицает никто. Сосредоточившись на этом, историки зачастую не придают внимания многим сопутствующим ему фактам. А они иногда свидетельствуют о жестокости и бесчеловечности.

ВОРОНЕЖСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

К середине июня 1942 года соотношение сил на юге изменилось в пользу фашистской Германии, и командование вермахта приступило к подготовке стратегического наступления. План первой фазы этого наступления получил название «Блау» («Синий»). Целью этой фазы, получившей наименование «Клаузевиц», было окружение и уничтожение войск Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделить группу армий «Юг» на две самостоятельные группы «А» и «Б».

Группа «Б», куда входили кроме немецких 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых армий и армии сателлитов Германии – Румынии, Венгрии и Италии, должна была развивать наступление на Сталинград и Кавказ. Но главная ударная сила группы «Вейхс», 4-я танковая армия, застопорилась у Воронежа. Это раздражало Гитлера. Вместо того чтобы поддерживать 6-ю и 2-ю полевые армии, танкисты топтались у Воронежа. Окружения советских войск между реками Осколом, Доном и Донцом не получилось. Потрёпанные советские воинские части отходили на Сталинград.

Дон в районе Коротояка и Лисок позволил задержать немецко-фашистские войска и организовать Сталинградский фронт.

УЗЛОВАЯ СТАНЦИЯ ЛИСКИ

В своих записках начальник Генерального штаба вермахта Франц Гальдер писал: «Основные силы подвижных соединений 6-й армии следовало сосредоточить в направлении Свободы (так именовались Лиски. – В. К.), но в районе Свободы и Коротояка противник снова активизировался».

А как сосредоточить армию, рвущуюся к Сталинграду, если непокорные Лиски не пускают её на железную дорогу Харьков – Лиски – Ростов?

Зачастую на исход больших сражений оказывают влияние небольшие населённые пункты,

особенно узловые железнодорожные станции. Их роль на суше подобна островам в океане. Недаром по случаю их взятия полагались оружейные салюты. Одним из таких пунктов была узловая станция Лиски, сыгравшая большую роль в стойкости Сталинграда, хотя и была на значительном расстоянии от него.

На полгода Дон в районе Коротояка стал непреодолимой преградой на сталинградском направлении. И расстрелянные, но не сдающиеся Лиски превратились в железнодорожную крепость на Донском фронте. Лиски нельзя было ни обойти, ни объехать.

В конце сентября 1942 года наступающие немецко-фашистские войска в составе 80 дивизий нуждались в снабжении, а Лиски, как кость в горле, препятствовали этому с харьковского направления. Тогда и появилась идея у штабистов вермахта – обойти Лиски, построив спешно 36-километровую железнодорожную ветку Острогожск – Евдоково (Каменка), и выйти на ростовский участок железной дороги.

На карту с грифом строжайшей секретности нанесли трассу «берлинской дороги» Берлин – Ростов. Спустя десятилетия карта этой дороги была найдена в столичных архивах Германии.

ДОРОГА НА КРОВИ

Строительство дороги началось в августе 1942 года. 36 км от острогожской слободы Гнилое до Евдоково были проложены по балкам, оврагам, меловым буграм и болотистым солончакам. Всего за три месяца легла на местности зловещая «Берлинка», так прозвали её подневольные строители, легла в буквальном смысле слова на человеческие кости и пропиталась кровью.

Впервые я услышал об этой дороге от своего друга Ивана Черкасова ещё в 2001 году, в один из приездов на малую родину. Иван на девять лет старше меня и в 17-летнем возрасте был направлен немцами на строительство этой дороги. Но им с товарищем удалось тогда

бежать и укрыться от фашистов. Я с большим интересом выслушал его рассказ, но в официальной литературе не нашёл упоминаний об этой дороге.

О ней вдруг заговорили в 2005 году, когда была обнаружена карта этой дороги, и рассказы местных жителей о ней из разряда мифов превратились в быль.

Для железнодорожного полотна надо было вынуть тысячи кубометров грунта, срез земли производился вручную. Были созданы несколько лагерей военнопленных общей численностью около 30 тысяч. На строительстве этой дороги пленных заставляли работать по 18 часов в сутки, а кормили просом с водой, баландой, иногда варили протухшую конину – падаль. Ежедневно только в одном лагере от голода

и болезней умирало по 50 человек. По свидетельствам местных жителей, на протяжении 36 км дороги зарыты останки тысяч советских солдат и офицеров.

Дорогу строили одновременно со стороны как Острогожска, так и Евдоково. У съезда на трассу дороги у Евдоково стоит скромный обелиск с небольшой надписью: *«Здесь проходила железная дорога из Острогожска, построенная в 1942 году советскими военнопленными. Сотни из них навечно остались у железнодорожной насыпи. Имена их неизвестны».*

Отступая, немцы взорвали и сожгли почти готовую железную дорогу, и сегодня её трасса малоизвестна. О ней напоминают обелиски и небольшие памятники, поставленные вдоль неё усилиями местных жителей, которые ещё помнили, что творилось здесь летом – осенью 1942 года.

СТРОИТЕЛЬСТВО «БЕРЛИНКИ»

Начатое в августе строительство дороги было закончено к ноябрю 1942 года, но воспользоваться ею оккупанты не смогли.

О дороге знала наша разведка, но не придавала ей большого значения. Только в октябре 1942 года на неё обратили внимание, когда 21 октября главный диверсант КГБ Павел Судоплатов получил донесение, что от станции Каменка (Евдоково) в сторону Лисок (ростовское направление) немцы снимают вторые железнодорожные пути, чтобы использовать их для строительства ветки Евдоково – Острогожск.

23 ноября 1942 года было завершено окружение сталинградской группировки немецко-фашистских войск, и никак нельзя было допускать её снабжения, что обещал Гитлер Паулюсу. Нужно было уничтожить «Берлинку». Дорогу не только взяли под наблюдение, но начались и регулярные её бомбардировки. Ещё 29 октября при налёте группы Ил-2 на разъезд Новая Сотня под Острогожском был уничтожен склад боезапасов, готовящихся к переброске в Евдоково.

В ноябре железная дорога была в основном готова. Она представляла собой одну ко-

лею и множество мостов на деревянных опорах. Самый длинный мост в 400 метров был построен в районе села Петренково в сторону хутора Пахолок. В самом хуторе был построен вокзал и «бассейн» для заправки паровозов. Но во время строительства дороги были и непредвиденные накладки. Так, у хутора Михново местный житель поправил немецких инженеров, предложив обойти якобы гиблое место. А когда фашисты пустили по ветке пробный эшелон, вагоны и платформы ушли под землю. На этом месте «Берлинки» сразу образовалось карстовое озеро.

Эта дорога не стала памятником тысячам советских военнопленных, остающихся безымянными до сих пор. Но местные жители, пережившие страшные дни оккупации, помнили о них и ставили памятники, иногда на первый взгляд и странные. Сейчас хутор Пахолок жив только названием, но в его окрестностях есть подобие памятника, сваренного из остатков комбайна. В металлическом основании корявые цифры, сделанные электросваркой:

«1942, чл. 2 т». – «Человеков наших две тысячи тут закопано в 1942 году», – поясняет местный житель...

Во время отступления в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции наших войск фашисты взорвали полотно «Берлинки» и все объекты дороги: мосты, вокзал в Пахолке, сооружения для заправки паровозов...

Р. С. Дорога «Берлинка» – лишь один эпизод в истории Великой Отечественной войны, каких было немало. Но в нём, как в зеркале, отражается бесчеловечность оккупантов. Об этом мы должны помнить всегда. И в заключение хочу привести надпись на одном народном памятнике у хутора Пахолок: «Не забывайте нас... Советским военнопленным, гражданам СССР, замученным в концентрационных лагерях».

Но помним ли мы всё и всех? Сегодня это главный вопрос человечества!

Вадим КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1-го ранга в отставке,

ПО-ТИХОНОВСКИ

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ТИХОНОВ

«...Все вокруг замерли. Норвежец уходит на глазах. Тихонов оглянулся и навскидку тут же выстрелил. "Шар" брызнул чёрными стёклами. Саша в два прыжка вылетел с огневого рубежа и вцепился глазами в спину соперника. Разрыв таёт. Вот он настиг и обошёл норвежца. Тот рванулся и снова вышел вперёд. Зрители не кричат, а скорее ревут. Впереди то норвежец, то наш. Обоих при обгоне пошатывает. Сотня метров до финиша, и тут небольшой подъём. Вот где проявился характер Саши. Стиснув зубы так, что даже издали было видно, как побелели скулы, он выскочил из-за спины Свендсбергета и импульсивно из последних сил взбежал на горку. Норвежец отстал шага на три. К финишу они устремились так, словно за этой чертой решался вопрос о жизни и смерти. Сашу первого мы подхватили под руки. Ни двигаться, ни вымолвить слова он уже не мог. Глаза ввалились, и потемневшее его лицо невозможно было узнать...»

Александр Привалов

В январе 2022 года Александр Тихонов – самый именитый биатлонист мира, гордость отечественного и мирового спорта – отмечает замечательный юбилей. Его имя занесено в Книгу рекордов Гиннеса как имя победителя четырёх Олимпиад, выигравшего золотые олимпийские медали четыре раза подряд. В зимних видах спорта такого достижения не имеет ни один спортсмен планеты.

Родился Саша 2 января 1947 года в селе Уйском Колхозного района Челябинской области. Отец, Иван Григорьевич Тихонов, преподавал физкультуру в школе, показывал хорошие результаты в лыжных гонках, неоднократно побеждал на областных соревнованиях, участник Великой Отечественной войны, был ранен. Мать, Нина Евлампиевна Тихонова, работала бухгалтером, увлекалась лыжным спортом.

Герой нашего времени произносит главный тост – «За родителей!» – искренне, отдавая дань уважения и признательности за то, что остался жив и здоров.

Январь, лютый мороз, год тяжёлый – 1947-й, тогда и здоровые не выживали, а ребёнок родился с врождённым пороком сердца. Диагноз поставили врачи, а как лечить? Этого в уральской глуши не знали.

Отец решил: «Сам на ноги сына поставлю».

И поставил. Всё правильно рассчитал: деревенский свежий воздух, зарядка, обливание холодной водой, молоко парное и, главное, спорт – и Тихонов выжил.

Лыжи, подаренные отцом, сотворили чудо. Постепенно он почувствовал, что может бегать не хуже других ребят. Появился известный всем мальчишкам азарт. Прогулки на лыжах превратились в настоящие тренировки. И можно представить, какой радостью была для подростка первая неожиданная и нежданная победа. На первенстве школы Александр обогнал всех старшеклассников, хотя был меньше всех ростом и учился лишь в шестом классе.

Первые лыжные гонки – на приз газеты «Пионерская правда» – выиграл в 1958 году. А после окончания школы он уехал в Челябинск, поступил в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Два года молодой парень отработал на Челябинском металлургическом заводе каменщиком огнеупорной кладки доменных мартеновских электропечей. Днём работал, а вечером катался на лыжах в расположенном по соседству парке до тех пор, пока не тушили фонари.

Под руководством своего первого тренера, Олега Николаевича Горохова, Александр стал чемпионом области по лыжным гонкам.

С 1965 по 1968 год А. Тихонов учился в Новосибирском техникуме физической культуры, увлечённо занимался разными видами спорта – беговыми коньками, велосипедом, лыжами, – проявляя незаурядное дарование. Специализировался по лыжным гонкам у тренера В. М. Романова.

Спортивная карьера Александра началась в обществе «Трудовые резервы», но большая её часть связана с «Динамо» в Новосибирске и Москве. В 19 лет он дебютировал на зимней Спартакиаде народов СССР среди юниоров в Свердловске (ныне – Екатеринбург) и стал победителем в лыжных гонках на 5 и 10 км. На него возлагались большие надежды как на перспективного лыжного гонщика.

Многое для развития спортивного таланта Александра сделал заслуженный тренер СССР и РСФСР Евгений Дмитриевич Глинский, который был для него не только учителем, но и настоящим другом. Под руководством Глинского Тихонов начал заниматься биатлоном, прошёл путь от новичка до заслуженного мастера спорта СССР. В 1966 году старший тренер сборной СССР по биатлону А. В. Привалов, случайно увидев, как Александр Тихонов метко стреляет, посоветовал ему переквалифицироваться в биатлониста.

После трагической гибели Е. Д. Глинского (погиб в автокатастрофе) Александр Василье-

вич Привалов – знаменитый российский биатлонист, гонщик и тренер – стал для Александра Тихонова главным наставником.

В 1968 году состоялся олимпийский дебют А. Тихонова в Гренобле (Франция). Тогда ещё никому не известный 20-летний спортсмен завоевал серебряную медаль в индивидуальной гонке на 20 км, уступив в стрельбе норвежцу Магне Сольбергу каких-то полмиллиметра – цена двух штрафных минут и золотой медали. После этой гонки Александру доверяют первый этап в эстафете, который должен был бежать олимпийский чемпион, прославленный Владимир Меланьин. Дерзкий бег А. Тихонова, уверенная стрельба дают решающее преимущество сборной СССР, которое удерживают и закрепляют Николай Пузанов, Владимир Бундарцев, Виктор Маматов. Есть первый титул олимпийского чемпиона!

После этих блистательных гонок А. Тихонов – фаворит всех соревнований, где он принимает участие. Пять побед в индивидуальных гонках на чемпионатах мира – своеобразный рекорд в биатлоне. 13 золотых медалей чемпиона мира за 12 лет выступлений в большом спорте, первый Кубок мира по биатлону 1977 года, 19 золотых медалей чемпиона СССР – это далеко не полный перечень побед из звёздной биографии А. Тихонова.

Но главные старты – олимпийские, драматическая борьба за медали высшей пробы, за которой следил весь мир. Именно с А. Тихоновым связан эпизод, который вошёл в историю современного олимпийского движения. В Саппоро (Япония, 1972) Тихонов уверенно идёт свой этап (снова ему доверяют первый), далеко обойдя соперников, и вдруг лыжа рассыпается вдребезги. Ни тренеров, ни лыжников рядом не оказалось, чтобы сменить лыжу. Почти километр (!) Тихонов передвигается практически на одной лыже. Его один за другим обходят соперники. Спортсмен, полный сил и отчаяния, терпит, борется и получает помощь от соперника. Дитер Шпеер из команды ГДР – главного соперника сборной СССР, – готовясь к своему этапу, увидел ковыляющего Александра и не колеблясь отдал ему свою лыжу, которая не вполне под-

ходила российскому лыжнику, но бежать уже было можно. Затем запасной советской команды отдал Тихонову подходящую лыжу. Бросившись в погоню, Александр сумел вернуться в лидирующую группу, и, хотя передал эстафету девятым, его мужество стало примером для партнёров по сборной. Ринат Сафин, Иван Бяков, Виктор Маматов выводят сборную СССР на 1-е место, завоевывая титул олимпийских чемпионов.

Третью золотую олимпийскую медаль советская сборная по биатлону выиграла в Инсбруке (Австрия, 1976), победив соперников в эстафетной гонке.

Мировая общественность в 1977 году назвала Александра Тихонова «Мистер биатлон».

Затем были трудные старты на этапах Кубка мира, дистанциях чемпионатов мира, взлёты и поражения, серебряная медаль чемпионата мира 1979 года в индивидуальной гонке на 20 км, которая позволила Александру Тихонову, уже ветерану, в острейшей конкуренции с молодыми соперниками получить право выступать на своей четвёртой Олимпиаде.

Олимпиада-1980 в Лейк-Плэсиде (США) – последняя надежда Тихонова на золотую олимпийскую медаль в индивидуальной гонке. Злощастная простуда, высокая температура и как результат – неудачный бег в индивидуальной гонке на 10 км, рухнувшая мечта, отказ тренеров заявить Александра в эстафетной гонке. Для великого, честолюбивого гонщика это была настоящая драма. Однако на тренерском совете буквально перед гонкой принимается настойчивое предложение А. Тихонова поставить его в эстафету. «Тихонов не теряет самообладания в любых самых сложных ситуациях, всегда действует в интересах команды. Он не подведёт», – говорил А. В. Привалов, веря в успех своего ученика.

Александр бежит второй этап после Владимира Аликина, проходит его с полной отдачей в острейшей борьбе с опаснейшим соперником из ГДР Клаусом Зибергом, заканчивает его на первой позиции. Затем его партнёры Владимир Барнашев и Анатолий Алябьев закрепляют преимущество сборной СССР. А. Тихонов получает свою четвёртую золотую олимпийскую медаль.

«Я преклоняюсь перед Тихоновым. В истории отечественного спорта не было более стойкого, более мужественного бойца...» – так отзывался о спортсмене А. В. Привалов после победы в Лейк-Плэсиде.

После этой Олимпиады 33-летний Александр принял решение оставить трассу. Он уже не выдерживал конкуренции с подрастающим талантливым поколением.

В памяти болельщиков и специалистов спорта навсегда останутся его непревзойдённый азарт, феноменальное трудолюбие, особый почерк спортсмена. Его знаменитую фирменную «вертушку» по-тихоновски – доведённый до автоматизма способ брать оружие из-за спины, который сокращал время по сравнению со стандартным приёмом, – не сумел повторить никто из знаменитых теперь биатлонистов.

Один случай, произошедший с великим спортсменом, характеризует его. Поезд мчался в Новосибирск. В одном из вагонов ехал домой Тихонов. Глубокой ночью Александра и его друга Володю Мельникова разбудил крик о помощи. Они быстро оделись и бросились из купе. На полу вагона лежали раненые пассажиры. Вскоре ребята заметили и вооружённого преступника.

Тихонов едва спасся от прямого, нацеленного удара ножом. Рискуя жизнью, Тихонов и Мельников сумели обезвредить преступника.

За мужество и отвагу, проявленные при задержании опасного преступника, Президиум Верховного Совета СССР наградил двух биатлонистов боевыми наградами – орденами Красной Звезды.

Великий биатлонист перешёл на тренерскую работу. В 1982 году А. И. Тихонов стал старшим тренером сборной молодёжной команды СССР по биатлону. С 1985 по 1987 год являлся заместителем председателя Новосибирского областного совета «Динамо», а с 1987 по 1990 год – тренером экспериментальной команды страны по биатлону. В 1995 году он окончил Новосибирский государственный университет.

В начале 1990-х годов произошёл новый, не менее интересный и заметный этап в жизни Александра Тихонова. Получив немало вы-

годных предложений работать за рубежом, он решает создать свой бизнес в России и, будучи лидером по натуре, достигает успеха на этом поприще. С группой бывших спортсменов в Новосибирске он организовал советско-австрийское предприятие «Сибирский тур», специализировавшееся на приключенческом туризме. В 1992 году в подмосковном городе Коломне А. И. Тихонов создал совместно с И. Н. Шелен-

ко (мастер спорта международного класса по конькобежному спорту) уникальную сеть коммерческих фирм. Компания «Тихонов и К» занималась производством хлебных изделий, имела несколько магазинов. Агрофирма «Тихонов и К» в 1996 году стала производителем зерновых в Ростовской области. И здесь у Тихонова успех. Работники под руководством партнёра Александра Ивановича, директора предприятия С. И. Свитенко, собрали рекордный урожай в 1998 году, когда многие регионы испытывали большие трудности из-за засухи. Другая компания, «Тихонов АЛ» (партнёры Д. И. Лобжанидзе, А. И. Марковский – сын знаменитого российского лыжника), наладила в Москве производство мясных полуфабрикатов.

Зеленоград – город-спутник Москвы – стал местом ещё одного эксперимента бизнесмена А. И. Тихонова. Здесь совместно с партнёром Е. И. Ходосом он организовал производство рыбной продукции.

Выдающийся спортсмен, успешный бизнесмен А. И. Тихонов в 1996 году создал на Центральном ипподроме Москвы конноспортивный «Клуб Тихонова» – лучшую частную конюшню России (совместно с Михаилом Юрьевичем Латышевым, Игорем Михайловичем Рыжих и Геннадием Петровичем Шевяховым).

Началось это увлечение ещё в 1994 году, когда друзья подарили Александру Ивановичу лошадь. Он влюбляется в лошадей, в конный спорт, в 47 лет учится ездить верхом. Благодаря спортивной привычке не жалеть себя уроки верховой езды постепенно становятся тренировками. Уже через полгода А. Тихонов выступал на соревнованиях по преодолению препятствий на одном уровне с мастерами спорта, а вскоре становится вице-президентом Федерации конного спорта России. Также был учреждён Кубок Тихонова по конному спорту. «Клуб Тихонова» (не менее 30 прекрасных высокопородных скакунов) – это особый способ воспитания детей, мир радостей для взрослых, влюблённых в лошадей, в конный спорт. Учреждённый Кубок Тихонова – полномасштабное соревнование самого высокого ранга. Клуб провёл этап Кубка мира по выездке, открытый чемпионат России

по конкуру и выездке, розыгрыш открытого Кубка клуба в честь 850-летия Москвы и другие турниры. Воспитанники клуба являются победителями и призёрами всех конноспортивных турниров, проводимых на территории России.

Александр Иванович активен и в общественной жизни: в октябре 1999 года баллотировался в качестве кандидата на пост губернатора Московской области, но проиграл выборы генералу Б. В. Грому.

В 1996 году А. И. Тихонов вернулся в биатлон, заняв пост президента Союза биатлонистов России. В этой должности он пробыл вплоть до 2008 года. За 12 лет его работы президентом СБР российская команда завоевала 27 золотых, 24 серебряные и 17 бронзовых наград.

В 2000 году Александр Тихонов признан Международным союзом биатлонистов (IBU) лучшим президентом национальной биатлонной федерации. Во многом благодаря опыту и незаурядным организаторским способностям Александра Ивановича Тихонова биатлон – один из немногих, если не единственный вид спорта в России, который после распада СССР и всесоюзного спорта сохранил и приумножил спортивные сооружения, спортивную индустрию. При активном участии Тихонова в России сформировались новые биатлонные базы.

В городе Ханты-Мансийске при поддержке главы администрации А. В. Филиппенко введён в строй современный комплекс. В 1998 году здесь состоялся Международный турнир «Кубок Югры», который, как считают специалисты, по уровню организации стал настоящим событием в мире биатлона. Этот комплекс получил право на проведение чемпионата мира 2001 года среди юниоров и чемпионата мира 2003 года, имея явное преимущество по технической оснащённости среди 10 других спортивных сооружений из ведущих стран мира.

В период руководства Союзом биатлонистов Александра Тихонова в России были введены новые биатлонные базы и стадионы в Уфе (2006), Саранске (2007) и Увате (2000).

2000–2007 годы – мрачная полоса в жизни великого спортсмена: на него завели уголовное дело. Он был обвинён в преступлении, которого

не признал. Тихонову пришлось уехать в Австрию, чтобы остаться здоровым и продолжать работу в любимом виде спорта. Несмотря на восьмилетнее отсутствие в стране, он не позволил развалиться национальной биатлонной федерации.

В 2006 году А. И. Тихонов возвращается в Россию и активно включается в работу на посту президента СБР.

В период с 2002 по 2010 год он – сначала в качестве президента СБР (1996–2008), а затем и первого вице-президента СБР (2008–2010) – представлял Российскую Федерацию в руководящих структурах IBU, являясь вице-президентом этой организации.

Александр Тихонов – крупнейший меценат спорта в России. Он участвовал в организации детских, мужских, женских соревнований самого различного ранга, оказал содействие в финансировании строительства и технического оборудования спортивных баз и биатлонных трасс в России (Ижевск, Новосибирск, подмосковная Истра, Магнитогорск, Красноярск, Камск, Екатеринбург, Мурманск, Пермь, Чайковский, Башкирия, Мордовия). На его счету безвозмездная помощь многим ветеранам спорта, олимпийским чемпионам, чемпионам мира, карьера которых уже завершилась.

В рамках Союза спортсменов России совместно со знаменитой русской фехтовальщицей, трёхкратной олимпийской чемпионкой Галиной Евгеньевной Гороховой А. И. Тихонов находил неформальные решения в сохранении и приумножении традиций отечественного спорта. В 1998 году они при участии друга А. И. Тихонова, Виктора Алексеева, организовали уникальный бал олимпийцев, где 202 олимпийских чемпиона в честь 202-летия олимпийского движения напутствовали юных спортсменов страны, которые блестяще выступили на Первых Всемирных юношеских играх, проведённых в Москве под патронатом МОК.

В бытность сельхозпроизводителем в Ростовской области Тихонов вместе с партнёрами по бизнесу бесплатно поставлял хлеб в местный родильный дом. То же самое было сделано в подмосковной Коломне, где было налажено хле-

бопеканное производство и где в качестве объекта оказания помощи был выбран дом-приют для брошенных детей. В этом же городе предприниматели учредили и выплачивали стипендии лучшим ученикам школы, а также обеспечивали первоклассников необходимыми для начала обучения вещами.

Как истинный верующий, он оказывает безвозмездную помощь Русской православной церкви. Ещё в 2001 году Тихонов-предприниматель на свои средства приобрёл старинную икону Николая Чудотворца, привёз её в Ханты-Мансийск и преподнёс в дар местному храму.

По инициативе А. И. Тихонова в его родном селе Уйском с помощью партнёров-едини-мышленников (одним из них стал Константин Струков, председатель совета директоров ОАО «ЮжУралЗолото») буквально с нуля в 2010 году построили церковь.

Одной из последних инициатив четырёхкратного олимпийского чемпиона стало участие в создании казачьего конноспортивного клуба в Чувашии. Клуб был основан в 2010 году под Чебоксарами, сам легендарный спортсмен подарил ему 13 лошадей. В 2011 году по инициативе представителей местного казачества конноспортивный клуб получил имя Александра Тихонова.

А. И. Тихонов – заслуженный мастер спорта СССР по биатлону (1968), выиграл первый Кубок мира по биатлону. Он – тринадцатикратный чемпион мира по биатлону (1969–1978), девятнадцатикратный чемпион СССР (1969–1977), олимпийский чемпион (1968, 1972, 1976, 1980).

Награждён орденами Дружбы, Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». В 1999 году удостоен награды Международного олимпийского комитета – олимпийского ордена Славы. Признан лучшим биатлонистом XX века.

А. И. Тихонов – подполковник внутренних войск МВД Российской Федерации. За задержание особо опасного преступника награждён орденом Красной Звезды.

3 апреля 2008 года имя А. И. Тихонова было присвоено биатлонному центру села Уват Тюменской области, а 26 сентября 2008 года в Увате открылся музей «А. И. Тихонов – легенда мирового биатлона». «Это очень хорошо, что в глубинке, в Сибири, есть такой музей. Я не задумываясь передал в дар музею свой пиджак полностью со всеми медалями,

ещё займусь подбором фотографий, где будет представлена история отечественного биатлона», – рассказывал Александр Иванович. Экспозиция создана на основе коллекций, переданных Александром Тихоновым в дар учреждению. Легендарный биатлонист подарил музею более 600 экспонатов – свидетельств его великих побед.

Он любит жизнь и старается как можно больше успеть сделать в разных сферах, намерен прожить 104 года. Курирует две школы имени Тихонова – по лыжным гонкам и биатлону. Является членом правления организации «Здоровые дети – сильная Россия». В своём родном селе поддерживает общеобразовательную школу, организует соревнования.

С 2012 года А. И. Тихонов является вице-президентом Союза тхэквондо России, занимаясь вопросами популяризации тхэквондо и поиском инвестиций в этот зрелищный олимпийский вид спорта. На чемпионате мира 2015 года присутствовал не только как вице-президент Союза тхэквондо, но и как советник президента ОАО «ЮжУралЗолото Группы Компаний» – генерального спонсора чемпионата мира.

В 2015 году в родном селе А. И. Тихонова прошла юбилейная, 30-я гонка «Лыжня Тихонова». Он добивается, чтобы там построили современный спортивный комплекс и стрельбище для занятий биатлоном. Лучший биатлонист XX века – такой титул А. И. Тихонов получил от Международной федерации биатлона – не порывает с любимым видом спорта: интересуется всем новым, что появляется в биатлоне, читает специальную литературу.

Его любимый тост – «Я всегда поднимаю бокал за друзей, которые могут пережить благополучие друга».

Слово «честь» для этого Человека не простой звук, и автору этих строк довелось убедиться в том, что когда что-то делают по-тихоновски – это значит ответственно, справедливо, твёрдо и достойно. Горжусь дружбой с этим человеком!

Подготовил Анатолий ТРУБА

Абель Рудольф Иванович

Ахмеров Исхак Абдулович

Ботян Алексей Николаевич

Быстролетов Дмитрий
Александрович

Воскресенская-Рыбкина
Зоя Ивановна

Григулевич Иосиф
Ромуальдинович

Де Лас Эрас Африка(Патрия)

Дейч Арнольд Генрихович

Джордж Георгий Иванович

Дроздов Юрий Иванович

Квасников Леонид Романович

Козлов Алексей Михайлович

Кузнецов Николай Иванович

Лягин Виктор Александрович

Молодой Конон Трофимович

Моррис Генрихович Козн

Овакимян Гайк Бадалович

Орловский Кирилл Прокофьевич

S. Nikas

Александр МАРКЕЛОВ

Родился в г. Мичуринске. Окончил Высшее общевойсковое Алма-Атинское командное училище. Двадцать лет своей жизни посвятил службе в вооруженных силах. Был участником военных действий в Афганистане. Есть семья. В настоящее время активно занимается творчеством. Автор и исполнитель.

БЕССОННИЦА

Устал комбат, но не до сна, глаза прикрыть боится:
А вдруг ему опять во сне откроется страница
Той неоконченной войны, доселе непонятной,
Из памяти придут бойцы и спросят: «Батя, как ты?»

Припев:
Не погибайте, Родины сыны,
Пусть беды Русь обходят стороною.
Стране нужны живые пацаны,
А не в боях сражённые герои.

Русь в обелисках и крестах, следах людского горя,
Она спасала мир не раз, самой же нет покоя.
Афганистан, Кавказ, Донбасс и в Сирии раскаты,
И гибнут, гибнут, гибнут там российские солдаты.

Припев.

Не спит комбат, глядит в окно, а там уже светает,
Горячих точек на земле по-прежнему хватает.
Когда же разум победит и на земной планете
Утихнут стоны матерей, не будут плакать дети?

Припев.

Комбат пьёт чай, а на столе, на старых фотоснимках,
В строю стоят его бойцы, и лица их в улыбках.
Он просит каждого из них: «Не поминайте лихом».
И как молитву его губы повторяют тихо:

Припев.

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

Вспомним, как на лавочках в прошлые года
Собирались во дворах, пели допоздна
Под гитару, под баян, подо всё что можно
И девчонок обнимали нежно, осторожно.

Сigaretочку тайком и вина глоток,
Не звала домой бы мама хоть ещё чуток,
Только распахнулась юная душа,
И под стать ей ночка будет хороша.

Припев:

Вспоминая прошлое, молодеем мы,
Сколько в нём хорошей, доброй, ласковой весны.

Мы на всех делили хлеб, что давала мать,
Нас учили с детства старших уважать.
Делом чести было в армии служить,
И никто не мог страну нашу победить.

А теперь от армии откосить легко,
Папенька богатенький занесёт бабло.
И вполне официально кормят так с руки
Тех, кто издавал указ: пусть служат чудачки.

Припев.

Беззаботные деньки быстро так летят,
Пионеров больше нет, нет и октябрят.
Во дворах на лавочках молодёжи нет,
По квартирам все сидят, уткнувшись в интернет.

Им неведом костерок у ночной реки
И ладонь протянутой девичьей руки.
Всё по-нарисованному, в виртуальности,
Оторвали черти их от реальности.

Припев.

Пусть возврата в прошлое больше уже нет,
Впереди есть будущее, и грядёт рассвет.
Вновь над нашей Родиной солнышко взойдёт,
И народ проснётся, дурь с себя стряхнёт.

Во дворах на лавочках, как в прежние года,
Будет собираться дружно детвора.
Песни снова станут петь подо всё что можно
И девчонок обнимать нежно, осторожно.

Припев.

ДАВАЙ, БРАТИШКА!

Луна как солнце, очень душно,
Сплетают звёзды канитель,
Нельзя остаться равнодушным
К тому, что было там, поверь.
К тому, как пули, мины выли
И разрывал броню фугас,
Как на себе своих тащили
И шли в атаку каждый раз.

Припев:

За Кандагар, Кундуз, Герат,
Пули-Хумри, Джелалабад,
И за Кабул, и за Газни,
За не вернувшихся с войны,
За мать-пехоту, за спецназ,
За ВДВ и за всех нас,
За тех, кого сроднил Афган,
Давай, братишка, по сто грамм!

Зелёнка, горы и ущелья,
Там шла работа в полный рост,
Приказ мы выполнить сумели.
К Кремлю прямой теперь вопрос:
Зачем всё это было надо?
Ведь пацаны там полегли,
Которые не за наградой,
А дом свой защищать ушли.

Припев:

За Кандагар, Кундуз, Герат,
Пули-Хумри, Джелалабад,
И за Кабул, и за Газни,
За все места, где шли бои,
За мать-пехоту, за спецназ,
За ВДВ и за всех нас,
За тех, кого сроднил Афган,
Давай, братишка, по сто грамм!

Страной сегодня правит время,
В котором нас как будто нет.
Но мы вставляем ногу в стремя
И говорим с ним тет-а-тет.
Пусть вьётся боевое знамя
Гвардейских слаженных частей.
Афган, ты наша боль и слава,
Давай поднимем за парней.

Припев.

БОЛЬ УТРАТЫ

Сумрак рассвета, дымит сигарета, хмельной перегар,
Не отпускает, вновь возвращает к себе Кандагар.
Лица ребят, которых уж нет, и ныне живых,
Он лишь один, он лишь один помнит всех их.

Припев:

Так давай помянём, так давай проклянём всё, что было тогда,
Никогда не приходит пусть больше такая беда.
Так давай помолчим, а в сердцах закричим, ведь порой у мужчин
Боль утраты слезинкой скользит меж морщин.

«Чёрная площадь», политая кровью, гора Гундиган,
Сколько там судеб советских солдат искалечил Афган!
Слишком горячею точкой на карте был Кандагар.
Впрочем, вины его нет в том. Войны лишь оскал.

Припев.

Не один я такой, и совсем не герой, а вот там, под тобой,
А вот там, под тобой, Кандагар, мы стояли стеной.
И без пафосных фраз, сделав всё, что тогда мы могли,
Уходя, часто слышали вслед: «Ташакур, шурави!»

Припев.

ДАНЬ СОЛДАТУ

На могиле безымянной полусгнивший крест,
Люди ходят сюда редко из окрестных мест.
А когда-то был здесь бой – эпизод войны,
Тут лежит теперь герой, сын своей страны.

Сколько их ещё таких, всех и не найдёшь,
На полях былых боёв колосится рожь.
Но не вправе мы сейчас ту войну забыть,
Ведь солдатам той поры так хотелось жить.

И за то, чтоб мы потом родились с тобой,
На планете мир настал, наступил покой,
Шли на смертный бой отцы, не щадя себя,
Ну а тех, кто не дошёл, приняла земля.

По обычаю не всех хоронить могли.
Что творилось там тогда, в жерле той войны,
Не представить нам теперь в самых страшных снах,
Слишком дорогой ценой был повержен враг.

Обелиски – боль победы, слёзы матерей,
С именами не вернувшихся домой детей.
Сколько их в стране огромной, разве всё сочтёшь?
И от каждого по телу пробегают дрожь.

На могилах безымянных нет порой крестов,
Но хранят они останки павших здесь бойцов.
Оказавшись с ними рядом, помолчи, постой,
Дань свою отдай солдатам, спасшим нас с тобой.

ЗА РОССИЮ!

Когда небо вечернее светится грозами,
Как когда-то тогда, на далёкой войне,
Я хочу оказаться в краю вновь берёзовом,
И забыть обо всём, и прижаться к тебе.

К той одной и единственной, что не оставила,
К той, которую видел в горячном бреду,
К той, которая миром прославлена,
Без которой я жить не могу.

Припев:

За Россию мой тост, за Россию до дна,
Кто прошёл через это, налейте вина.
Вместе выпью я с вами за тех пацанов,
Кто Отчизну и дом защищать свой готов!

Побелели без времени мамины волосы,
Хоть я ей и писал, что живу, как в раю.
А она отвечала тогда, как мне помнится:
«Поскорей возвращайся в Россию свою».

К той одной и единственной, что не оставила,
К той, которую видел в горячном бреду,
К той, которая миром прославлена,
Без которой я жить не могу.

Припев.

Предрассветный туман по-над речкою стелется,
Хорошо погулять по родной стороне.
Только вот до сих пор почему-то не верится,
Что, пройдя через всё, смог вернуться к тебе.

К той одной и единственной, что не оставила,
К той, которую видел в горячном бреду,
К той, которая миром прославлена,
Без которой я жить не могу.

МЫ БЫЛИ ТАМ

Мы были там, где в нас стреляли горы,
Мы были там, где жгли в колоннах нас,
Где не имели права мы на споры,
Где надо было выполнить приказ.
Мы были там, где исчезает детство,
Мы были там, где прошлое не в счёт,
Где кажется вода волшебным средством,
Где что ни день, то новый переплёт.

Припев:

А здесь нет воя мин над головою,
Осталась только память о войне.
О тех, кто выполнял тогда с тобою
Присягу, данную своей стране.

Припев.

Мы были там, где к страху привыкают,
Мы были там, где честью дорожат,
Где на ночь мамы книжек не читают,
Где командир – отец для всех солдат.
Мы были там, где боевое братство,
Мы были там, куда нас тянет вновь,
Где не в почёте ханжество и чванство,
Где за Отчизну проливают кровь.

Припев.

Мы были там, где ждали нас засады,
Мы были там, где плавилась броня.
Где выше жизни не было награды,
Где друг кричал: «Санёк, прикрой меня!»
Мы были там, где время замирало,
Мы были там, где слишком горячо,
Где люди были словно из металла.
Ну что ещё сказать вам, что ещё?

МСТИСЛАВ

БЫЛИНА

Олег СЕЛЕДЦОВ

На степной простор ранней зорькою
Вёл полки свои удалой Мстислав.
Вёл на смертный бой – сечу лютую
За Тмутаракань – земли русские.
Ой ты, полюшко, поле вольное,
Ты почто молчишь так недружески?
Ты почто так ждёшь нашей кровушки,
Нашей кровушки, удалых голов?
Вот стоят вдали рати вражие
Все касожские – не ухватит глаз.
Сабли острые. В колчанах дрожат
Стрелы меткие в нетерпении.
А в степи шакал жаждет падали,
В небесах орёл от восторга пьян.
Будет сеча здесь неминуемая,
Сложат головы удалцы в бурьян.
Но выходит тут сам Редедя-князь
Пред полки свои пред касожские.
Он в глазах бедов, он в плечах широк.
Говорит всерьёз таковы слова:
«Ой ты, русский князь, удалой Мстислав,
Для чего нам лить кровь безвинную,
Для чего губить души ратные,

Сиротить зачем наших детушек?
Ты сойди со мной без оружия,
Не на казнь сойди, а на смертный бой.
В поединке том велика цена –
Земли русские да касожские.
Если сможешь ты одолеть меня,
Забирай жену и детей моих.
Если ж я тебя одолею тут,
Всё твоё моим пусть останется».
Выходил Мстислав да не хмурился.
Те слова ему были по сердцу.
Ни к чему губить рати русские,
Лучше биту быть за други своя.
Знать не знал Мстислав, что такое страх,
Он с ребячьих лет в поединщиках.
Он стрелы метал – заглядение.
Он мечом владел – дай Бог каждому.
И сошлись они, и ударились.
Рати замерли в ожидании.
Лишь орёл кружит, да скулит шакал,
Да дрожит ковыль – вольный баловень.
Бог тому судья, сколько длится бой.
На ветру камыш не ломается.
Был силен касог, ловок был Мстислав –
Чудо-вители, заглядение.

Только стал Мстислав силушку терять,
Только чует он злую смертушку.
И взмолился он, и поднял глаза
К небу синему, к Богородице:
«Радость вышняя, о Заступница,
Ты услышь меня, Матерь Божия.
Не оставь меня своей милостью,
Защити, спаси князя русского.
Ведь молю к тебе я не за себя,
За Тмутаракань – нашу Отчину.
Коль превозмогу лютого врага,
То воздвигну храм белокаменный».
Лишь промолвил князь таковы слова,
Чует силушку превеликую.
Стали каменны, словно две скалы,
Плечи княжии богатырские.
И схватил Мстислав врага своего,
И поднял его он над полюшком.
И бескрайна степь приняла удар,
И земля под ним содрогнулася.
То не вихрь гудит, то ликует Русь.
Славу-честь поёт всё Мстиславову.
Тут Редедя-князь говорит с земли
Из последних сил полушёпотом:
«Знать, твоя взяла, победитель мой,
Всё моё – твоё, как условились,
Только пред полки не позорь меня,
Честь мою отмой красной кровушкой».
Отвечал ему удалой Мстислав:
«Ты прости меня, друг поверженный.
Бились честно мы – Бог тому судья.
Честь твою спасу, будь по-твоему».
И достал Мстислав потаённый нож,
И вонзил его в грудь бесстрашную.
И погиб тогда поединщик-князь
Пред полки свои пред касожские.
И прошёл Мстислав по земле чужой,
И детей увёл да Редединых.
А придя на Русь, он и впрям воздвиг
Церкву Божию белокаменну.
Сколько лет прошло, пронеслись века.
Новой крови ждёт степь ковыльная.
Где ж ты спрятана, где схоронена,
Слава прежняя, честь былинная?

Игорь НИКОЛЕНКО

г. Керчь

* * *

Держал штурвал железной хваткой,
Летя, всё время повторял,
Что жизнь была до боли краткой.
Я не хотел, но умирал.

А путь мой был уж больно гладкий,
Я никого не повстречал,
Когда мой самолёт горящий
Ночное небо освещал.

И вот я вижу землю, воду...
Как что-то вдалеке горит!
И слышу я, как мне в наушник
Знакомый голос говорит:

«Возьми левее, выше, ну же!
Веди смелей, не унывай!
Теперь тихонечко снижайся.
Отлично! А теперь сажай!»

Толчок, потрянуло, я напуган.
Закрыв глаза, сижу один.
Уж больно посмотреть боялся,
Куда машину усадил.

Толчки какие-то в плечо,
Глаза, прищурив, открываю
И вижу: небо надо мной
В зените солнце озаряет.

Я оглянулся, вижу... лица!
И что-то командир твердил!
А я не слушал командира...
Его вчера я хоронил.

ПОХОЖДЕНИЯ JOHN BULL¹ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ГЛАВА ИЗ РОМАНА

Рабочий стол сэра Хью Каллинга Эрдли Чайлдерса каждое утро переживал интервенцию новостных изданий. Газетные полосы англоязычных средств массовой информации возмутительно пышными стопками покрывали его суконную поверхность, предназначенную исключительно для размещения сверхсекретных докладов и записок лордов-заседателей адмиралтейства. В век пара, железа и электричества гражданский политик двадцать четвёртый раз кряду занял удобное кожаное кресло первого лорда адмиралтейства и, по сути, определял морскую политику Великобритании. Военно-морской министр сэр Хью, председательствующий среди лордов адмиралтейства, с залысинами, которые, подчёркивая высоту его лба, придавали политику вид греческого философа, имел привычку начинать день с просмотра набранных шрифтом «Гротеск Торна» печатных полос. Сегодняшнее утро не было исключением. Отложив лист The London Gazette², лорд взял в руки более привычное издание The Observer³.

Пробежав глазами передовицу, лорд недовольно наморщил софокловский лоб: «Борзописцы настолько затаскали крылатую фразу сэра Пальмерстона, произнесенную им перед парламентом, что нормального человека от её постоянного цитирования непременно должно пучить! – скомкав

непонравившуюся газету, сэр Хью зашвырнул бумажный комок под стол. – А ведь это высказывание не стыдно поместить на щит рыцарского герба любого честного англичанина: “У нас нет вечных союзников и нет постоянных врагов, вечны и постоянны наши интересы”!»

Под патриотические суждения сэра Хью больше подходило чтение The Sunday Times⁴, тем паче что с редакцией этой газеты у морского ведомства сложились особые отношения. Вот и в сегодняшнем номере на почётном месте красовалась статья с броским заголовком: «Политика владычицы морей на дальневосточных рубежах империи». Читать статью не имело смысла, сэр Хью практически полностью являлся автором новаций, отражённых в ней, да и сама публикация была идеей первого лорда, зачислившего концепцию влияния на умы сограждан через СМИ в арсенал вооружений всемогущего адмиралтейства.

«Дальневосточные воды, – так начиналась передовица в The Sunday Times, – как бы далеко ни плескались их волны от побережья метрополии, не могут оставаться без пристального надзора со стороны флота Её Величества. Крымская война с Россией показала, что, несмотря на свою промышленную силу, Великобритания имеет крайне слабую армию. Империя была вынуждена вступить в военную кампанию, поскольку видела в Османской порте единственное средство противостояния претензиям Петербур-

¹ John Bull – Джон Булл (Бык), собирательный образ типичного англичанина.

² The London Gazette – с ноября 1665 года выходила под названием The Oxford Gazette, с февраля 1665-го, с № 24, стала называться «Лондонской».

³ The Observer – «Наблюдатель», первая в мире воскресная газета, издаётся с декабря 1791 года.

⁴ The Sunday Times – «Воскресное время», начала выходить в 1821 году под названием The New Observer и своё нынешнее название получила в 1822 году.

га на Балканы. Сейчас, спустя полтора десятка лет, Британия стоит перед новыми вызовами со стороны амбициозного “московского медведя”, протягивающего свои лапы от Балкан на западе до Ляодунского полуострова на востоке. Ещё недавно, в 1856 году, корабль Её Величества “Винчестер” беспрепятственно мочил свой якорь в водах бухты Port May. В нынешних реалиях этот заход повторить будет весьма проблематично. Русские предприняли усилия по обустройству в этой удобной бухте восточной базы своего флота, поименовав сей опорный пункт со свойственной этой нации самоуверенностью: “Владивосток”. В складывающихся обстоятельствах союзником Британской короны может и должен выступить её собственный флот».

«Недурственно получилось! – похвалил сам себя сэр Хью. – Премьер-министру от либеральной партии сэру Уильяму Юарту Гладстону, защищающему планы увеличения ассигнований на нужды флота, подобная передовица прибавит сторонников в парламенте», – старый травленный оппозицией «лис», прикрыв заглыбшие глаза, стал грезить наяву. В его мечтах не было места неповоротливым тихоходным броненосным башенным кораблям береговой обороны класса «Монитор». Лорду грезило будущее Великобритании в солёной пене дальних походов. Он видел океанский флот, могучие линкоры, ведущие в кильватерном строю эскадренные броненосцы, этих закованных в бирмингемскую сталь рыцарей нового века.

Шарканье подошв о дубовый паркет вырвало первого лорда адмиралтейства из объятий сна. Никому не заказано подремать в рабочем кабинете под думы о благе государства. Прикрывая зевающий рот холёной ладонью с масонским перстнем на мизинце, сэр Хью осведомился у секретаря:

– Что там у тебя, Трибли?

Звеневшее в словах лорда недовольство не испугало клерка, замершего в двух шагах перед его столом. Трибли, сухой, похожий на мышь невысокий брюнет, служивший уже не первому лорду, в привычно сдержанном полупоклоне согнул поясницу.

– Почта из дальневосточных колоний, сэ-эр-р!

Прибытие новостей с окраин империи приободрило сэра Хью. Приосанившись в кресле, лорд указал перстом:

– Подай сюда. – На край стола политика легли: пачка писем, телеграфных бланков и блокнот с устными сообщениями. – Это возмутительно, – пробормотал лорд, ознакомившись с содержанием письма губернатора Гонконга сэра Ричарда Грейвса Макдоннелли. – Более пользы короны ирландского пройдоху интересует пополнение собственного банковского счёта. Возможно, Макдоннелли попутал меня с лордом казначейства, которому есть дело до разорившихся банков, пускай их будет в этом году даже одиннадцать!

Трибли согласно кивнул:

– Да, сэ-эр-р!

Несколько успокоившись под протяжное «сэ-эр-р», лорд углубился в тексты прочих депеш. Наконец, отложив самое объёмное послание, он предложил секретарю:

– Трибли, срочно пригласи ко мне сэра Эллиота.

* * *

Commodore флота Её Величества сэр Джеймс Чарльз Эллиот, придерживая золочёный кортик, легко вбежал на второй, адмиральский этаж морского ведомства. Стоявшие в почётном карауле у дверей приёмной первого лорда адмиралтейства розовощёкий *sublieutenant*, перекрещённый шёлковой перевязью со шпагой, и суровый матрос второго класса при палаше, едва увидев коммодора, притопнув ногой, встали по стойке смирно. Путаясь в тяжёлой морской шпаге, юный уорент-офицер поспешил распахнуть перед спешившим моряком массивную дверь морёного английского дуба. В помещении приёмной коммодора уже ожидал адъютант лорда, *captain* Томас Хилл. Молодцеватый военный моряк стоял при адмиралтействе в качестве личного советника сэра Хью по морским вопросам, в отличие от узкогрудого Трибли – гражданского секретаря первого лорда, отвечающего за связь с парламентскими фракциями и вопросы сугубо конфиденциальные, то есть политические.

С весьма дружелюбной улыбкой коммодор обратился к офицеру:

– Капитан, в чём, собственно, дело? Мой час для доклада милорду наступит ещё не скоро. Может, чем обрадуете меня, милейший друг? Неужто... Боже, храни королеву, нам приказано начать вторжение в Америку?

Капитан Хилл, прямой и сухопарый, как грот-мачта, был известен во флоте тяжёлым нравом. Во всяком случае юмора, привычного английского юмора, этот frock¹ не понимал с рождения. Не улыбнувшись даже из вежливости, службист сухо поинтересовался:

– Сэр Эллиот, документы к докладу при вас?

Вопрос мог означать предложение представить означенные документы первоначально капитану для вычитывания и подготовки пояснительных записок, если бы не одно «но» – рапорты commodore никогда не попадали в руки как военных, так и штатских клерков адмиралтейства. В адмиралтействе многие годы, да что там годы – десятилетия, а может и столетия, служащие и офицеры флота гадали, строя предположения, какого рода службой заняты чины из кабинета № 39², помещения, где ныне несёт вахту команда весёлого сэра Эллиота. Некий флёр тайны, окружавший этого рослого полнокровного типично рыжего уроженца Альбиона, будил в сдержанных британцах нездоровый интерес. Но не более – потому что понятия государственной тайны никто не отменял и болтаться как изменник в петле (слава королеве, что не на рее³), когда твой нос будет обнаружен в «чужом горшке», увольте – желающих не было.

Вышедший из сановного кабинета Трибли объявил:

– Сэр Эллиот, прошу следовать за мной. Капитан! – прежде чем прикрыть двери за commodore, секретарь обратился к адъютанту. – Лорд предложил вам, сэ-эр-р, пригласить rear admiral Холл-Брука прибыть через четверть часа к его милости для конфиденциальной беседы.

¹ Frock – повседневное форменное платье с соответствующим жилетом. Уничижительное прозвище сухарей-служак.

² В кабинете № 39 столетиями планировалась разведывательная деятельность военно-морских сил Британии. С 1882 года служба официально выделена в комитет внешней разведки.

³ Последним повешенным на рее был рядовой Джон Доллиджер, казнённый 13 июля 1860 года.

Переведя недовольный взгляд с кичливых «пустых ботинок»⁴ на циферблат часового шкафа (время аудиенции выпадало на два с четвертью), капитан Томас Хилл сдержанно кивнул Трибли:

– Без проблем, мистер...

* * *

В кабинете первого лорда царила рабочая атмосфера. Стоя во фронт перед столом-люнетом⁵ седовласого политика, commodore с почтением представлял к его ознакомлению бумаги из своего кожаного портфеля. Извлекая из тайных глубин portfolio документ за документом, commodore по ходу аудиенции давал пояснения въедливому лорду, от кого и откуда поступило сообщение и каковы дальнейшая судьба особ, отмеченных в секретных донесениях, течение запланированных дел или результаты упомянутых в депешах тайных операций.

– Сообщение из Мадраса, сэр: «Эскадра прошла на восток. В порту при бункеровке углём, водой и погрузке провизии замечено оживление вражеской агентуры. В частности, немецкая резидентура получила указания из своего консульства в Бомбее предпринять попытки вербовки среди матросов и офицеров броненосцев».

– Перлюстрация? – заинтересовался сэр Хью Каллинг Эрдли Чайлдерс.

Кивком головы commodore подтвердил прозорливость лорда:

– Она самая, сэр! Хочу отметить отличную слаженную работу, организованную таханадаом, в чьём талук⁶ располагается загородный дом прусского посла. Его корреспонденция регулярно подвергается этой самой перлюстрации, и присланный из Лондона в Бомбей криптограф трудится в поте лица над расшифровкой немецкой дипломатической почты.

– Таханадар... талук, – сэр Хью пробовал на язык незнакомые слова.

– Таханадар – это глава районного полицей-

⁴ «Пустые ботинки» – так в XIX веке британские военные пренебрежительно называли штатских. Civvy – прозвище гражданских лиц, данное им морскими пехотинцами.

⁵ Люнет – открытое с тыла полевое или долговременное оборонительное сооружение.

⁶ Талук – административная единица в Южной Азии.

ского участка... – чётко произнесла кабинетная пустота.

– Браво, Трибли! Сэр, ваш секретарь образован выше всяческих похвал, – рассыпался в любезностях коммодор, – и ходит, как кошка, на мягких лапах... его бы, милорд, зачислить по моему ведомству и заслать где пожарче.

Сэр Хью недовольно передёрнул плечами:

– Оставьте свои шуточки, коммодор, для девок из портовых кабаков.

– Прошу прощения, сэр! – острослов с извинениями протянул сэру Хью очередное послание. – Это сообщение от «Летучего голландца»... хотелось бы без свидетелей, а здесь, сэр, негде кошкой помахать!¹

Лорд оживился:

– Неужели наш «Джон Булл» наконец приступил к выполнению поручений премьер-министра?

– Да, милорд!..

Договорить командующему «кабинета № 39» не позволило прибытие к первому лорду контр-адмирала Холл-Брука, о котором поговаривали, что он «родился с серебряной ложкой во рту». Однако лорд не стал растягивать английский ритуал приветствий джентльменов с обменом любезностями, пересудами о здоровье королевы и критикой погоды. Махнув рукой, чтобы адмирал присел в одно из кресел, хозяин кабинета властно потребовал от коммодора:

– Коммодор, я с дальним прицелом устроил это собрание. Прошу вас, Джеймс, let the cat out of the bag², читайте же наконец! – сэр Эллиот покашлял в кулак и, разводя руками, дал понять, что чтец из него нынче никудышный.

– Прошу простить, милорд, я сегодня не в голосе!

В результате зачитывать вслух длинный, как речь премьер-министра в парламенте, текст поручили терпеливому Трибли. Всё одно плут оказался допущенным в святая святых – «тайну секретной миссии на Дальнем Востоке». Определившись с «вокалистом», чины морского ведомства, удобнее усевшись в чиппендейловских

креслах³, приготовились выслушать содержание послания тайного эмиссара адмиралтейства.

И Трибли забубнил:

– «Вот я и прибыл в открытый порт Нагасаки, – опробовав голосовые связки на первых строках письма, чтец припустил язык бойчей. – Неужели кончился горячечный ад нескончаемых недель моего заточения в тесной и душной клетке клёпаного железа! Неужто в моих несчастных ушах окончательно стих нудный гул паровых двигателей! Ещё рано говорить о завершении поездки, но часть моего пути, от Лонг-Бич до Нагасаки, осталась позади. Схожу на причал и первым делом покупаю свежий номер Bulletin harbor⁴, в котором пересказываются местные сплетни, печатаются сообщения о прибывших в порт грузах и прочие объявления. Здешний вестник куда лучше газетёнки Campan Batavia Shimbun⁵, просмотренной мною в Батавии⁶. Перепечатка бородатых голландских новостей здесь, на другом конце света, не лучшее чтиво для шпиона. В изданной в Нагасаки брошюре куда больше полезной информации для агента Британской короны. Вы требуете привести примеры?

Извольте: местное сообщество горячо спорит о перспективах образования концессии на прокладку подводных телеграфных кабелей между островами и гаванью Владивосток. Даже называют возможных соискателей на выполнение подобных инженерных задач: американскую Атлантическую телеграфную компанию⁷ и датчан, грозивших в пику Британии организовать для этих целей Большое Северное телеграфное общество⁸. Сообщаю эти новости, и душа радуется за вас, почтенный сэр. Вам, милорд, будет чем занять старину Триб-

³ Thomas Chippendale (1718–1779) – лондонский мебельный мастер.

⁴ Bulletin harbor – есть сведения, что в 1861 году в Нагасаки уже печатался «Портовый вестник».

⁵ Campan Batavia Shimbun – газета «Кампан Батабия Симбун» на японском языке печаталась с 1862 года в голландской колонии Батавия.

⁶ Батавия – Джакарта, Индонезия.

⁷ Atlantic Telegraph Company на деньги инвесторов из Лондона, Ливерпуля, Глазго и Манчестера с 1857 года прокладывала телеграфный кабель Европа – Америка.

⁸ Det Store Nordiske Telegraf-Selskab – по одним данным, общество организовано 1 июня 1969-го, по другим – не ранее 1870 года.

¹ It's no place to swing a cat – английская поговорка.

Русский аналог – «негде яблоку упасть».

² Let the cat out of the bag – «извлечь кошку из мешка», английская поговорка.

ли, известного специалиста вносить раздор в партнёрские соглашения...»

На этом эпистолярном пассаже со стороны занимаемого коммодором места послышался сдавленный всхлип, но адмирал Холл-Брук грозным взглядом подавил у сэра Эллиота дальнейшее желание к насмешкам. Заминка позволила Трибли перевести дух, откашлявшись, секретарь продолжил читку:

– «Заселившись в скромный отель у храма Оура¹, в той части города, где селились европейцы и японцы-христиане, я решил для начала попробовать местной экзотики: в качестве ланча отобедал миской пшеничной лапши на рыбном бульоне, вместо доброго старого "Скотч-терьера" испил рисовой браги, а на закуску вместо итальянской оперы отправился в театр кабуки наслаждаться песнями и танцами драмы "Охота за клёнами" драматурга Ёсимуры Ёсисабуро². Этакая обычная лондонская программа на вечер молодого джентльмена, только на японский манер. Следует отметить, что в театре было шумно и порой даже весело, однако к концу пьесы мне показалось, что все главные герои умерли. Возвращаться на грустном рикше в пустой и неудобный номер не хотелось, и я на пальцах принялся объясняться с аналогом лондонского кэбмена. Дзин-рики-ся³ не сразу, но уразумел, что от него требуется, и откатил меня к источнику сладострастия. Специально для сэра Эллиота: завернутые в рулоны мягкой материи дамы Нагасаки с выбеленными до кукольного состояния мордашками внутри штуки сатина оказались ничем не лучше наших девок из закоулков Ист-Энда⁴».

Военно-морской министр медленно повернул голову в сторону представителя кабинета № 39. Чтение прервалось. За сэром Хью Каллингом Эрдли Чайлдерсом и прочие присутствующи

щие пожелали взглянуть на коммодора, будто вовсе не знали с этим джентльменом. Под пристальным вниманием собрания подворотничок сэра Эллиота мгновенно взмок, и, зардевшись, офицер ухватился за рукоять кортика. Ему нестерпимо захотелось погрузить острое длинное лезвие в грудь насмешника... Сэр Хью рассмотрел, что желал, и, опустив окладистую бороду на бант чёрного шейного платка, подал знак секретарю. Трибли продолжил чтение:

– «За меня взялись после визита к прусскому консулу...»

* * *

«– Господин секретарь! – дождавшись, когда освободится чиновник, ведающий вопросами репатриации, я заглянул за его конторку.

– Герр Майер, – широко улыбаясь, отрекомендовался пруссак, – к вашим услугам, господин...

– Ламберт! – спешу представиться клерку консульства. – Томас Теофил Ламберт, господин секретарь. Вот мои бумаги, – улыбаясь в ответ, я подаю чиновнику паспорт. Живо просмотрев мои документы, секретарь криво усмехнулся:

– Так вы, месье Ламберт, подданный французской короны, – сарказм сослуживца заинтересовал немчуру, делящую с герром Майером приёмный зал консульства, и на меня уставилось пять пар истинно арийских голубых глаз.

– Это не только моя беда! – подпускаю "слезу" в елей своих речей. – Видите ли, милейший, я из немецкой семьи, истокон века проживающей в городе Мерлебак⁵. Это в департаменте Мозель... – Притормаживаю, чтобы господа немцы смогли правильно воспринять мои слова. – ...И от земель Fahterland⁶ родительский дом отделяет такая малость, что господам и чиниться по этому поводу не стоит. – Консульские бумагомараки, пристыжённые моим решительным отпором, уткнули орлиные носы в свои гроссбухи, а герр Майер не без участия в голосе осведомился, чего же я добиваюсь от него.

¹ Церковь Оура Тэнсюдо римско-католический епархии построена в 1864 году. Прелат – Бернар Петижан (1829–1884).

² Ёсимура Ёсисабуро (1816–1893) жил в Эдо (Токио), писал пьесы под псевдонимом Каватакэ Мокуами. Пьесу «Момидзи-гари» («Охота за клёнами») написал в 1887 году.

³ Дзин-рики-ся – «человек» + «повозка» + «сила» (искаж. – «рикша»).

⁴ East End – восточная часть Лондона, в отличие от фешенебельного Вест-Энда, это район бедноты.

⁵ Город Мерлебак – населённая этническими немцами территория Эльзас-Лотарингии, отвоёванная у Франции Пруссией в ходе войны 1870–1871 года.

⁶ Fahterland – «Страна отцов».

– Самой малости, любезный, разрешения присоединиться к жителям Deutsch-Ostasien¹. Хочу своим трудом внести посильную лепту в дело возрождения Фатерлянда там, на материке, герр секретарь, в провинции Шаньдун.

Чеша за ухом кончиком мраморного держателя пера, секретарь задумался.

– Это весьма сложный вопрос, герр Ламберт, – чиновник даже вздохнул, давая понять просителю о своём горячем желании услужить его мечтам. – Запретить или разрешить вашей милости селиться на территории Китая прусское консульство не может.

– Разве... – мычу с потерянным видом. Меня успокаивают:

– К нашему огромному сожалению, любезный соотечественник, эти вопросы не входят в прерогативу консула Прусского королевства. – Видя моё горячее желание вернуться к пояснению мотивов обращения, герр Майер испуганно всплеснул руками: – Нет-нет, месье, не нужно лишних слов! Лично я разделяю все устремления вашей благородной души – “предоставить вам возможность влиться в дружную семью немецких колонистов, строящих Новую Германию с той стороны Жёлтого моря!”

Соглашаясь с подобной формулировкой моего запроса, ваш покорный слуга радостно закивал головой:

– Пуще всего на свете желаю служить отчизне и памяти предков!

– Ну хорошо! – сдался герр Майер. – Герр Ламберт, оставьте документы и дипломы... – наплевав на сомнения в его голосе, в довесок к паспорту кладу на стойку пузатую пачку бумаг.

– О-о-о! – видя патент на офицерский чин (его я умышленно положил поверх прочих документов), восторгается секретарь консульства. – Вижу, вы, молодой человек, окончили морскую академию.

Под одобрительный шепоток сухопутных крыс я выпрямляю спину и, как подобает военному моряку, гордо задирая подбородок, расправляю широкие плечи.

– Перед вами, господин секретарь, – с наклоном головы щёлкаю каблуками (пузатым бюргерам это нравится), – младший лейтенант императорского флота! – Ворошу на широкой стойке потрёпанные патенты. – Извольте убедиться сами, герр Майер! Вот грамота – подтверждение представления к званию, собственноручно заверенная подписью морского префекта в Шербурге адмирала Абея-Бергасса Дюпри-Туара.

God helps those who help themselves²! Отдавая должное fake³, изготовленной умельцами адмиралтейства, секретарь консульства даже привстал.

– Герр Ламберт, это обстоятельство в значительной мере упрощает ваш вопрос! Не скрою, колонии, управляемой Морским ведомством, нужны особые кадры... – делая серьёзную мину, чиновник, закусивши губу, задумался, подбирая нужное определение, – вашей подготовки, герр младший лейтенант. Если это не составит для вас труда, я рекомендовал бы заглянуть вашей милости к нам завтра, – консульский клерк сверился с настенными часами, – скажем, к трём часам пополудни. – При этом улыбка мелкой сошки от дипломатии сделалась весьма приветливой. – Полагаю, к тому часу я смогу доложить ваше дело, герр младший лейтенант, господину консулу. – И, подводя черту под моим визитом, герр Майер решительно смахнул с конторской загородки мои “верительные грамоты”.

Однако человек предполагает, а Господь Бог располагает. Ни завтра, ни послезавтра мне не представился случай навестить участливого секретаря консульства. Причина была банальна – женщина. Вернее, её труп, который утром следующего дня я обнаружил в своей постели. Сэр Эллиот осведомлён о моей выдержке...»

В который раз за читку слушатели дружно отыскивали глазами сэра Джеймса Чарльза Эллиота, и ненужная его особе популярность не понравилась коммодору. Добавить к прочитанному подвижнику «плаща и кинжала»⁴ было нечего, и

¹ Deutsch-Ostasien – Немецкая Ост-Азия. Автор забегает вперёд ровно на 20 лет. Циндао лишь с 1898 года становится колонией Германской империи.

² God helps those who help themselves – «Бог помогает тем, кто помогает себе сам».

³ Fake – подделка.

⁴ Cloak and Dagger – англичане говорят «плащ и кинжал», подчёркивая интригу, тайну, секрет.

коммодор с виноватым видом пожал крутыми плечами.

– Милорд, полагаю, в том была необходимость...

Между тем Трибли, войдя во вкус, с каждой прочитанной страницей рокотал всё уверенней:

– «...Однако объятя “слепленной из по-смертного воска” гейши, холодной, как статуя Тюссо из музея на Мэрилебон-роуд, могли напугать даже самого отважного воина. Ещё не стих мой крик, а комнатуха уже трещала по швам от толпы полицейских. Островные “бобби” были похожи друг на друга как горошины в стручке, и вся эта мелюзга одинаково энергично горланила что-то на своём птичьём языке. Одеться мне не позволили, и, завернув в покрывало, “маленький народец” выволок мою спелёнатую особу вон из комнаты. Пересчитывая ступени моими спутанными ногами, желтокожие носильщики стащили меня по лестнице вниз, вынося прочь из гостиницы. Прямоком под магнелиевые вспышки работающего фотографа и вопли озлобленных раскосых обывателей. Сэр, я пытался придать лицу подобающее джентльмену благобразное выражение, но злобные “порождения большой фантазии преподобного Доджсона”¹ забросили вашего верного слугу макушкой прямоком в полицейскую карету. В участке европейского обличья переводчик обратился ко мне на оксфордском английском:

– Мистер Ламберт?

Я, небритый, голый и злой, с раскалывающейся после вчерашнего головой, не стал обременять себя ответом на это утверждение. Зато, буркнув: “Je ne comprends pas!” – внёс некую сумятицу, отказавшись понимать английскую речь.

Не дождавшись моего согласия “плясать под японскую дудку”, полицейский переводчик принял на себя труд огласить моё полное имя и родословную на хорошем французском:

– Ламберт, Томас Теофил, второй сын буржуа, торгующего углём в Мерлебаке, департамент Мозель, согласно документам, гражданин Франции. – Знакомый паспорт, выправленный

на эту фамилию, лежал на видном месте среди прочих бумаг полицейского комиссара. Моё молчание затягивалось, соответственно, и терпение господ, ведущих следствие, истощалось. – Следуя из Батавии в Нагасаки на пароходе Leviathan, наш месё с членами команды общался на сносном английском... – нарочито громко объявил один узкоглазый полицейский другому. Пока я молча радовался их осведомлённости, допрос продолжился. – Вчера, в восьмом часу вечера, вы изволили посетить заведение мадам Мизуки Саито, где провели, – дознаватель глянул для верности в блокнот, – два часа двадцать минут.

Возразить на это было нечего – что правда, то правда, – приходилось сознаваться:

– Каюсь! Был грех. – К тому же страшно хотелось пить, и подачкой следствию, мне подумалось, я заслужу чашку крепкого чая. Или глоток-другой водички. – Господа, позвольте воды... – Наивная простота.

Полицейский с азиатской непреклонностью продолжал вещать о моих мнимых грехах:

– Вызвав рикшу, ваша милость в сопровождении воспитанницы вышеозначенной мадам, девицы Кимико, отбыли на вечернюю прогулку и больше в добропорядочный дом госпожи Мизуки не возвращались. – Полицейский чин выдержал драматическую паузу. – Сегодня утром взволнованная patronesse прибыла сюда, в полицейский участок, чтобы сделать официальное заявление о пропаже находящейся под её покровительством госпожи Кимико Иноэ.

Я невольно громко икнул и вновь попросил воды, но жестокосердные японские ищейки не спешили облегчить мои страдания. В две глотки они принялись терзать вашего покорного слугу, требуя сознаться в злодеянии, но я стоял на своём:

– Ничего не помню, требую французского консула! – И это, милорд, была истинная правда! Я действительно ничего не помнил с того момента, как мы с глупышкой Иноэ прикатили к ресторану господина Хаджимо Кобаяси и заняли отдельный кабинет. Я ещё спросил спутницу: “Что ты будешь пить, милая?” – и, желая поскорей отпустить застрявшего у нас официанта, я протянул винную карту разряженной в шелка

¹ Чарлз Л. Доджсон – он же Льюис Кэрролл (Оксфорд, 1832–1898).

² Je ne comprends pas – «Я не понимаю» (фр.).

девице. Кокетка, как и все прочие дамы этой варварской страны, жеманничала, и я на свой вкус, безусловно немецкий, заказал фруктовый шнапс из летних яблок. Да и особого выбора у меня не было. Моего “любимого” шнапса из дикой сливы на этих богом забытых островах, сэр, днём с огнём не сыскать. Пригубив напиток далёкого Отечества, я заскучал и очнулся всё с той же дамой, но уже “украшенной” меж лопаток ножом для мяса... что было утром, я описывал выше. И теперь за свою дырявую память я вынужден расплачиваться здоровьем.

– Ты будешь говорить, французское отребье! – крик и хороший хук слева привели меня в чувство. Лежу на полу, наслаждаюсь ситуацией: экивоки закончились, и сейчас мне скажут, зачем я понадобился этим желтокожим образинам. – Говори, с каким заданием тебя прислал адмирал Такэаки¹? – Пинок по рёбрам, по мнению вопрошавшего, должен был освежить мне память. – Вы, лягушатники, – дознаватель явно учился в Англии, – помогли изменникам спрятаться на Хоккайдо, но мы доберёмся до их так называемой республики! – Каждый вопрос дознаватель подкреплял пинком или ударом. – Говори, носатая харя, а то повесим тебя за убийство!

Очнулся я от холодной воды, попавшей в рот, залившей нос, затёкшей в уши. Оказывается, я вишу на бамбуковой гряде, медленно покачиваясь на вывернутых руках. За ненадобностью следствию болтаюсь над земляным полом, притрушенным рисовой соломой. Качаюсь себе в гордом одиночестве, размышляя на досуге: “Вот это влип так влип! Умники из Уайтхолла, не учтя местных распрей, наделили такой легендой, что придётся расплачиваться за чьё-то головотяпство”. Глаза заплыли от побоев, из носа сочится кровь, одно здорово – головная боль прошла! Решаюсь покрутить шеей. Зря: звенящая боль никуда не делась. Просто на фоне свежих очагов боли такой пустяк, как лому в висках, сразу не заметишь.

Прохлаждаюсь себе в тиши и покое, и тут сквозь перезвон в ушах откуда-то снизу мне слышится слабый окрик:

– Герр Ламберт!

Меня можно извинить. От сотни оплеух слух вашего покорного слуги, подсев, едва разобрал слова моего “добротого” визави из комнаты допросов. Вишу, молчу, будто фазан на верёвке в графской кухне. Размышляю, нужно ли подать голос. Полагаю, нужно, а то ещё потеряют! К тому же воспитание берёт верх над обидчивым характером, и я тихонечко окликаю полицейского:

– Не ищите меня, месье, я здесь, наверху.

– Вы ещё шутите! – подивился полицейский. Грубиян жестом отдал приказ подручным. Заскрипел шкивной блок, и без особых церемоний меня уронили на мной же загаженную соломенную подстилку. Определённо, джентльмены в этом полицейском участке не служили. – Почему вы не сообщили на дознании, что вы немец? Это счастье, что герр секретарь консула, потеряв вас, обратился к комиссару полиции. Они вас ждут...

– Извинитесь за меня, – я всегда помнил о приличиях, – не припомню вашего имени...

– Такеши! Лейтенант Акаси Такеши к вашим услугам. – Японец склонился в глубоком поклоне перед моим онемевшим телом, валяющимся бревном посереде нечистот. Пытаюсь подняться – когда с тобой знакомятся, полагается вставать, – я порыпался на скользкой соломе. Подняться не получилось. Лейтенант шевельнул пальцем, и два молодца, подхватив меня под руки, замерли перед ним, удерживая меня, арестанта, от нового падения.

Отметив, что мне тоже приятно его общество, я был вынужден заметить лейтенанту:

– Увольте, мистер Такеши! Сегодня о визитах в консульство не может быть и речи. Моя милость, тут отдыхая, – глядя на свисающую с потолка толстую мохнатую верёвку, продолжаю из последних сил изображать шута, – слегка обделалась. Мне, как всякому приличному бюргеру, нужно отмыться и надеть на себя хоть что-нибудь. – К тому времени я всё ещё щеголял в костюме Адама, или скорее Арлекина, поскольку мою шутовскую кожу сплошь покрывали чёрные пятна кровоподтёков».

Виктор УСОВ

¹ Виконт Эномото Такэаки сражался против императорских войск на стороне сёгуната. В 1868 году избран президентом мятежной республики Эдзо (остров Хоккайдо).

РЕАНИМАЦИЯ¹

Поэма, написанная в «красной зоне»² госпиталя Казанского федерального университета, в палате 310

Врачам, борющимся с пандемией коронавируса

Как будто кто-то пробкой мне
В груди дыхание перекрыл
И бросил мучиться в огне,
Как птицу, что лежит без крыл.

Коронавирус! Я тебя
Не проклиною. Ты – дитя
Природы, что, весь мир любя,
Погибель сеет всем шутя.

Нам всем всё поровну дано –
И боль горячая, и жизнь.
Но каждому нам суждено
В любой беде сказать: «Держись!»

Коронавирус! Не тая
Тебе «спасибо» говорю
За то, что в страшном кашле я
Остался жив, хоть весь горю.

¹ Реанимация – совокупность мер по оживлению организма, находящегося в состоянии клинической смерти, восстановление резко нарушенных или утраченных жизненно важных функций системы.

² «Красная зона» – особая зона в инфекционных больницах, где лечатся тяжелобольные пациенты, в частности – заражённые коронавирусом.

«Спасибо!» – я скажу тебе,
Коронавирус мой, за то,
Что ты учил нас по судьбе
Мыть руки, как не мыл никто.

Я понял – виноват не ты
В том, что я сильно занемог,
Надеясь только на мечты,
Ну а рассудком – пренебрёг.

Себя внезапно возомнив
Почти Аллахом на земле,
Я стал ко всем быть неучтив,
Толкаясь, как в крошечной мгле.

Оглохло сердце, ум ослеп,
И правда жарко душу жжёт.
Прав говорящий, что нелеп
Тот, кто себя не бережёт.

Мы жили, веря лишь в «авось»,
Не видя – свет вокруг иль тьма,
И это слово в нас впилося,
Пытаясь нас лишить ума.

Но, несмотря на злость и месть,
Горит рассудок в нас огнём,
И, чувствуя, как жжёт нас честь,
Мы за неё – в пожар шагнём...

* * *

...И вот я из небытия
Вновь возвращаюсь в этот мир,
Где дует воздуха струя
В меня из гулких вышних дыр.

Вокруг всё пусто и мертво,
И в том пространстве, не дыша,
Я превращаюсь в вещество,
Чтоб в нём жила моя душа.

Мне странен этот способ – быть
Там, где живых и близко нет,
И в облаках туманных плыть
На далеке горящий свет.

Вот госпиталь. Казань вокруг.
И взгляд мой различает вдруг
Себя на белой простыне
Лежащим тихо в полусне.

А за окном встаёт рассвет –
Казанский университет
Плывёт над миром, как в кино...
И смотрит голубь мне в окно.

Верней – голубка, так как взгляд
Мой видит белеющий халат –
То, видно, птичья медсестра
Даёт лекарства их с утра.

И, отгоняя липкий страх,
Я вижу, как течёт мне в грудь
Из капельницы в облаках
Живительная силы суть.

Я от неё горю в огне –
Не продохнуть и не вздохнуть.
Та сила бьётся в сердце мне,
Чтоб в лёгких пробку протолкнуть.

Но эта пробка заперта –
Как те ворота отворить?
Вся заржавела пробка та,
Нет силы, чтоб её пробить.

Хоть душу кашлем разорви,
Хоть сердце утопи в крови,
Хоть загони всю землю в шок,
А мне б – хоть воздуха глоток!..

...Ну кто нам скажет, из чего
Был создан человек? Господь
Из воздуха соткал его:
Был воздух лишь, а стал вдруг – плоть!

Так воздухом живёт душа,
И чем сильнее его вдохну –
Тем я бодрей живу, спеша,
Нырять в воздух, как в волну.

Есть Жизнь и Смерть, а между них –

Просторы мёртвые лежат.
Тут не вздохнёте и на миг,
Бескислородность – вот он, Ад!

Ад – это жар, но знает мир:
Без воздуха умрёт костёр!
Так космос в нас из чёрных дыр
Стреляет вирусом в упор.

И, уходя от мира прочь,
Я тороплюсь к сиянью дня.
Но потемнело, словно ночь,
И вдруг покинул ум меня.

И, поднимаясь высоко
В простор над гулкой пустотой,
Себя спросил я: из чего
Мне кем-то создан разум мой?

Куда моя душа спешит –
На север, запад или юг?
Я в центре! Предо мной лежит
Вся Вечность – голая, как луг.

Ни Жизни нет, ни Ада нет,
И к Раю скрылся поворот.
Лишь виден в лопухах кювет,
Что нас к Чистилищу ведёт.

Там наше прошлое в глуши
Лелеет детские года.
Там есть полянка для души,
Но можно ль вновь пройти туда?

Душа припомнит этот путь.
Та точка Памятью была!
А если Память жжёт мне грудь,
Она бесследно не ушла!

Она над нами держит власть,
Храня звук прошлых голосов,
И Память мне отозвалась,
Услышав плоти моей зов.

И, видно, так я был силен,
Что не отдал себя смолоть,
Уже почти был растылён,

Ренат ХАРИС

Народный поэт Татарстана, автор более чем сорока книг на татарском, русском, английском, башкирском и чувашском языках. Родился 6 мая 1941 года в семье сельских учителей. Окончил Казанский государственный педагогический университет. Работал учителем, журналистом, ответственным секретарём Союза писателей Татарстана, заместителем министра культуры, заместителем Председателя Госсовета (парламента) Татарстана. Им написано около четырёх десятков поэм, часть из которых стала операми, балетами, ораториями, кантатами, теле- и радиоспектаклями. На стихи Хариса композиторами Казани, Москвы, Уфы, Саратова и других городов создано более ста пятидесяти произведений вокального жанра. За создание либретто балета «Сказание о Юсуфе», способствующего развитию традиций национального эпоса в современных условиях диалога культур, Ренату Харису присуждена Государственная премия Российской Федерации за 2005 год. Он также является лауреатом Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, Республиканской премии молодёжи Татарстана имени Мусы Джалиля, заслуженным деятелем искусств Татарстана, заслуженным работником культуры Чувашии и Каракалпакии. Ренат Харис – секретарь правления Союза писателей России, член Геральдического совета при Президенте Татарстана, член редколлегии журналов «Наш современник» и «Казан утлары», член главной редколлегии Татарской энциклопедии. В Татарии издано собрание его сочинений в семи томах.

Но вот я снова – в теле, плоть!
Я уйду из лап смерти,
Чтоб жить и счастье не терять,
И каждой клеточкой своей
Волшебный воздух охранять...

* * *

Я победил слепую Смерть!
Одним лишь духом победил.
Я тихо ей сказал: «Не смей!» –
И сам себя тем пробудил.

Душа услышала мой зов –
Тот, что в мою прорвался грудь, –
И, сдвинув на вратах засов,
Мне распахнула к Жизни путь!

Так кто же в этом ей помог?
Кто отворил врата с утра?
То ли голубка, то ль Сам Бог,
А то ль в халатах доктора.

Ну да, это они, врачи,
Что, нам даруя Жизни путь,
В нас вводят иглы, как ключи,
Чтоб наши души отомкнуть.

В комбинезонах все они,
Узнай – кто врач, а кто сестра.
Но это именно они –
Из «красной зоны» доктора!

Сегодня им стократ трудней
Скрестить во благо мира тут
Труд медицины наших дней
И – Авиценны древний труд...

* * *

...И вот я радостно шепчу,
Скрыть своё счастье не могу:
Я жить хочу! Я петь хочу!
Я рад цветам, что на лугу!

Дух луговых цветов летит
По космосу во все края.
Я снова Человек! Я вид –
Renatus¹ я! Renatus я!

Я силой стал точь-в-точь Симург²,
А пеньем – слаще соловья.
Но спас меня здесь не хирург –
Renatus я! Renatus я!

И вот я к вам вернулся вновь,
Пройдя и Ад, и небеса.
И вновь со мной моя любовь,
И я гляжу в её глаза.

Вот мой любимый уголок,
Моё окно, мой чистый пол,
Моя постель, мой потолок,
Мои подушки и мой стол.

Вот рукописи в ряд лежат,
Что не успели помрачнеть.
Вот в удивлении стоят –
Там крест на храме, там мечеть.

В окно мне воздуха струя
Течёт, как из лесов привет.
Не вирус победил, а я –
Обычный человек, поэт!

С коронавируса бедой
Сегодня борется весь свет!
Но проще победить сто бед,
Чем излечить наш шар земной.

Не легче ль пробкою заткнуть
Нам горло глупости своей,
Чтоб нас коронавирус, жуть
Собой не мучила сто дней?

Дрожит от бед земная ось.
Век нас терзает, как пират.
Но если жить не по «авось»,
То перейдём мы мост Сират³.

И вирус взвояет, как струна,
И станет ясно: счастьем – быть!
Лишь надо, чтоб моя страна
Почаще стала руки мыть...

Перевод с татарского языка

заново. От него же образовано имя поэта Рената Хариса

² Симург (миф.) – птица, помогающая людям в тяжёлых ситуациях.

³ Сират (Коран) – мост над Адом.

¹ Renatus – вновь вернувшийся к жизни, возродившийся

ПАГАНИНИ

Одно коротенькое соло из жизни простой белорусской деревушки, название которой уже отзывало.

1.

Непоседа-ветерок ненароком шевельнул портрет на стене... Из глубины потаённого мира, обрамлённого рамкой, будто из другого измерения, улыбнулся девушке совсем ещё юный отец с гармонью. Образ словно ожил под стеклом: пальцы взлетели над грифом, ребристый мех растянулся и залился голосистым перебором. Цепочка порожних катушек щёлкнула в такт. Эти маленькие приспособления для ниток теперь уже скользили по натянутой под потолком струне и держали петли шир-

мы-занавески, которая прикрывала кровать от чужих глаз. Лёгкие волны затанцевали по цветастому полю сатина, раскачивая струну, и та напевно загудела... Едва уловимая мелодия начала вытеснять тишину из комнаты, вовлекая в свою мистерию маленькую гостью.

2.

Местный Паганини так зажигательно играл на гармошке, что удержать руки и ноги было почти невозможно – они сами пускались в пляс. Безымянный палец музыканта не сги-

бался, был искалечен, оттого виртуозные пассажи выскальзывали только из-под четырёх перстов. Эка невидаль! Такая дерзость, однако, вознаграждала музыканта ещё большим пиететом. Казалось, безжизненный палец никак не участвует в выстраивании аккордовых комбинаций. В действительности же, паря над собратьями, он словно призывал их в полёт, и те, резвясь на чёрно-белых кнопках гармони, вдохновляли не только самого Паганини, но и слушателей. Небесно-голубые глаза гармониста и не в срок поседевший чуб соперничали с глубоким загаром лица, прибавляя мужчине лет двадцать, а то и все сто веков, что отождествляло его с каким-то забытым божком. Казалось, он сошёл на землю с небес не то для исправления собственных грешков, не то для украшения людского бытия.

Почему гармониста прозвали именем известного скрипача, для девочки оставалось загадкой. А поскольку её отец был настоящим виртуозом от природы, у неё выросло своё объяснение. «Вероятно, – думала она, – прозвище прилипло к нему только потому, что земляки часто сравнивали своего одарённого маэстро с гением другого народа. Да и похожи они на удивление: одинаково харизматичны, смуглы. А этот высокий лоб! А нос горбинкой!» Однако, как позже выяснилось, гармониста и скрипача объединяли не только талант и схожесть.

3.

Ещё совсем мальчишкой Николка прекрасно владел фисгармонией и скрипкой. Во время войны, когда ему было лет девять, в их края расположился один из немецких гарнизонов. Фрицы по-хозяйски выходили в поля и косили рожь здешних крестьян. Однажды из леса послышались выстрелы. Кто-то не выдержал, расстрелял косцов.

Ощерились немцы! Вздрыбили автоматы, стали сгонять сельчан – стариков, детей, женщин. Ужас! Паника! Переполох! Нежный утренний воздух раздирают собачий лай, рокот моторов, плач! И вдруг... сквозь гвалт и проклятия, ярость и страх как тихий ручей, вырвавшийся

из смертельных объятий шального водоворота, – чарующее соло скрипочки.

Люди умолкли. Расступились. На взрытой злобой земле стоял худенький подросток и выводил смычком... чувства. Никто не смел пошевелиться, даже когда замер смычок. Казалось, теперь музыка обнимает всех, и врагов, и своих.

Вскоре с немецкой стороны вышли трое. «Ты – талантливый малчик, – произнёс один из них на ломаном русском языке, – однако... на четырёх струна можэт играт все!»

Гитлеровец повернулся к людям. В эту минуту у тех, кто ждал приговора, остановилось время, ток крови в венах, биение сердец. Выражение лица немецкого офицера настоятельно категоричностью. Казалось, вот-вот лопнут его натянутые желваки, но... ойкнула скрипка – рука в кожаной перчатке оборвала три её струны. Немец демонстративно поднял искалеченный инструмент и объявил, что, возможно, отменит казнь, если сорванцу удастся умиловить его!

И струна запела... Словно коснулись её незримо растроганные боги. Они заглянули в мир людей, отложив важные дела, и поразились: здесь, уже не над маленькой прекрасной планетой, а над полем боя, словно птица, забыв о силках и опасности, витает маленький скрипач...

Капельки крови падают на песок. Это порванные струны впиваются в плоть безымянного пальца Паганини (так немного позже окрестит мальчика немецкий офицер), а теперь то ли увлечённый игрой на скрипке, то ли от страха Коля не чувствует под собой ни ног, ни земли, ни даже боли. Только видно, как он крепко сжал зубы, как дрожат его коленки, как старается он не выпустить окровавленный смычок... Не по годам возмужавший, вмиг поседевший подросток понимает одно: за ним – дыхание людей.

4.

Закончилась война. Тяжело пришлось всем. Благодарным за жизнь соседям хотелось хоть как-то вознаградить спасителя Николая, но

что они могли? Картошину, лепёшку из липовой коры, если была, сами голодали.

На семейном совете постановили: чтобы выжить, необходимо продать фисгармонию и скрипку, каким бы болезненным ни оказалось расставание.

...Старый конь не сразу тронулся с места. Его понукали, хлестали по крупу кнутом, трясли за удила, но даже утренние сумерки не скрыли пристальный взгляд умного животного... Как только мальчуган в сердцах отпустил его, конь лениво потянулся в молчаливую мглу заоколья.

Когда родители вернулись с ярмарки, у повозки стояла дубовая кадушка, отливающая золотом злаковых зёрен, и тёпленькая бурая коровка. Суетилась мама, измученная долгой дорогой. Однако живости её движениям придавали обновы: пестреющий розовыми бутонами платок на плечах и бережно перекинутый через руку справный костюмчик для сына. Хорошо стало у Коли на душе, спокойно. «Ох и заживём!» – подумал он, но что-то было не так... Как-то непривычно без дорогой сердцу фисгармонии, без скрипки, давно ставшей частью его самого. Пусто. И мальчик бросился к телеге!

И всё же сюрприз ожидал: из дырявого мешка улыбнулась... белозубая гармонь! Новые друзья так обрадовались встрече, что в ту же минуту как обнялись, так до последних своих дней и не разлучались! В горе и в радости всегда неразрывны: местный Паганини и его двухрядка.

5.

Тот головокружительный день из семидесятых девчушка запомнила на всю свою жизнь. На оконных наличниках поблёскивали воздушные бусы паутинок. В них отражалось разноцветье августовских красок и роскошь мирного неба. Кое-где над огородами уже поднимался лёгкий дымок от костров, навевая приятную истому. Вяло стрекотали кузнечики в траве. Томность дня нарушил внезапный лязг калитки: почтальон Надежда принесла письмо.

Руки Паганини зримо затряслись от волнения, как только он открыл конверт. Огонёчки, ожившие в глазах ещё полминуты назад, нача-

ли гаснуть в недоумении: что-то сообщалось в строчках, но что?! Собрались люди. Вести быстро разносятся по деревне. Каждый, кто умел и не умел читать, пробежался глазами по тексту... Письмо было написано по-немецки.

– Не отчаивайся, Никола, – вмешалась тут Надежда, – бери паспорт да на почту, там всё объяснят!

6.

Говорят, хуже нет, как ждать и догонять, однако не расходились односельчане, ожидали. Время тянулось, как никогда: на почту будто на край света... И вот вдали на деревенской улице закружилась, заплесала дорожная пыль...

Огромные очи, полные боли и торжества, воздаяния и всепрощения, молчали и говорили с каждым. Лицо Паганини побледнело. Он что-то сжимал в кулаке до хруста, до онемения... И не сразу раскрыл его – не слушался дух. Только теперь, когда время начало засыпать фашистский след, всегда бесстрашный и дерзновенный Николай почему-то оробел перед земляками.

...Пальцы выпрямились. На ладони играли мягким переливом три скрученные струны – посылка из Германии.

– Вот она, победа... – только и выдохнул он.

**Татьяна
КАЛЕНИК**
Авторский
перевод
с белорусского
языка

Татьяна Григорьевна Каленик – прозаик, член Союза писателей Беларуси. Родилась в 1965 году в г. Березино Минской области, ныне – жительница г. Минска. Зоотехник по образованию. Имеет разносторонний спектр интересов: зоозащитница; иллюстратор и дизайнер обложек для книг, буклетов, открыток; ведущая, сценарист и режиссёр литературно-музыкальных вечеров.

ПОД ЭМБЛЕМОЙ ИЗ ТРЁХ КРУГОВ

РАССКАЗ

В сентябре 2016 года в Оренбурге проходил молодёжный форум «Евразия».

Как известно, в сентябре начинается учебный год. Семилетний Серёжа Соколов пошёл в первый класс. Узнав о форуме «Евразия», он понял, что хочет поскорее вырасти, чтобы участвовать в таких мероприятиях, ведь это возможно только с восемнадцати лет.

Прошло семь месяцев. В апреле 2017 года Серёже исполнилось восемь лет.

Однажды в субботу вечером он спросил своего двадцатилетнего брата Сашу – студента Оренбургского государственного университета:

– Интересно, а в этом году будет форум «Евразия»?

– Да, но в этом году он будет на Всемирном фестивале молодёжи и студентов, – ответил Саша.

Мама Саши и Серёжи, услышав об этом, спросила:

– Что это за фестиваль?

– Всемирный фестиваль молодёжи и студентов проводится с 1947 года в разных странах, – ответил Саша. – В 2017 году он проходит в нашей стране – в городе Сочи. Кстати, впервые этот фестиваль пройдёт в городе, который не является столицей государства – раньше он проходил только в столицах. В том числе в нашей столице Москве два раза – в 1957 и 1985 годах.

– А-а, этот фестиваль, – сказала мама. – Помню, в восемьдесят пятом году мне было восемнадцать лет. Я не участвовала в фестивале, но мне было интересно, что там происходило: я читала о

нём в газетах, смотрела телепередачи... Вообще у нас детство и юность были интересными: октябрю, пионеры, комсомольцы... Мы занимались во Дворце пионеров, ездили в пионерский лагерь, носили пионерские галстуки и значки, слушали по радио «Пионерскую зорьку». У нас были интересные развивающие игры... А современные дети чем занимаются?

– Знаешь, мама, – ответил Саша, – в 2015 году появилось Российское движение школьников. Сокращённо – РДШ.

– Интересно! – воскликнул Серёжа. – А с какого возраста там можно участвовать?

– По-моему, с восьми лет, – ответил Саша. Поскольку в тот момент он сидел за компьютером, то открыл сайт Российского движения школьников и нашёл Устав движения, где действительно написано, что участником можно быть с восьми лет.

– Значит, мне уже пора! – весело сказал Серёжа. – Завтра воскресенье, поэтому послезавтра я пойду и попрошу принять меня в РДШ!

На следующий день, в воскресенье, Серёжа гулял по весенним улицам родного Оренбурга. Вот оживлённая улица Постникова, а вот тихий Трофимовский переулок. Вот протянувшийся от Дома Советов до вокзала Парковый проспект. Вот пешеходная Советская улица, а вот пешеходный подвесной мост через реку Урал. На Советской улице находится дом, где в восемнадцатом веке жил историк Пётр Иванович Рычков, а на улице Чичерина – дом, где Юрий Гагарин ещё до того, как стал первым космонавтом Земли, жил со своей женой Валентиной. Как настоящий юный

интеллектуал, Серёжа отлично знал историю родного города.

В понедельник Серёжа попросил принять его в Российское движение школьников.

Какая интересная, насыщенная жизнь началась у Серёжи! Спорт, журналистика, творчество... Серёжа участвовал в различных конкурсах и фестивалях. Он гордо носил футболку, на которой изображена эмблема Российского движения школьников – три пересекающихся круга в цветах российского флага (белый, синий и красный) с раскрытой книгой в центре. Эта же эмблема нарисована на баннерах, которые устанавливаются на мероприятиях РДШ.

Папа и мама восхищались успехами Серёжи. А Саша однажды спросил:

– И почему такой организации не было тогда, когда я учился в школе? Когда у меня будут свои дети, я буду рад, если они станут участниками Российского движения школьников!

А через год у Саши и Серёжи появилась сестра Маша. «Значит, – подумал Серёжа, – когда Маша будет учиться в школе, она будет участницей Российского движения школьников».

Серёжа знал, что в Советском Союзе было много рассказов, стихотворений, песен, фильмов о пионерах. А поскольку в современной России есть Российское движение школьников, об этом движении тоже должны быть художественные произведения.

И одно из этих произведений вы только что прочитали.

ДЖЕЙН ОСТИН И «ТЕРРИТОРИЯ СМЫСЛОВ»

РАССКАЗ С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАНТАСТИКИ

Это было обычное утро. Вернее, не совсем обычное, потому что я наконец-то доделал машину времени.

«Куда бы поехать?» – думал я. Наконец я решил просто отправиться в случайное время и место. Ведь даже если там мне не понравится, благодаря машине времени я смогу вернуться.

Я сел на водительское сиденье, пристегнул ремень безопасности и набрал на панели управления в графах «Время» и «Место» слово «Случайно». Спустя некоторое время я оказался в незнакомом месте. По окружающей обстановке я понял: это не Россия! Но что это за страна? Вокруг почти все говорили по-английски, но этот язык официальный во многих странах. Тем не менее мне удалось довольно быстро понять, что я в Лондоне – столице Англии. Но какой сейчас год?

На улице появился разносчик газет. Краем глаза взглянув на имевшиеся у него газеты, я понял, что сегодня 1 июля 1797 года. «Ладно, – подумал я, – не самое плохое время».

Итак, я был в Лондоне 1797 года. Я увидел женщину, которую я сразу узнал – это же знаменитая английская писательница Джейн Остин!

– Здравствуйте, мисс Остин, – сказал я. Я сказал «мисс», потому что знал, что она никогда не была замужем.

– Здравствуйте, – ответила она.

– Меня зовут Александр, – сказал я. – А фамилию свою я вам пока не скажу, она довольно редкая.

– Александр? – спросила Джейн Остин. – Очень распространённое имя у нас в Англии!

– Знаю, – ответил я, – но я не из Англии.

– А откуда вы? – удивилась Джейн Остин.

– Я из России.

– Из России? – спросила Джейн Остин.

– Да, из России. Есть такая страна на востоке Европы и севере Азии. Кстати, там очень любят ваше творчество. Особенно женщины.

– Хотела бы я побывать в России! – сказала Джейн Остин.

– Поехали! – гордо сказал я, как когда-то 12 апреля 1961 года сказал Юрий Гагарин в самом начале первого полёта в космос, благодаря которому он стал одним из самых известных людей Земли.

– Поехали! – ответила Джейн Остин, тогда ещё не знавшая о Гагарине.

Мы подошли к машине времени. Я открыл дверь и предложил Джейн Остин сесть на пассажирское сиденье, затем закрыл дверь и сел на своё сиденье. Мы пристегнули ремни безопасности, и я набрал на панели управления в графе «Время» «1 июля 2017 года», а в графе «Место» – «Российская Федерация, Владимирская область, Камешковский район, молодёжный форум "Территория смыслов на Клязьме"».

И мы вместе полетели в Россию.

Спустя некоторое время мы приземлились около входа на форум. Поскольку все люди, находящиеся на форуме, обязаны иметь бейджи, для Джейн Остин был сделан гостевой бейдж.

И мы вошли на территорию форума. Вошли, и Джейн Остин очень удивилась многому из того, что происходило вокруг. Например, она удивилась, когда увидела, что многие девушки носят не платья и юбки, а брюки и шорты.

– Но у нас же свободная страна, – сказал я. Затем мы вошли в интернет-центр.

– А это что такое? – спросила Джейн Остин.

– Это компьютер, – ответил я.

– Компьютер? – удивилась Джейн Остин.

– Да, компьютер. От английского слова, означающего «вычислитель». Впрочем, на нём можно производить не только вычисления.

– Какая интересная Россия! – воскликнула Джейн Остин.

– А что вы хотели – двадцать первый век! – ответил я. – Мы, русские, любим правду!

Я включил компьютер, вошёл в Интернет и открыл один интересный сайт. На сайте была картинка с надписью «Каждая женщина мечтает о мистере Дарси, но, увы, не каждый мужчина знает, кто это!»

Я перевёл эту надпись на английский, и Джейн Остин удивилась:

– Откуда они знают этот мой роман? Он же ещё не опубликован!

– Я знаю, что было дальше, – уверенно ответил я. – После того как стал успешным ваш вышедший в 1811 году роман «Чувство и чувствительность», вы опубликовали роман о Беннетах и Дарси! А в 1967 году Иммануэль Маршак, сын великого советского поэта и переводчика Самуила Маршака, перевёл на русский

язык этот роман под названием «Гордость и предубеждение».

– Ладно, – сказала Джейн Остин. – Надеюсь, перевод хороший. Простим Иммануэлю Маршаку отсутствие аллитерации в заглавии¹.

– Точно, аллитерация! – воскликнул я. – Она же часто встречается в английских заглавиях! А перевод великолепный! Кстати, Иммануэль Маршак был физиком и даже создал новую отрасль физики – физику электрического разряда в газах.

Мы вышли из интернет-центра, прошли несколько десятков метров и остановились у выставки проектов участников форума. Среди множества проектов были и связанные с газовыми разрядами, когда-то изучавшимися Иммануэлем Маршаком.

Много насыщенного событиями времени мы провели на «Территории смыслов». Впрочем, здесь времени не бывает много!

Настало время уезжать с форума. Джейн Остин захотела ещё посмотреть Россию. Мы сели в машину времени и полетели – не очень быстро, чтобы Джейн Остин могла разглядеть необъятные просторы нашей Родины.

Мы летели над Великой Мещёрой, неоднократно воспетой в искусстве. Из Владимирской области вылетели в Рязанскую.

– Здесь, недалеко от Рязани, в крестьянской семье родился великий русский поэт Сергей Есенин, – сказал я.

– Крестьянский поэт? – спросила Джейн Остин.

– Да, крестьянский поэт, – ответил я. – Впрочем, его творчество относится не только к крестьянской поэзии.

– У нас в Великобритании, а точнее, в Шотландии жил крестьянский поэт Роберт Бёрнс, – сказала Джейн Остин. – В 1796 году умер...

– Я тоже знаком с его творчеством, – ответил я. – Действительно, Бёрнс во многом похож на нашего Есенина. Например, «Песнь о хлебе» Есенина очень напоминает балладу Бёрнса «Джон Ячменное Зерно». Но не следует забывать, что Есенин – это всё-таки Есенин, а не Бёрнс, и у творчества Есенина своя красота. А вообще мы,

¹ В оригинале этот роман Джейн Остин называется «Pride and Prejudice».

россияне, умеем улучшать даже заимствования! Например, в 1863 году в Лондоне появилась подземная железная дорога, построенная компанией «Метрополитен», а затем похожие дороги появились в других городах, а слово «метрополитен» стало нарицательным – но именно в нашей стране метрополитен (сокращённо «метро») стал не просто транспортом: многие станции стали настоящими произведениями искусства! Весь мир восхищается красотой метро, открытого в нашей столице Москве в 1935 году! Есть метрополитены и в других городах России – тоже красивые!

– Хотелось бы посмотреть! – сказала Джейн Остин и посмотрела в окно. – А это что за село?

– Это Ласково, – ответил я. – Здесь родилась Феврония – жена князя Петра. Их любовь считается идеалом в нашей стране, а в день их памяти, 8 июля, празднуется День семьи, любви и верности.

– Нет ничего прекраснее любви! – воскликнула Джейн Остин. – Как прекрасно, что русские умеют любить!

– Ещё как! – весело ответил я. – Наша российская любовь – самая любовная любовь в мире!

– Замечательно! – сказала Джейн Остин. – А куда мы сейчас летим?

– А давайте в Крым! – радостно предложил я. – В наш российский Крым!

– Крым? – спросила Джейн Остин. – Что-то знакомое... Помню, в 1783 году в газетах писали о присоединении Крыма к Российской империи...

– Совершенно верно, – ответил я. – А хотите знать, что было дальше?

– Конечно, хочу! – воскликнула Джейн Остин.

И я начал рассказывать о дальнейших событиях. Я рассказал и об изобретении паровоза Ричардом Тревитиком (ещё до Стефенсона), и о наполеоновских войнах, и о восстании декабристов, и об открытии первых российских железных дорог, и о Крымской войне, и об отмене крепостного права в России, и о русско-японской войне, и о Первой мировой войне, и о Февральской и Октябрьской революциях 1917 года, и о Гражданской войне в России, и о нэпе, и об индустриализации СССР, и о построенном в Великобритании ледокольном пароходе «Беллавенчур», впоследствии приобретённом Россией и переименованном в «Александр Сибиряков», а в 1932

году впервые преодолевшем Северный морской путь за одну навигацию, – я даже спел отрывок из своей песни об этом пароходе:

*Как он шёл к восходу смело и свободно:
Согласитесь, что не каждый так пройдёт!
Как на мёрзлой, льдом покрытой глади водной
Перед смелыми людьми крошился лёд!
Шмидт и Визе¹ понимали: путь намечен!
Пробирался на восток сквозь царство льдов
Славный сын британской верфи – «Беллавенчур»,
А у нас он «Александр Сибиряков».*

Затем я рассказал и об открытии Московского метрополитена, и о славном 1937 году, когда всему миру стали известны папанинская четвёрка² и чкаловская тройка³, а также был открыт канал Москва – Волга с великолепными сооружениями, в том числе Северным речным вокзалом Москвы, увенчанным звездой, которая до этого находилась на Спасской башне Московского Кремля:

*В какой ещё стране бывало,
Вы мне скажите, наконец:
У транспортного терминала –
Священной крепости венец?*

Рассказал я и о Второй мировой войне. В том числе упомянул подвиг того же парохода «Александр Сибиряков», погибшего в неравном бою с фашистским крейсером «Адмирал Шеер», но успевшего сообщить об этом крейсере, что позволило принять необходимые меры и не дать фашистам подавить навигацию по Северному морскому пути, в том числе проход конвоев союзников, среди которых были и англичане. Я спел ещё один отрывок из своей песни об этом пароходе:

¹ Отто Юльевич Шмидт – академик, начальник экспедиции в ходе этого рейса. Владимир Юльевич Визе – его заместитель.

² И. Д. Папанин, Е. К. Фёдоров, Э. Т. Кренкель, П. П. Ширшов – участники экспедиции на дрейфующей станции «Северный полюс-1».

³ В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков, А. В. Беляков – участники беспосадочного перелёта Москва – Северный полюс – Ванкувер (США).

*Свой фашисты рейд «Страной Чудес» назвали,
Вот и вляпались в такие чудеса,
Что ни Амдермы, ни Диксона не взяли,
Ведь завеса ослепила им глаза;
Крейсер «Шеер» в Карском море рассекречен,
Так же с ним, хоть не был к этому готов,
Принял бой британский бывший «Беллавенчур» –
Ставший нашим «Александр Сибиряков».*

*Жизнь – легенда, смерть – легенда: так бывает
И объединяет разных – так и знай:
И поэт-аристократ английский Байрон,
И наш сталевар-стахановец Мазай...
И конечно же, я верю, что увенчан
Будет славой до скончания веков
Пароход, что при рождении – «Беллавенчур»,
В героизме – «Александр Сибиряков».*

*Перевернуты трагичные страницы
Нашей книги под названием «Страна»,
Но мы помним нарисованные лица
И записанные в книге имена!
Если помним – значит, верим, что увенчан
Будет славой до скончания веков
Пароход, что при рождении – «Беллавенчур»,
В героизме – «Александр Сибиряков».*

После описания Второй мировой войны я стал рассказывать о дальнейших событиях: и о восстановлении разрушенных городов, и о смерти Сталина, и о передаче Крыма Украине, и об «оттепели», и об освоении космоса, и о Московской Олимпиаде 1980 года, и о перестройке, и о распаде СССР, и о «лихих девяностых», и о новом развитии России в двадцать первом веке.

И конечно, я рассказал о Крымском референдуме 2014 года, о возвращении Крыма в Россию и последующем всплеске патриотических чувств граждан России.

– Молодцы крымчане! – радостно воскликнула Джейн Остин. – Не побоялись открыто высказать своё мнение и быть счастливыми с любимой Родиной! Это по мне! Крым наш!

– Подождите, – ответил я. – Вы же не являетесь гражданкой России!

– Точно, как я могла об этом забыть? – сказала Джейн Остин. – Действительно, Крым ваш –

русский! Понимаете, Александр, Россия – настолько прекрасная и очаровательная страна, что здесь даже забываешь, что не имеешь её гражданства!

...Мы подлетали к Керченскому проливу.

– А это что? – спросила Джейн Остин.

– Это мост через Керченский пролив. С железнодорожным и автодорожным проездами. Скоро окончательно достроят. А на расстоянии около трёхсот километров отсюда на юго-восток на Черноморском побережье Кавказа находится город Сочи, где скоро будет Всемирный фестиваль молодёжи и студентов! Кстати, впервые этот фестиваль пройдёт в городе, который не является столицей государства – раньше он проходил только в столицах, в том числе в Москве два раза – в 1957 и 1985 годах!

Мы оба – русский и англичанка – понимаем, хоть и по-разному, как велика и прекрасна Россия.

Ведь если у меня есть машина времени, её тоже надо использовать для патриотизма.

СИЯЮТ БЕРЕГА ОБИ

РАССКАЗ С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАНТАСТИКИ

Декабрь 2045 года. Ранним утром наша семья ехала на празднование 60-летия Новосибирского метрополитена.

Я вспоминал, как в 2015 году праздновалось 30-летие метро. Через некоторое время открыли станцию «Ленинградская улица» на Первомайской линии с пересадкой на «Октябрьскую» Ленинской линии. На станции «Ленинградская улица» есть стена, на которой написаны строки, рассказывающие о развитии России, в том числе Новосибирска и Санкт-Петербурга (Ленинграда):

*Цветут в родной природе, нас взрастившей,
Твоя Сибирь и Балтика моя!*

Это было время моей молодости. Время, когда благодаря мудрым решениям российского руководства началось невиданное прежде развитие России. Развитие, при котором технический прогресс благополучно сосуществует с традиционными нравственными ценностями.

Развитие, при котором также благополучно сосуществуют положительные черты разных исторических эпох. Об этом времени я писал:

*И с новым светом – радости не скрою –
Пришёл в Россию двадцать первый век!
Сияют берега Оби с Невой –
Двух очень разных, но великих рек!*

*Наш свет – казачество и православие,
Наш свет – «Герой Труда» и ГТО,
Наш свет – свобода слова... Путь Державы –
Патриотизмом всё освещено!*

*Цветёт страна, вернув былую славу,
Но светлую такой была ли жизнь?..*

Тогда я женился. Когда наши дети учились в школе, я пел им песни собственного сочинения о Хансе Эрстеде, экспериментально доказавшем воздействие электрического тока на магнит, о Борисе Якоби – изобретателе роторного электродвигателя... Наши дети подружились с детьми подруги моей жены, а впоследствии один из наших сыновей даже женился на дочери этой подруги моей жены.

Теперь, в 2045 году, у нас с женой было шестеро детей. У нашего старшего сына уже появился свой сын, которого назвали Сашей в мою честь, как когда-то меня называли в честь моего деда.

Саша был ещё маленьким, но уже умел читать. Я достал из кармана текст своей песни «Памяти Бориса Якоби» и протянул Саше. Он начал читать этот текст, но не вслух, чтоб не беспокоить других пассажиров.

К 2045 году численность населения Новосибирска превысила 2 миллиона человек, и в метро уже появилась шестая линия – Крымская. Как известно, Крымская и Севастопольская улицы находятся на противоположных сторонах Новосибирска, поэтому было решено связать их Крымской линией метрополитена. На востоке города появился трёхстанционный пересадочный узел – станция «Гусинобродская» на Дзержинской линии и две станции «Доватора» – на Октябрьской и Крымской линиях. Как символично, что на шестой линии станция, носящая имя гене-

рала Доватора, открылась 9 мая 2045 года – в день 100-летия Великой Победы! В этот же день открылась станция «Севастопольская». Бывают же в истории такие совпадения: как известно, Севастополь был освобождён от фашистов тоже 9 мая – в 1944 году, ровно за год до окончания войны!

Крымская линия устремилась на юго-запад – на левый берег Оби.

*Бетонные быки над Обью встали,
Как в чертежах, поднялись в полный рост;
Мы ждали... Ах, как этого мы ждали:
Когда достроят новый метромост?*

На левом берегу Оби строилась станция «Улица Ньютона». Я участвовал в проектировании этой станции. Я старался как можно лучше изобразить в оформлении станции деятельность великого английского учёного – соотечественника создателей первого в мире Лондонского метрополитена!

Наши российские метрополитены славятся своей красотой, и Новосибирский метрополитен не исключение: станции украшены различными панно, колоннами, скульптурами. Появился и памятник Борису Якоби: стоит Борис Семёнович на постаменте и смотрит, как поезда стремительно мчатся благодаря изобретённому им электродвигателю.

«Что должно вращать колёса – пусть вращается само!» – читал наш маленький Саша, а в это время прямо под полом вагона происходило вращение ротора – работал могучий электродвигатель, стремительно уносивший поезд вдаль – от станции к станции.

Россия – высокоразвитая страна. Как прекрасно, что технический прогресс вовсе не мешает людям оставаться людьми!

*В России жизнь длиннее, ярче, шире!
Пусть для Надежды, Веры и Любви,
Как вьюга б ни кружила над Сибирью,
Всегда сияют берега Оби!*

Александр ИВШУКОВ
Санкт-Петербург

НЕЗАМЕТНЫЕ ДАТЫ КАЛЕНДАРЯ

16 НОЯБРЯ – ПАМЯТНАЯ ДАТА ИСХОДА РУССКОЙ АРМИИ. ЭВАКУАЦИИ РУССКОЙ (БЕЛОЙ) АРМИИ ВРАНГЕЛЯ 13–16 НОЯБРЯ 1920 ГОДА ПОСВЯЩЁН ПАМЯТНЫЙ КРЕСТ НА МОРВОКЗАЛЕ КЕРЧИ.

Памятный крест создал и подарил городу известный скульптор Вячеслав Клыков, его памятники украшают многие крупные города: Кириллу и Мефодию в Москве, маршалу Георгию Жукову на Красной площади, Константину Батюшкову в Вологде, Василию Шукшину на Алтае, Ивану Бунину в Орле, Сергию Радонежскому в Радонеже, Петру I в Липецке, Илье Муромцу в Калуге, Александру Невскому в Курске, адмиралу Колчаку на Иртыше, князю Святославу под Запорожьем, казаку Харьковому в Харькове, Святому Владимиру в Херсонесе, Святому Георгию Победоносцу в Севастополе, по проекту Клыкова с соавторами на поле под Прохоровкой возвели храм-звонницу в память битвы на Курской дуге.

Последним памятником, его лебединой песней, стал этот Поклонный крест на морвокзале в

Керчи: трёхметровый крест на ладье – символе мореплавания.

Ноябрь 1920 года. 40-тысячной белой армии Врангеля противостоят пять армий «красных» численностью более 200 тысяч, в том числе почти 40 тысяч – кавалерия, до 200 тяжёлых орудий, коммунистические бригады, напичканные латышами, венграми, китайцами и прочим международным интернационалом. Вместе с «красными» пограбить в Крым рвался их союзник батько Махно со своими анархистами.

Привычный мир рухнул в небытие. Рухнул навсегда и безвозвратно. Святости растоптаны. Отечество изгажено. Многие родные и близкие ни за что убиты. Ад вышел из бездны и залил кровью их Родину...

Белые на красных, красные на белых: эти – чтоб не было бедных, те – чтоб не стало богатых...

Почти 150 000 человек вынуждены бежать с Родины на чужбину, в полную неизвестность: военные, гражданские, женщины, дети, старики, здоровые, больные, раненые. Русские, рождённые в православии, изгоняли, уничтожали православных русских.

Всего Россию после революции покинуло 1 миллион 160 тысяч беженцев. Став людьми без Отечества, они испили чашу национального унижения до дна...

Эвакуацию блестяще организовал и провёл генерал Пётр Николаевич Врангель, проявляя личную заботу о каждом беженце.

Узнав, что в Феодосии корабли ушли, оставив 1-ю Кубанскую дивизию генерала Дейнеги, с борта крейсера «Генерал Корнилов» Врангель посылает радиотелеграмму генералу Ф. Ф. Абрамову в Керчь, приказывая «во что бы то ни стало дожидаться и погрузить кубанцев», что и было сделано.

«Крым должны беспрепятственно покинуть все, кто пожелает! – распорядился Врангель. – И не забудьте о детях!»

О детях не забыли: из Крыма вывезли всех воспитанников нескольких сухопутных кадетских корпусов и морского корпуса.

Особенно трудное положение сложилось с ранеными. Но Врангель заявил: «Раненые должны быть вывезены все, и они будут вывезены... и пока они не будут вывезены, я не уеду».

На суда грузились спешно, но без паники. Кроме военных, уходили дети, старики, женщины и цвет нации: известные писатели и художники, журналисты и врачи, инженеры и учёные. Каждому из них нашлось место на корабле, но некоторые всё же пожелали остаться.

А остаться просил и сам генерал в своём обращении:

«Ввиду объявления эвакуации для желающих офицеров, других служащих и их семейств правительство Юга России считает своим долгом предупредить всех о тех тяжких испытаниях, какие ожидают приезжающих из пределов России...

...Кроме того, совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна

из иностранных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных.

Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем. Все это заставляет правительство советовать всем тем, кому не угрожает непосредственная опасность от насилия врага, остаться в Крыму».

Белые уходили с честью и достоинством, не оскверняя себя грабежами и разрушениями. Генералом Врангелем был издан приказ № 0010230 от 29.10.1920: «В случае оставления Крыма запрещаю какую бы то ни было порчу или уничтожение казенного или общественного имущества, т. к. таковое принадлежит русскому народу».

Вся гражданская и военная инфраструктура полуострова сохранялась в неприкосновенности: мосты, железнодорожные путепроводы, дороги, фабрики, заводы, туннели, береговые батареи, склады с продовольствием, амуницией и иным снабжением. В Качинской лётной школе нетронутыми были оставлены все самолёты, никто не сыпал им в баки песок и камни.

Последние корабли из Крыма уходили из порта Керчи, это был последний аккорд исхода русской армии. Керчь стала последним из крымских городов, видевших реющие на мачтах русских кораблей «Мечта», «Екатеринодар», «Харакс», «Поти», «Самара» Андреевские флаги, которые командование не пожелало заменить на французские, как было предложено страной-покровителем. Французские флаги подняли на фор-стенях мачт, за кормой же уходящих на чужбину русских кораблей развевались стяги Андреевские. До самого 1992 года Андреевский флаг был также изгнан из русских морей.

Последним оплотом белого движения был город Керчь, и последним городом, в котором была установлена советская власть, стала также Керчь.

16 ноября 1920 года красным командармом Михаилом Фрунзе из Керчи была направлена телеграмма Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован».

Начался красный террор, в результате которого погибло от 70 до 120 тысяч русских людей.

Последним Керчь-Еникальским градоначальником (с 30.07.1919) и комендантом крепости Керчь (с 21.03.1919) был Николай Николаевич Ходаковский (Ходак-Ходаковский). Убит в Крыму во время красного террора, по другим сведениям – эмигрировал.

А тем временем командование флотом принял адмирал М. А. Кедров, которому генерал Врангель в воспоминаниях дал следующую оценку: «Беспримерная в истории исключительно успешная эвакуация Крыма в значительной мере обязана своим успехом адмиралу Кедрову».

Безопасность эвакуации обеспечивал французский крейсер «Вальдек-Руссо», уходивший последним вместе со штабом генерала Врангеля. Переход по морю до Константинополя длился около пяти дней. Все корабли, кроме пропавшего в штормовой пучине миноносца «Живой» с 260 чел. на борту, благополучно дошли до Константинополя-Стамбула.

После прибытия в Константинополь адмирал Кедров довёл русскую эскадру до г. Бизерты (Тунис). 31 декабря 1920 года сдал командование контр-адмиралу М. А. Беренсу и выехал в Париж. На кораблях русской эскадры, помимо матросов и офицеров флота, находилось около 5400 беженцев, включая казаков, корниловцев и технические войска, корабли со временем превратились в семейные общежития, так как многим больше жить было негде и не на что. Так в Африке появилось и русское кладбище с огромной братской могилой.

Из Бизерты беженцы уезжали во Францию, Югославию, Чехословакию, где в то время прекрасно относились к русским эмигрантам, а в Праге даже обучали в университетах практически бесплатно, помогая молодым эмигрантам получить хорошее образование. Из стен этого университета вышло немало отличных врачей, инженеров и учёных. Уезжали и в Соединённые Штаты, и в Латинскую Америку.

Трагична судьба пожелавших остаться и тех вернувшихся, которые поверили обещаниям большевиков дать амнистию. Нет больше тайны крымской трагедии: практически всех до одного из оставшихся офицеров отвели в степные балки

и там расстреляли из пулемётов. Руководили этой «акцией» коммунист-интернационалист из Венгрии Бела Кун и большевичка Розалия Землячка, что не было секретом для командующего фронтом Михаила Фрунзе.

Так же поступили красные и со своим союзником батькой Махно.

В ноябре 1920 года в Перекопско-Чонгарской операции отряды Нестора Махно совместно с частями Красной армии форсировали озеро Сиваш. У махновцев тогда был временный союз с «красными» ради разгрома монархических сил Петра Врангеля. За помощь в успешном взятии Крыма Нестору Махно пообещали «автономию свободного района» Гуляйполе. На деле же большевики сразу после победы над «белыми» начали преследовать махновцев и уничтожать военные отряды своего недавнего союзника. Сам Нестор Махно оказался в окружении в Гуляйполе, но смог вырваться из плена. Умер и похоронен в Париже.

К 100-летию исхода русской белой армии в Красновардейском районе у села Видное открыт памятный знак на месте последнего крупного сражения Гражданской войны, произошедшего 12 ноября 1920 года.

В Керчи установлен единственный в России памятник правителю Юга России генерал-лейтенанту Петру Николаевичу Врангелю, светлый памятник «чёрному» барону (его так называли в известной песне из-за чёрной черкески на нём). В Крыму Врангель провёл ряд административных реформ, реформу местного самоуправления, принял ряд положений по рабочему законодательству, за два года поднял экономику Крыма.

Что нам, потомкам белых и красных, делать? Как нам быть? Как относиться к тем страшным событиям и к этим памятникам? Покаянные кресты тому ответ.

*Мы – один народ, одна страна,
Никуда от этого не деться,
Даже если разрывает сердце
Надвое Гражданская война...*

Зоя Бобкова

Людмила ШИШЛО

СВОИХ ГЕРОЕВ НАДО ПОМНИТЬ

22 июня 2021 года – 80-я годовщина со дня вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, день памяти и скорби по миллионам погибших, пропавших без вести, зверски замученных и казнённых в плену. Среди них наш земляк – Герой Советского Союза Михаил Солнцев. Это был добрый, чистый и светлый человек. Несмотря на нелёгкую судьбу, он не утратил в себе эти качества. С раннего детства Михаила преследовали трудности и предательство самого близкого человека – матери.

В середине 20-х годов прошлого столетия житель села Ковали Каневского района Черкасской области, что на Украине, Степан Бруль привёз из Тамбовщины свою жену и двух мальчиков, одним из которых был Михаил. Эти факты подтверждают старожилы села Ковали Микола Прокопьевич Скопина и Екатерина Семёновна Губенко. Ещё они рассказывали, что семья Брулей уезжала в Крым, но потом вернулась. Вскоре Степан умер, а его жена Меланья вышла замуж за соседа, у которого было две дочери, но отчим почему-то не принял Мишу, и мать отвезла его в Шепетовку, где он перенёс много трудностей. Позже Михаил вместе с матерью оказался снова на Тамбовщине, по загадочным обстоятельствам именно в наших краях, в Нарядинском детском доме. До сих пор ничего не известно, как мать потеряла сына и пыталась ли его искать. В

селе Ковали родные на долгие годы забыли о его существовании.

А у Миши началась новая жизнь в детском доме. Коренастый, малоподвижный красивый мальчик не смог назвать воспитателям свою фамилию, и тогда они дали ему фамилию Солнцев, которая очень подходила к его облику. В одном классе с Михаилом учился сын директора школы Алексей Пенкин. Мальчики очень подружились и часто вместе играли.

Жизнь в селе была в то время трудной. Недавно все пережили сильный голод, и поэтому воспитанникам детского дома часто приходилось подрабатывать

Дружба Миши и Алёши крепчала, но ещё больше мальчики сдружились после пребывания в пионерском лагере в селе Гагарино. Миша стал часто бывать в гостях у Пенкиных. И однажды Алёша решил попросить отца, чтобы он принял в свою семью Михаила. Но в тот момент отца не было дома, была только мать – Анастасия Ивановна. Она выслушала сына и пообещала поговорить с отцом – Иваном Михайловичем. Вскоре состоялся семейный совет, на котором родители приняли решение, и Миша Солнцев стал полноправным членом семьи Пенкиных. Иван Михайлович сказал жене: «Трудно будет, но воспитаем всех». А ведь у них кроме Алёши было ещё две дочери, Анна и Мария, и вскоре родилась ещё одна дочь – Нина.

Иван Михайлович Пенкин и его жена Анастасия Ивановна – уроженцы с. Б. Шереметьево. В 30-е годы Иван Михайлович был назначен директором семилетней школы в с. Таракса, и некоторое время там проживала их семья.

Сейчас трудно представить, что стало бы с Михаилом, в душе которого затаилась боль и обида на мать, бросившую его ради другой семьи. В новой семье Михаил не чувствовал себя приёмным ребёнком – для Пенкиных все дети были родными. Иван Михайлович воспитывал сыновей, как настоящих мужчин. Он помог Мише стать настоящим человеком, патриотом своей Родины, ответственным за свои поступки.

В 1939 году, после окончания семилетки, отец предложил Мише и Алёше самим подумать, куда пойти учиться: в среднюю школу в Пичаево или техникум. Михаил без раздумий решил поступить в Тамбовский автомобильный техникум, хотя с детства мечтал стать лётчиком и летать в небе. Но ему не довелось окончить техникум – началась Великая Отечественная война.

20 июня 1941 года Михаилу исполнилось 19 лет. Он был призван в ряды Красной армии и направлен в Ульяновское танковое училище.

Алёша учился военному делу в городе Мичуринске.

Михаил Степанович Солнцев, досрочно окончив училище, начал свой боевой путь в 148-й танковой бригаде, став командиром тяжёлого танка КВ, у деревни Склеяво, севернее Воронежа. Огнём своего танка он уничтожил два автомобиля противника, противотанковое орудие и разбил блиндаж с пехотой. 11 июля 1942 года Михаил был ранен в руку и ногу, но сумел вывести из боя подбитую машину другого танкового экипажа. За мужество Михаил Солнцев был награждён медалью «За отвагу». Но после лечения – он снова в бою.

В декабре 1942 года Михаил Солнцев, наш земляк, снова был тяжело ранен. После лечения в госпитале в начале 1943 года он приезжал в село Б. Шереметьево, в родную ему семью. Семья ещё до войны перебралась сюда, и Миша во время летних каникул, конечно же, сюда приезжал. Село ему очень нравилось. Он мог часами любоваться природой, дружил с ребятами и девочками. После окончания войны Михаил мечтал вернуться в село, ставшее ему родным. А теперь отпуск подходит к концу – и Михаил снова в строю.

В ходе операции «Багратион» в июне 1944 года бои были особенно ожесточёнными. Но Михаил к тому времени уже накопил опыт. На своём танке он преодолел большие расстояния, и вот он уже командир взвода средних танков Т-34 в 42-й танковой Смоленской бригаде.

22 июня 1944 года Михаил отличился в битве за высоту 20213 у реки Проня. И снова награждён, но уже орденом Красной Звезды.

Ольга БЕЗРУКОВА

Родилась в селе Байловка 2-я Пичаевского района Тамбовской области.

С 1974 по 1984 год училась в Байловской средней школе. По окончании школы поступила в Воронежский технологический институт, но через полтора года вернулась домой, вышла замуж, родила двух сыновей. С 1991 по 2005 год работала библиотекарем в Байловской СОШ.

В 1995 году заочно окончила Моршанский библиотечный техникум. В 2005 году перенесла сложную операцию и по состоянию здоровья вынуждена была расстаться с любимой работой.

Первые пробы пера были сделаны ещё в школьном возрасте, но большая часть её стихов была написана с 2014 года по сегодняшний день.

Помимо занятий поэзией, принимает участие в художественной самодеятельности. Поёт, в том числе и авторские песни, читает свои стихи. В январе 2017 года в Байловском доме культуры прошёл её творческий вечер под названием «Во мне рождаются стихи».

В 2020 году вышел сборник стихов под названием «Рубиновая осень».

В июне 1944 года командир взвода танков Михаил Солнцев воевал в отдельной танковой бригаде 2-го Белорусского фронта. В боях за Могилёв, Минск, Осовец, Замбрув гвардеец Солнцев получает третью награду – орден Красной Звезды.

За время боёв с 10 июля по 12 августа рота уничтожила два немецких танка, две самоходные установки, четыре артиллерийских орудия, 15 пулемётов и около 80 солдат и офицеров врага, обеспечив захват укрепленного рубежа немцев с наименьшими потерями.

За успешно проведенные бои Михаил Степанович Солнцев получил ещё одну награду – орден Александра Невского – как талантливый офицер.

Командир 23-й отдельной танковой бригады старший лейтенант Михаил Солнцев 14 января 1945 года в числе первых ворвался в населённый пункт Годово, в пяти километрах от г. Макуф (Польша).

Его экипаж уничтожил два орудия, противотанковую пушку с тягачом и до 20 гитлеровцев. После боя танк провалился под лёд пруда, но Михаил вместе со взводным Новиковым огнём из пулемёта продолжали прикрывать отход экипажа, а затем, при попытке собственного отхода, Михаил был ранен и схвачен гитлеровцами. Фашисты подвергли его зверским пыткам, которые удивили бы даже средневековых инквизиторов, но Солнцев не проронил даже слова и был заживо сожжён. Так оборвалась жизнь Михаила Солнцева – нашего славного земляка, – а вместе с ней оборвались все его планы, мечты и надежды на светлую и счастливую жизнь.

На следующий день, 15 января 1945 года, тело Михаила нашли друзья-танкисты и сполна отомстили за смерть отважного командира.

Михаил Солнцев похоронен в населённом пункте Ружаны, а затем перезахоронен на братском кладбище в г. Макуф-Мазовецкий Макуфского повята Мазовецкого воеводства (Польша).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и

героизм гвардии старшему лейтенанту Михаилу Степановичу Солнцеву присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Михаил сдержал своё обещание – вернулся в семью героем, жаль, что посмертно, и жаль, что приёмный отец умер раньше, чем пришла награда.

Память о Михаиле Солнцеве свято хранят земляки: в селе Таракса Пичаевского района на здании школы, где учился Михаил, установлена памятная доска, в селе Б. Шереметьево также Пичаевского района в школе есть комната-музей М. Солнцева, а возле комплекса Воинской славы – барельеф с портретом героя и мемориальная доска. В г. Тамбове на здании автомобильного техникума, который носит имя Михаила Солнцева, установлена мемориальная доска. На Украине, в г. Каневе, на памятном знаке «Героям войны» и памятном знаке погибшим односельчанам указано имя Михаила Степановича Солнцева. В Крыму, в населённом пункте Гришино, действует музей Михаила Солнцева, там собрано много документов и сведений о жизни и боевом пути героя.

Приказом министра обороны СССР Солнцев навечно зачислен в списки личного состава гвардейской танковой Ельнинской Краснознамённой ордена А. Суворова и Б. Хмельницкого бригады, а в части учреждён вымпел Героя Советского Союза Михаила Солнцева.

Я, как и многие мои земляки, горжусь героическим подвигом Михаила Солнцева и посвящаю ему это стихотворение.

МИХАИЛУ СОЛНЦЕВУ

Своих героев надо помнить,
Своих героев надо чтить
И сердце гордостью наполнить
За тех, кто вечно должен жить.

Они уже бессмертны стали
И шли на смерть не напоказ,
Они победу нам ковали
И небо мирное для нас.

У нас в Пичаевском районе
Немало доблестных имён.
Не полнитесь встать в поклоне
Пред теми, кто убит, казнён.

Они в бессмертие шагнули
В далёкий сорок первый год.
Они Отчизне присягнули,
Когда под пули шли вперёд.

И наш земляк-танкист отважный
С врагом сражался до конца,
Горячий, пылкий и бесстрашный,
Как все бесстрашные сердца.

Гвардеец Солнцев – сын России,
Себя героически проявлял,
Он с той земли, что нет красивей,
Всё дальше немца вытеснял.

На танке он дошёл до Польши,
Он в авангарде, как всегда,
И бил врагов как можно больше,
За все грядущие года.

А в январе гвардеец Солнцев
В разведку с ротой уходил:
Узнать позиции до донца,
Где силы враг свои скопил.

Но враг пока что скалит зубы,
И Солнцев с ротой окружён,
Сдаваться немцам не ему бы,
Он не для этого рождён.

И Михаил нашёл лазейку,
Смог окружение прорвать.
Он вывел танки, словно змейку,
И стал отход их прикрывать.

Он был уверен, что прорвётся,
Что сможет справиться с врагом,
Что в штаб с заданием вернётся,
Не мог он думать о другом.

Ловушки были и похуже!
Он и из этой ускользнёт,

Идти по снегу – не по луже,
Но вдруг под танком треснул лёд.

Вода в кабину проникает,
И танк уже на дно идёт,
А Миша Солнцев понимает,
Что немец там, снаружи, ждёт.

Неравный бой в неравной схватке –
Их только двое, немцев – тьма.
Но бьются русские ребята,
Хоть обдаёт свинцом зима.

«Врёшь! Не убьёшь!» – кричат танкисты
И выпускают пулей шквал.
В ответ стреляют и фашисты.
И Миша, раненый, упал.

Их взяли в плен, потом пытали –
Штыком кололи, жгли огнём,
На теле звёзды вырезали,
Как наши звёзды над Кремлём.

Для немцев русские – загадка.
Они за Родину умрут,
Пусть будет тело их в заплатках –
Они своих не предадут.

Нечеловеческие муки
Пришлось герою испытать,
Но кто же поднял эти руки?
Вот взять бы их и оторвать.

Но выше всяческих мучений
Для Миши мужество и честь –
Пример для младших поколений,
Которым знамя дальше несть.

В нём не иссякла сила духа,
Он, верность Родине храня,
Лежал истерзанный, без уха,
Фашистов мысленно кляня.

Огнём и пыткой закалённый,
Он тайну в сердце сохранил.
Наш Солнцев, заживо сожжённый,
Шаг до победы не дожил.

Его нашли друзья-танкисты,
И ужас разум их объял:
«Теперь держитесь вы, фашисты,
Для вас последний час настал».

Танкисты мстят на поле боя,
Огнём карают и мечом,
За смерть советского героя
Идут на смерть под кумачом.

ПИСЬМО ОТ 22 МАЯ 1942 ГОДА

«Здравствуйте, дорогие мои! Особенно Иван Михайлович! Иван Михайлович, я нахожусь недалеко от линии фронта, и скоро двинемся на этого лютого врага и будем его бить не щадя сил, а если потребуется, то отдам и жизнь за наше дело, за будущую светлую жизнь всех народов СССР, за коммунизм!

Дорогой Иван Михайлович! Еще раз спасибо за пожелание вернуться мне домой в вашу семью героем. Спасибо Вам, дорогой Иван Михайлович. Я Ваш приказ и приказ товарища Сталина выполняю с честью. Хотя я и молодой танкист, но буду бить врага, как бьют нашими грозными машинами наши собраты-танкисты на Харьковском направлении.

Пишите чаще, с горячим приветом, Миша!»

ПИСЬМО ОТ 13 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА

«Дорогой Иван Михайлович! Я благодарю Вас и часто вспоминаю то время, когда Вы навели меня на верный путь в жизни. Я Ваш наказ бить немецкую сволочь, забравшуюся на нашу родную землю, выполняю с честью. Если бы Вы знали, какие мы получили первоклассные машины, на которых не страшно ни в огонь, ни в воду. И мы получили наказ рабочих дойти на этих машинах до старой границы. Мы гордимся нашей техникой и говорим "спасибо" всему трудовому народу, рабочим и служащим за технику, за кадры, за снабжение. Тыл с фронтом неразрывны. Я нахожусь недалеко от линии фронта, и скоро двинемся на этого наглого врага. Буду его бить не щадя сил, а если потребуется, то отдам и жизнь за наше правое дело, за будущую светлую жизнь. Правительство оценило мои боевые дела, наградив орденом Красной Звезды.

Я горжусь Вами, а Вы можете мной. Я многим обязан Вам лично и комсомольской организации. Я сейчас кандидат в члены ВКПБ, готовлюсь вступить в члены партии».

ПИСЬМО ОТ 15 МАРТА 1942 ГОДА

«Здравствуйте, Иван Михайлович и Анастасия Ивановна, Нюночка, Маруся и Аня! Шлю вам свой горячий командирский привет и желаю наилучшего в вашей жизни и учебе. Привет всем знакомым. Я вам послал письмо еще по окончании училища из Ульяновска. Я вам сообщаю, что окончил училище и выехал в г. Челябинск за боевыми машинами.

Извините, что долго не писал, потому что постоянного места жительства нет. Вот поедем этим германским сволочам морду набьем! Если живыми останемся, то разговоров много будет. А сейчас время военное – расписывать некогда. Живите, работайте, учитесь, как учились. Спасибо всему преподавательскому составу: директору школы Ивану Михайловичу и Вам, Анастасия Ивановна, за чуткое и заботливое воспитание меня. Посылаю маленькую фотографию. С горячим приветом – ваш Миша. До свидания!»

СИНЕЕ ОКО СИБИРИ

Инна ДЁМИНА

Кандидат педагогических наук, член Союза писателей России, автор 50 научных работ, восьми литературно-художественных книг. Печатается в альманахах «Золотое руно», «Сияние лиры», журналах «Свет столицы», «Александръ». Работает в литературных гостиных В. М. Богданова, Л. У. Звонарёвой, В. Н. Иванова. Награждена медалями «Ветеран труда», «Дети войны 1928–1945 гг.», «70 лет Великой Победы», «Великая Победа. 75 лет». Награждена дипломами Всероссийского хорового общества и спортивного общества «Динамо» за пропаганду хорового и танцевального искусства среди населения Москвы и Московской области.

Так взошла же, друзья, Байкала заря! Окунула я свои руки, ноги, даже всю себя в Байкал! Тридцать лет несла в своём сознании идею Байкала! Став кандидатом наук, я получила право иметь соискателей по разрабатываемой мною теме. Вскоре появился соискатель по моей научной проблеме, к тому же проживающий в Улан-Удэ, совсем близко от Байкала, что давало мне надежду получить научную командировку в Улан-Удэ. Командировка не получилась, она оказалась очень дорогой. Мой НИИ не мог позволить себе такую роскошь! У меня же, пока не вышла на пенсию, не было для этой поездки ни времени, ни, главное, финансов. Лишь на пенсии, каким-то образом разыскав в Иркутске родственников по маминой линии, уже было собралась в полёт, да Господь Бог распорядился иначе. Одновременно воспалились все органы пищеварения, и авиабилеты, взятые туда и обратно, были сданы. Но подходящее для поездки время всё же пришло! Приобретены даже на удивление дешёвые билеты. Касса, однако, предупредила: данные

билеты, если вдруг по какой-то причине не будут использованы, возврату не подлежат.

Все два месяца до вожделенной даты просила Бога, чтобы со мной ничего не случилось. Но жизнь непредсказуема. За неделю до отлёта упала с «пирамиды», построенной из стула и табуретки. Нужно было достать с антресоли большую кастрюлю для подогрева воды, чтобы принять ванну после дачи. Разыгрывался июнь, канализационная система на ремонте, горячая вода отсутствовала. Упала с пирамиды, ушибла таз, на мгновение помутилось сознание. Что со мной? Попробовала пошевелить одной, другой ногой, двигаются. Ура, не сломаны! Ко времени полёта мой таз успокоился. Но всё равно после падения отправилась в травмпункт.

– Я сломала тазовые кости. Сделайте мне, пожалуйста, рентген. Ведь мне предстоит полёт на Байкал, – говорю я.

Доктор потрогал мою попу:

– Упали с метровой высоты, говорите? Чтобы сломать такие кости, нужно упасть с пятого этажа, – вынес вердикт доктор и рентген не сделал. Так был уверен. Поверила и я. Боли в тазобедренных костях успокоились, и поездка на Байкал стала реальностью.

Оксана, моя внучатая племянница, и её муж предложили мне интересную, насыщенную культурную программу: побывать на острове Ольхон, проехать кругобайкальским круизом, совершить экскурсию в Слюдянку. Если будет оставаться время, заглянуть в другие культурно-исторические места Иркутской области.

Поездка показала, что я уже не так молода. На трудности путешествия, которые возникали неожиданно для меня, отвечала неадекватными старческими реакциями. Как было оставаться спокойной, если самолёт, который должен был вылететь в 19 часов по расписанию, отбыл из Москвы лишь в 23:30. Если учесть, что дом я покинула в 15 часов, достаточно времени, чтобы истомиться. Тем более что нам долгое время не сообщали причину задержки. Лишь при приземлении в Иркутске сообщили, что из-за сильной грозы с ливнями иркутский аэродром не принимал. Так что я летела всю ночь, но нужно прибавить к этому ещё и разницу во времени

в пять часов. Всё это время я сообщала Оксане, которая прибыла в аэропорт с мужем, чтобы меня встретить прямо у самолёта, что наш вылет по неизвестной причине задерживается и задерживается. В Иркутске в это время была глубокая ночь! Оксана и её муж всю ночь провели в аэропорту, непременно желая во что бы то ни стало встретить меня после прилёта. Меня же немало напрягало и то, что мы ведь ещё не были знакомы, не узнаем друг друга! Оксана на удивление очень быстро «выудила» меня из немалой толпы прилетевших, чему я была несказанно рада.

Отдохнули в субботу. В воскресенье на японской машине отправились на остров Ольхон, что возвышается на середине Байкала. Почему на японской машине? Дмитрий, муж Оксаны, объяснил: потому что Япония ближе, чем Москва. Позже я и сама не увидела на улицах Иркутска ни одного жигулёнка, только японские марки. До парома, до самого узкого места между материком и островом в полтора километра, мы ехали три часа. В очереди на паром для переезда на остров провели более шести часов. Дважды принимались за трапезу – ели доселе неведомого мне жарено-варёного омуля. С волнением ожидала негативной реакции желудочно-кишечного тракта на этот деликатес. Но сбой не произошло ни теперь, ни после. На острове нас встретил двухметровый столб с набитыми на него параллельно земле рейками, увешанными тряпочками, лентами разного цвета и разной длины. То был обычай: приезжий, привяжи свою ленточку – и ты обретёшь счастье на земле! Не зная об обычае, я не была вооружена ленточкой. Пришлось оторвать что-то от чего-то.

Любезно встретили меня на острове. Тут же определили в заранее забронированный пансионат (700 руб. за сутки), где я в течение недели изучала явление «Байкал как око Сибири» изнутри его самого! С большим тщанием отнеслись к моим проблемам с питанием. Попросили написать всё, что можно есть, от чего следует воздержаться. Чему строго следовали. А далее была просто удивлена – вокруг меня звучала чаще не русская, а немецкая, французская, английская речь! Девушки, работавшие в столовой, изъяснялись с отдыхающими на перечисленных языках!

А вечером совсем неплохо играли на фортепиано. Какие ценные кадры! Байкал – на пути к превращению в интересную туристическую базу.

Географические данные озера: длина – 600 км, самое широкое место – 70 км, самая глубокая точка – 1,7 км. Остров Ольхон: длина – 100 км, ширина – 17 км. На острове десяток, вероятно, маленьких пансионатов, четыре населённых пункта. Мой пансионат – в «столице» острова. На острове степь с редкими лиственницами, с полусухой (но её достаточно) травой. Байкальская степь представляет собой волнисто-холмистую территорию с лиственницами и даже кое-где с цветами, разноцветьем.

Нам, отдыхающим, предложили четыре экскурсии: на северный мыс, на южный мыс, на дальний восточный берег Ольхона, в один из дней – морскую прогулку на катере по Байкалу. Нас погрузили в историю острова, как когда-то давным-давно кто-то вздумал построить на берегу Байкала, водохранилища, содержащего $\frac{1}{4}$ часть мирового запаса пресной воды, целлюлозно-бумажный комбинат! Началась великая тяжба народа с государством! Победило государство. И отравляющий воду комбинат заработал. Двухсерийный фильм был посвящён этому поистине преступлению. Лишь почти отравив озеро, спохватились, остановили сбросы, заставили теперь уже дирекцию комбината сделать безотходный водный замкнутый круг. Полной трагедии удалось избежать. Но канализацию на острове так и не провели. Местный предприниматель-шустрик оценил обстоятельство, заимел цистерны и за плату развозит жителям воду. Население острова живёт на мирового масштаба прекрасной воде, оплачивая услугу предприимчивого человека.

У жителей острова свои дома, хозяйство, летом работа на собственных участках, в пансионатах, зимой домашняя работа, уход за скотом: лошади, коровы, овцы. Я познакомилась с местными скульпторами-самоучками, которых на острове много. Они искусно украшают свои дома, превращая их в настоящие терема. Рядом с моим пансионатом располагался музей поделок местных скульпторов. Один из них подарил мне на память об их музее скульптурку бурята. На острове 300 солнечных дней в году. Но

господствуют сильные ветры. Зимой весь снег сдувается, и скот пасётся на подножном корме. Сено не косят и не запасают. Зимой ниже -25 градусов не бывает. Но с ветром очень холодно. Летом, в туристический сезон, с середины июня до середины августа, около +25 градусов.

Экскурсия на северный мыс острова оказалась столь же впечатляющей, сколько и психологически напряжённой. Нас посадили в два уазика, и путешествие стоимостью в 800 руб. началось. Во всей красе увидела равнинную, перемежающуюся холмами с небогатой растительностью степь, множество голубых «глаз» чабреца, оживляющих бежевый простор, сусликов, разбегающихся в разные стороны из-под колёс нашей машины. Живность привлекала внимание, хотелось зафиксировать её на «вечные» времена. Постфактум выяснилось, что во мне не оказалось сусликовой прыти. Степь, по которой мы проехали, вдоль и поперёк была изрезана хаотичными дорогами, дорожками. Многочисленные катеты и гипотенузы дорог вскрыли чернозём, хотя нас окружала почти пустынная степь. Нам рассказали, что в советское время эти степи хорошо обрабатывались, выращивались огурцы и помидоры для салатов к омулю. А сейчас я увидела всё брошенным и запущенным.

Смотрела, смотрела... Вдруг защемило сердце. Что такое? Оказалось, картина хаотичных дорог напомнила мне дороги Смоленщины 50-х годов прошлого века, по которым я, вырастая, ходила вдоль и поперёк за ягодами, грибами, горохом, за дровами, клевером, соломой и Бог только знает за чем ещё! Сейчас перед собою увидела тот же мир, в котором я росла.

Наш уазик остановился в песках. Настоящая полупустыня. Здесь в 30-е годы XX века был ГУЛАГ. Эзки ловили омуля, здесь же, на маленьком заводике, коптили и отправляли на большую землю. Эзки же в этих песках обрабатывали землю и выращивали овощи.

Далее у нас остановка на самом высоком отвесно обрывающемся берегу озера под названием «Три брата». Об этом месте нам рассказали легенду. Когда-то жил здесь шаман с тремя сыновьями и дочерью. Девушка полюбила юношу, который не имел счастья понравиться шаману.

Отец не разрешил дочери выйти за него замуж. Девушка ослушалась отца и сбежала из дому. Шаман повелел сыновьям вернуть беглянку. Найденная сестра упростила братьев не сообщать отцу о её поимке. Что братья и сделали. Отец в гневе превратил сыновей в три высокие страшные кручи. Они столь высоки и столь отвесны, что мои пятки щекотало, не могла находиться даже на достаточном расстоянии от обрыва, так сильно влекло в воду! Желание сфотографироваться взяло верх. Кое-как, почти лёжа над обрывом, сфотографировала «Трёх братьев». Фото отлично передают грозную силу скал-круч!

Когда въехали в город Слюдянку, поймала себя на мысли, что нахожусь на юге, в Сочи. Действительно, это ощущение всё больше превращалось в реальность. До чего и берега, и горы, и море, и курортно-санаторные строения-комплексы, яркие и сочные, играющие на солнце, как две капли воды походили на черноморские. Хотя минутами появлялся некий жутковатый привкус чего-то тайного, настораживающего.

Перед восхождением на самый северный мыс острова шофёры, они же экскурсоводы, они же повара, устроили нам роскошный омулёвый обед. Северный мыс обрывист, высок, узкая тропа восхождения вьётся по самой кромке обрыва. Мы шли гуськом, друг за другом. Я успела сделать только несколько шагов, как мои пятки сказали мне: страшно, не ходи. Испугалась, повернула назад.

Обратный путь совершали на катере, ожидавшем нас у этого страшного мыса. С борта катера нам кричат, что он сломался и наше возвращение задерживается. Ремонтируют, ремонтируют, а время уже клонит к вечеру. Меня же всё больше одолевает непонятная тревога.

– Пассажиры! Погрузка! Спускайтесь на борт, отчаливаем! – кричат нам с катера.

Ура, поплыли! Меня донимает морализирование, докучает мысль, как мог капитан пуститься в путь по «живому» морю на неисправном судне? Вокруг меня настоящее, почти Чёрное море, тем более темнеет, ведь конец дня. Становится страшно. Термометр на палубе показывает +9 °С. Горы и вода впечатляют, поражают, пугают своей дикостью и буйством!

Не прошло и часа, как бах-бабах – заглох мотор! Сердце моё оборвалось. Испугалась до мелкой дрожи в теле. За немалые годы моей жизни подобный случай впервые!

– Иногда так бывает, не беспокойтесь, не пугайтесь. Сейчас отремонтируют, и поедем дальше. Всё будет хорошо, вы вовремя вернётесь к вашему ужину, – говорят мне.

Какие пустые слова! У них катер сломался, а они безответственно приняли на борт 24 пассажира. Я вне себя! Пятнадцать минут стояли на одном месте в открытом море! Даже катер развернуло на 180 градусов.

– Отриньте ваш страх. Я в случае чего поставлю вас до берега на моей спине, вы видите, она у меня широкая, вам будет удобно, – шутит один толстый товарищ. А самый близкий к катеру берег – обрывистая скала, где не ступала нога человека, и вода +9 °С.

Наконец мотор взревел! И мы продолжили путь к месту назначения. До пансионата оставалось 38 км, катер делает 10 км в час. Уже темнеет! Я жду второй остановки мотора, тихо молясь. Сердце катера больше не останавливалось. Я сильно опоздала на ужин, но меня ждали. За часы плавания замёрзла. Меня, как самого пожилого пассажира, запустили в рубку. В руки дали толстый фолиант «Как рулить», чтобы я изучила правила вождения плавучего судна, а затем и сам штурвал. Ни разу не державшая в руках руль, кроме велосипеда, я, к моему немалому удивлению, открыла, что штурвал нужно постоянно сильно, крепко держать в руках. Чуть отпустил – корабль начинает заметно отклоняться от заданного курса.

В этой экскурсии, оказавшись старейшиной, я испытала почтительное и уважительное отношение к возрасту. То дверку машины открывают передо мной первой и подсаживают, то при подъёме на борт катера меня подстраховывают чужие мужские руки, то пропускают вперёд, то поддерживают и физически, и словом. То лучшее место и первая тарелка во время наших обеденных привалов. То цветок, травинку сорвут и сунут мне в руки, что особенно умиляло! Так что возраст не только недостаток, но и достоинство! Как

не вспомнить французского писателя-моралиста Ларошфуко:

*У старости своих отрад полно,
Не меньше, чем их юности дано.
Закат погас, но в сумраке ночном
Сияют звезд огни, не видимые днём!*

Вернувшись с Ольхона, тут же с Оксаной отправились в кругобайкальский круиз. 48 часов провели, окунувшись головой во времена царствования Николая Второго, когда ему в голову пришла мысль (а может, и не ему) проложить железную дорогу вокруг Байкала. Строили её в 1902–1904 годах. Проложили 400 км, для чего прорубили сорок тоннелей. Дальше начались войны, и было не до тоннелей. Нам сообщили, что многие тоннели до сих пор остались надёжными, не требовали ремонта. Уносил нас в этот круиз помпезный, роскошный поезд николаевской эпохи. В купе два человека, кругом бархат, кисти, шторы, ковры настоящие, шерстяные, зеркала в дорогих рамах-оправах. Завтраки, обеды, ужины в ресторане. Богатое меню, рассчитанное на прихоти любого гурмана. Иначе говоря, всё к услугам моего «капризного» живота.

Много тоннелей протопали пешком. Один в 780 метров прошли в кромешной тьме, освещая себе путь фонариком, который заблаговременно вручили каждому туристу. Все тоннели, которые мы проехали, были тёмными, без электричества. Как обстоит дело сегодня, не знаю. В каждом населённом пункте нас встречали с хлебом, солью, однажды даже поднесли вина, дали для нас концерт. Мы не растерялись. Кто-то из нас пел, имея очень даже неплохой голос. Оксана взяла с собой гитару, игру на которой освоила в 40 лет. Без робости она исполнила под свой аккомпанемент песни на стихи Окуджавы. Молодец! Она в 40 лет овладела гитарой, я в 40 лет родила очередное дитя. В чём-то мы с ней похожи. Немудрено, мы одной крови.

Удивительная остановка была у мыса Байкал. Здесь единственная река вытекает из Байкала. Все остальные впадают. Эта река и есть

Ангара! Когда я в течение 30 лет мечтала о Байкале, в моих мыслях был не столько Байкал, сколько именно это место! Оно меня волновало. Что это такое, о чём самозабвенно пела музыка А. Пахмутовой? Река очень широкая. Но только много позже заинтересовалась, какова здесь ширина Ангары.

Вся завораживающая красота панорамы «Прощание Ангары с Байкалом» открывается со смотровой площадки, расположенной на территории маяка на высоте 100 метров над уровнем моря.

Туристы устремились на самый высокий и довольно крутой отрог, к маяку. Карабкалась и я, ловя протянутую мне сверху руку, чувствуя внимательную подстраховку и сзади. На этом историческом месте сфотографировалась. Тридцать лет мечтала об этом мгновении. Мечта стала реальностью! Я была счастлива!

На противоположном берегу Ангары, покидающей Байкал, раскинулся городок Листвянка, который добавлял очарования месту, расцветившая панораму яркими красками, напоминающими о южном курорте! Весь берег застроен роскошными отелями, пансионатами.

– Кто хозяин этого «юга»? – спросил кто-то любопытный.

– Это собственность нашей местной аристократии. Это наши доморожденные иркутские богачи. Московская элита наши места не жалуется.

Что сказать? Скучен и пресен мой рассказ. Как далёк он от того, что созерцала я в реальности! Для меня Байкал стал мощным допингом, поездка положила начало преодолению, а потом и совсем разорвала цепи тоски после недавней кончины мужа.

*Проехала кругобайкальским круизом,
Око Сибири узнала до дна.
Протопала ножками сорок тоннелей,
Кромсая фонариком тьму, как могла.
Семь дней провела я на старом Ольхоне,
Следя за Байкалом как бы изнутри.
Не удержать мне счастливого стоны,
Открылся Байкал мне, благодарно смотри!*

*Я вернулся в мой город, знакомый до слёз,
До прожилок, до детских припухлых желёз.
Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,
Узнавай же скорее декабрьский денёк,
Где к зловещему дёгтю подмешан желток.*

Осип Мандельштам

КОТ-СТИЛЯГА – ЭСТЕТ ИЗ ЭРМИТАЖА

Дворцовая площадь. Возле правого угла, там, где начинается улица Миллионная, за чугунными воротами на мостовой лежат несколько упитанных котов. Они принимают днём солнечные ванны, а вечером отправятся на ужин во дворец. Ну а пока сон и расслабуха. Жизнь, как говорится, удалась, и им наплевать, что рядом толпами ходят иностранцы, щёлкают их на память и пытаются погладить. Гладьте у себя в Китае, Сингапуре, хоть на краю земли, но их не трогайте, у них послеобеденная фиста. И живут они во дворце, комнаты которого вам за всю жизнь не обойти. А некоторые, самые наглые, даже спят на царском троне. Коты Эрмитажа уже давно сами стали культурным достоянием. Скоро в Эрмитаж вы будете ходить смотреть не картины Рембрандта, Тициана, а котов Эрмиков.

Июньский тёплый вечерок. «Вечерок» как-то не подходит к такому красивому и большому городу, как Санкт-Петербург. Поэтому скажем так: июньский приятный вечераще, прохлада ещё не спустилась на город, а белые ночи висели над ним уже две недели, поэтому людская движуха на Дворцовой площади не замирала до утра. Правда, к белым ночам уже все привыкли и почти их не замечали, как говорится, «кто любит Питер, тот часов не замечает». С Невы, так и хочется сказать, дул лёгкий ветерок, но он как раз и не дул, поэтому одинокая яхта болталась у Петропавловской крепости на одном и том же месте. Может, она бросила здесь якорь. Правда, я этого не видел со своей скамеечки, где сидел в одиночестве и смотрел на атлантов, а им на меня было наплевать. Ко мне подошли восточные люди из бывшей сред-

неазиатской республики СССР, которые уже давно забыли и русский язык, и Страну Советов, и на ломаном русском языке спросили меня:

– Э-э-э... как мне проти в криптыт Питра?

Почему подошли ко мне? Я так похож на коренного питерца? Или я сидел в этой крепости вместе с зайцами в петровскую эпоху и поэтому знаю всё? Да, я знаю, в этом городе не в первый раз. Я махнул им рукой на позолоченный шпиль Петропавловского собора и сказал: «Туда, брат, через реку Неву». Ангел на шпиле собора святых апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости смотрел на город с высоты 122,5 метра, но я ангела не видел. Атланты, как и этот ангел, символы Питера, изо всех сил держали небо на каменных руках, но не смогли «выдержать» меня и начали поучать:

– Жень, надо было этих людей через Дворцовый мост отправить, мимо Зоологического музея, мимо бывшего Морского музея, Кронверка. Хотя нет, так они бы ещё больше заблудились. Пусть лучше плывут через Неву, как ты им показал. Жень, а хочешь, чтобы на тебя нашло творческое вдохновение и ты написал хороший рассказ, который не стыдно было бы напечатать в каком-нибудь журнале?

– Очень хочу, но не печатают.

– Ну тогда погладь мои накачанные ноги или большой палец на ноге потри, – сказал мне один из атлантов.

– Вы чё, мужики? Пусть вам вон ноги лижут коты, что валяются возле правого угла, там, где начинается улица Миллионная, за чугунными воротами на мостовой. Купите только им валерьянки.

– Не, они на это дело не поведутся, слишком гордые, достояние города. Это же эрмитажные коты.

– Ка-кие-е ко-ты? – заикаясь спросил я, но ответа не получил.

И вот вижу, как в мою сторону, где я сидел на лавочке возле этих атлантов, важно выходит кот. Подошёл ко мне. Ну почему опять ко мне? Иди вон об ногу атланта потрись лучше, он как раз об этом мечтает. И у вас точно электрический разряд произойдёт. Но этот красавчик, не похожий на бездомного кота, выгнув

спину коромыслом, потёрся об мою ногу. Электрической искры между нами не произошло, но возникла взаимная симпатия. Чувствуется, что кот-то «голубых кровей».

– Ну, брат, угостить тебя мне нечем.

– И не надо, – поднял он на меня свои красивые глаза, в которых я и прочитал этот ответ.

– Ты откуда такой красивый, брат? В чёрном костюме, в белой бабочке и белых ботинках... с концерта группы «Ленинград», да? Ну настоящий питерский стиляга.

– Мяу, мя!

Незаметно к нам подошла сухонькая бабуля интеллигентного вида, с советской авоськой в руках. С такой же я в детстве ходил в овощной магазин за картошкой. У бабули из авоськи сквозь соты выглядывал желтопузый лимон, зелёные длинные огурцы и красные крупные помидорки. Вот такая весёлая разноцветная компания.

– Ну что, Эрмик, опять сбежал от своей маркизки? – ласково спросила бабуля кота и погладила его по голове.

Эрмик преданными глазами посмотрел на неё и мяукнул.

– Может, он голодный? – спросил я.

– Нет, сынок, он сытый. Знаешь, как их там, в подвале, кормят? Лучше чем в «Астории», – ответила бабуля.

– Бабушка, в каком подвале такой холёный кот живёт?

– В подвале Эрмитажа, музея, возле которого ты сидишь.

И я понемногу начал понимать, о чём говорит эта бабуля. Кот отошёл от меня и начал тереться об её ногу, видимо, признал свою знакомую. Хвост трубой, ушки на макушке, шерсть лоснится, переливается.

– Ну что, проказник, опять сбежал и к прохожим без дела пристаёшь?

– Да я, бабушка, при деле... – начал было я оправдываться.

– Ладно, ладно, вижу, что приезжий. Заблудился, что ли?

– Да-да, бабуля, он заблудился, вход в Эрмитаж найти не может, сидит уже тут давно. К нам пристаёт, – начали кричать атланты.

– Я вас не спрашиваю. По задумке главного архитектора Эрмитажа украшать главную галерею у входа должен был портик с египетскими фараонами. А не с вами – атлантами. Но русский император остался недоволен макетом этих фараонов и воскликнул: «Хочу более классического. Я же Эрмитаж строю, а не гробницу». Так на улицах Петербурга появились вы, атланты, поддерживающие небо, по проекту русского академика Терebeneва. И вы, новые скульптуры на древнегреческий мотив, надо сказать, порадовали царя намного больше, чем фараоны, и он приказал высечь вас из гранита. Сколько вас тут стоит?

– Десять нас тут стоит, бабуля. Атлант в древнегреческой мифологии – это могучий титан, брат Прометея, держащий на плечах небесный свод. Фигура Атланта воплощает образ «могучего носителя», олицетворяет поддержку и стойкость.

– Так вот стойте смирно и держите крепче небо на каменных своих плечах. Пойдём, сынок, я вход в Эрмитаж тебе покажу, правда, он сейчас закрыт. Ну завтра придёшь, с утра. Эрмика заодно домой отведём, – сказала бабуля, и мы втроём пошли в сторону Эрмитажа. По пути она рассказала мне про этого кота.

– Я смотрительницей работаю в Эрмитаже уже много лет. В зале № 204. Это павильонный зал малого Эрмитажа. В нём стоят часы «Павлин». Видел их когда-нибудь?

– Нет, – ответил я.

– Так вот, часы «Павлин» составлены из трёх отдельных автоматов, представляющих сову, павлина и петуха. У каждой фигурки свой независимо работающий механизм. В определённое время часы разыгрывают представление, где вначале начинает двигаться фигурка совы, сделанная из чистого серебра. Звенят колокольчики, и постепенно в движение приходит фигура павлина. Павлин сделан из позолоченной меди в натуральную величину. Раньше перья хвоста павлина были изумрудными, но сейчас вся фигура золотая. Во время представления павлин медленно и горделиво распускает свой шикарный хвост, крутит головой и поворачивается к любопыт-

ствующей публике задом. Потом в движение постепенно приходит фигура петуха, который издаёт несколько криков.

И в этот момент в зале появляется вот этот кот, которого мы с тобой ведём, и начинает на всю залу мяукать, затем обходит всю эту композицию и удаляется. Я не могла понять, что бы это означало. Так повторялось несколько раз, и потом я поняла, что кот своим поведением показывает народу, что часы работают и в зале всё в порядке. Коты могут свободно передвигаться по территории Эрмитажа, однако вход в музейные залы им воспрещён. Как он попадал в этот зал? Не знаю.

Я поблагодарил бабулю за интересный рассказ, погладил Эрмика на прощание и пошёл через Дворцовый мост в Петропавловку, глянуть на ангела, что смотрел на всех со стометровой высоты.

Евгений ТАТАРНИКОВ

Зимняя сказка

Владислав БУСОВ

* * *

Облетели в голой роще листья,
Наступает зимних дней черёд,
И гуляет ветер в дальних высях,
С севера он холода несёт.

Скоро вьюга заметёт поляны,
Снежным пологом укроется земля.
От рябины горьковатой пьяны,
Снегири застынут на ветвях.

И в дороге путник запоздалый
Притомится, станет на постой.
Утром он на тройке разудалой
Полетит, путь меряя верстой.

Величавая Зима приходит.
На Руси, как с давних тех времён,
Хороводы снежные заводит
Под высокий колокольный звон.

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Посвист стайки свиристелей
На берёзовых макушках.
Терпко пахнут хвоей ели,
Пики обнажив верхушек.

На стволе припорошённом
Цепкий поползень, сбегаю,
Следует лесным законам,
Пропитанье добывая.

На мгновенье раскрывает
Перья радужные дятел.
Дробью дали оглашает –
Всех личинок неприятель.

* * *

Снежным пологом поле укрылось,
Опустилась вечерняя мгла.
Птица сказочная притомилась
И сложила свои два крыла.

Только там, вдалеке, за верстою,
Золотой перезвон бубенцов.
Это льётся в широком просторе
Песня предков и наших отцов.

Птица-тройка, упряжка лихая,
Не даёшь ты покоя совсем!
Слышно песню от края до края,
Что до боли знакомая мне.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Снежные верхушки золотистых сосен
Разукрашены с утра восходящим солнцем.
После снегопада на ветвях игрушки –
Белые пуховые ленты и хлопушки.
Ветерок чуть дунул серебристой пылью
И напомнил сказку, что явилась былью.
Средь мохнатых елей зайчики и белки,
Водят хороводы маленькие детки.
А когда стемнеет, месяц бледнолицый
Раскидает жемчуг, иней заискрится.
В новогодней роще в полночь бьют куранты,
И под звон бокалов все играют в фанты.

* * *

Мне рисует на стекле
Сказочный узор Морозко.
Не увидеть в снежной мгле
Окоём зимы неброский.

Заметёт тропинки все
Круговерть в лесу и в поле.
Заискрится в вихре снег,
Из тенёт сбежав на волю.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег – как первая любовь,
Первый снег – как первый поцелуй,
Как никем не тронутая новь,
Ты, поэт, в стихах его рифмуй.

Первый снег – как первая любовь,
Как родник целительной воды.
О прошедшем он напомним вновь,
Заметёт осенние следы.

Первый снег так первозданно чист,
Пробудит он благостную мысль,
Занесёт в заоблачную высь
И строкой опустится на лист.

Первый снег... придёт неожиданно он –
На душе моей хрустальный звон...

* * *

Колокольною медью звенит
Одинокая в поле берёза,
Листья жёлтые сбросив свои
В ожидании первых морозов.

Вот зазимок припорошит
Серебром её ветви нагие,
Будет платье ей белое шить,
Наряжая в искрящийся иней.

Словно Лебедь, она проплывёт
И закружится в танце со звоном.
Знать, пришёл в её жизни черёд
Обручиться с есенинским клёном.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Короток зимний день,
Осётр лежит в снегах.
Вдали Зарайский кремль
В строительных лесах.
А на пригорке дом,
В том доме хлеб пекут.
Согласье в доме том,
Покой в нём и уют.
Там дети все малы,
Резвятся и шалят.
С заснеженной горы
На саночках летят.

* * *

Зима волшебной снежной кистью
На белом пишет полотно,
В картине таинство замыслив –
Оно во сне явилось мне:

В лучах морозного заката
Заметен в небе нежный след,
Как будто в тысячу каратов
Алмаз струит хрустальный свет.

ЗАКАТ В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Висит над лесом медный таз,
В морозном мареве висит.
Пока ещё он не погас
И крепок воздух, как нефрит.

Еловых веток бахрома
Нас хвойным запахом поит
И служит пищей для ума –
«Жив будет хоть один пиит».

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Зимний вечер, деревья пушистые,
Тихо падает хлопьями снег.
От неоновой лампы над крышею
Луч струится серебряный вверх.

У колодца со скрипами ворота

Ледяная гладь сводит с ума.
С коромыслом и с полными вёдрами
Статно движется Дева-Зима.

Светит месяц, в овраге заснеженном
Протекает студёный ручей.
В блеске заводи будто забрезжили
Отраженья вертявых чертей.

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

После ночного снегопада
Лес в белом мареве стоит.
И от мороза, как награда,
Румянец розовый ланит.

Зима, невеста молодая,
Невинна, как дитя во сне.
Торит свой путь, напоминая
О самом скоротечном дне.

Вчера декабрь солнцеворотом
Свой путь отметил на мороз.
Светило, цыпа желторота,
На лето строит блиц-прогноз.

СВИРИСТЕЛИ

После сумрачной метели
Солнце зимнее лучится.
Стайка юрких свиристелей
Под окном моим садится.
И запели звонко птицы
На ветвях рябин и елей,
Оттого прохожих лица
Чутьочку повеселели.
Пойте, пойте, свиристели,
Одаряйте чистым свистом!
Коль вы весело запели,
Сбудутся желанья быстро:
Чтоб зима не лютовала
И весна явилась дружно,
Чтоб ненастье миновало –
Это всем, поверьте, нужно!

Лидия СЕРГЕЕВА

Всем хорошим дорожу

* * *

В судьбу не следует играть.
Игра не безопасна.
И каждый должен понимать,
Что с жизнью она связана.
Сила воли тоже есть.
Её надо воплотить
В те дела, будь там иль здесь,
Только так и можно жить

В мире с миром. И тогда
Нельзя усомниться,
Что судьба во все года
Будет, как зарница,
Своим светом озарять
Тех, всегда кто рядом.
И в неё нельзя играть.
Верить в это надо!

* * *

*Как хорошо служить добру,
Как это тяжело!*
Кайсын Кулиев

Бывает, люди в жизни врут,
В душе скрывая зло,
Что служат только лишь добру.
И часто им везло.

Но время шло. Старела плоть.
И трудно стало жить,
Узнав, что зло не побороть.
И как тогда им быть?

Остались за глухой стеной.
И смысла жизни нет.
«В том виноват не кто другой,
А сами», – вот ответ.

Так надо взять и заглушить
В себе корысть и зло.
Тогда приятно будет жить
Без них и лживых слов.

Пусть тяжело служить добру.
Смысл жизни обретёшь.
И «смерть красна лишь на миру»,
Своим умом поймёшь.

МИР НЕЛЬЗЯ ОТНЯТЬ

*Мы – люди, жители земли
В несчастье все зовём
Добро, Терпимость,
Мир, Любовь
Во образе людском!*

Уильям Блейк

Где Добро и где Терпимость,
Радость красит дни.
Так мы видим совместимость
Мира и Любви.

Но нельзя терпеть нам, люди,
Злобу и вражду.
Мир тогда лишь только будет,
Где нас встречи ждут,

От которых всё зависит:
Быть иль нет войне...
В голове роятся мысли:
Мы сильнее вдвойне,

Если будем всюду вместе
Против зла стоять.
И тогда, клянусь на месте,
Мир нельзя отнять!

ВРЕМЕНА ГОДА

Завидую я матушке Земле,
Что у неё всегда такая сила.
Пусть льют дожди, и небеса во мгле,
Но всем собою радость приносила:

Когда весной заколосится рожь,
Иль в огородах зацветёт картошка,
Иль даже солнце пусть имеет мощь,
Но робко по утрам стучит в окошко.

А летом? Как весною благодать:
Щебечут птицы, с речек гомон слышен.
Густеет лес – просвета не видать!
И солнце забирается повыше.

А осень? Одевается в наряд,
В наряд, краплённый ягодой, плодами.
И думаю, что каждый будет рад,
Как осень одарит тебя дарами.

Спешит на смену осени зима.
С морозами, снегами куролесит,
Но понимает всё-таки она,
Что зря, ох, зря о долгой жизни грезит.

Придёт весна. Она продолжит ход,
Ход времени, Земле который нужен.
И хочется сказать мне наперёд,
Что Мир силён, когда с Землёю дружат.

ЭТО СЧАСТЬЕ – ЖИТЬ НА СВЕТЕ

*Жизнь – это счастье.
Жизнь – это подвиг.
Раиса Ахматова*

Знают взрослые и дети:
Жизнь даётся только раз.
Это счастье – жить на свете!
Это – подвиг без прикрас.
Без прикрас всего живого
Всегда будет хорошо.
Даже если просто слово,
Слово нужное нашёл.

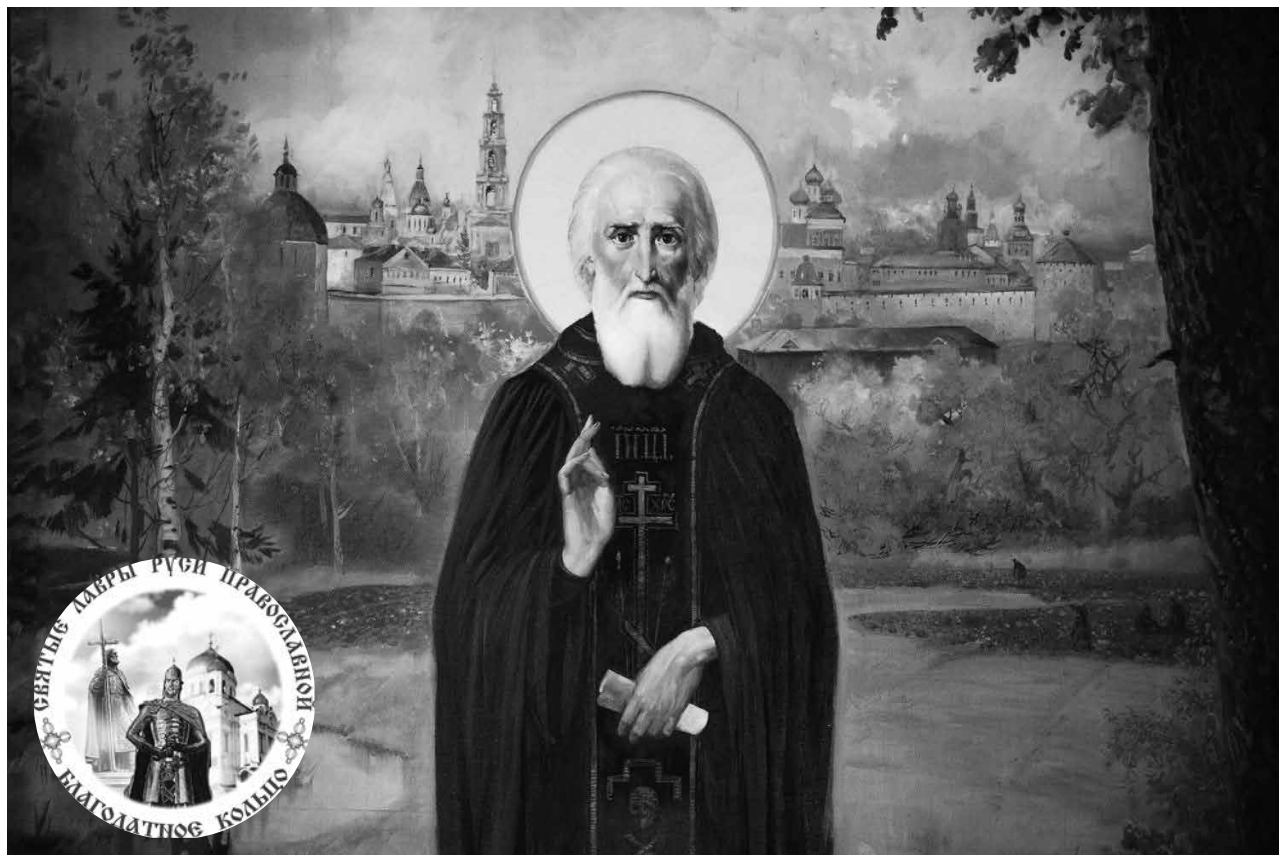
Так приятно станет другу,
Когда он попал в беду.
Положа на сердце руку:
«Все напасти отведу», –
Мог сказать ты и исполнить.
Друга надо выручать!
Ну а друг твой должен помнить:
«Дружбы крепкая печать».
С ней счастливо жить на свете.
Боль твоя – то боль моя.
Мы всегда за мир в ответе.
Дружбой держится Земля!

* * *

*На вращающейся
планете человек,
Как время, живёт!
Ахмет Хамхоев*

Недаром в народе так говорят,
Что «жизнь нельзя повернуть назад».
Да и зачем?
Были долгие битвы.
Хранить чтобы мир,
Звучали молитвы.
Пусть не в боях,
Но старались помочь.
И за свободу погибнуть не прочь.
Да всю злость убрать поскорее.
И доброта собой души согреет.
Только заботиться надо об этом.
Тогда не узнает горя планета.
Деревьям и травам на ней зеленеть.
Птицы вольготно всегда будут петь.

...Пусть в сравнении короткий наш век,
Но жив делами всегда человек.
Всеми делами, делами средь буден.
Верьте, что жить без вражды тогда будем!

ДЕЛО СВЯТОГО СЕРГИЯ ЖИВЁТ И ПОБЕЖДАЕТ

Святой преподобный Сергий Радонежский, пытаясь уйти от мира, основал свой скит в непроходимом лесу. Но Бог решил, что молитвенное уединение – не его судьба. Очень скоро уединённый скит превратился в оживлённый монастырь, управление которым пало на плечи святого Сергия. Однако авторитет его оказался намного шире рамок одного монастыря и даже рамок всей Русской православной церкви. Сергий Радонежский стал народным русским святым. Причём непререкаемым авторитетом во всех (тогда ещё разделённых и часто враждовавших) русских княжествах он был уже при жизни. В двадцатом веке святым признали преподобного Сергия также католическая и англиканская церкви (уникальный случай после Великого раскола).

Уже при жизни Сергия называли игуменом земли Русской. Павел Флоренский именовал его Ангелом-Хранителем России. Эти формулировки очень точно определяют дело всей жизни преподобного Сергия, его божественное предназначение.

Святой Сергий является духовным собирателем русского народа. Его подвижничеством были заложены основы русской духовной культуры, до сих пор объединяющей нас. Под его руководством выковывался русский характер.

В вышедшей в 1980 году статье «Эхо Куликовской битвы» Лев Николаевич Гумилёв писал: «На Куликово поле пришли рати москвичей, владимирцев, суздальцев и т. д., а вернулась рать русских, отправившихся жить в Москву, Владимир, Суздаль и т. д. Это было началом

осознания ими себя как единой целостности – России». Думаю, что Лев Николаевич был не совсем прав: верно ухватив суть явления, он сместил его хронологию. На самом деле это на Калку пришли рати киевлян, черниговцев, галичан и т. д. Потому они оттуда и не вернулись. Пока на Руси мыслили категориями Мстислава Владимировича Храброго, князя Черниговского (брата Ярослава Мудрого), который говорил после битвы при Листвене: «Как не радоваться! Вот лежит северянин, вот варяг, а дружина своя цела», не были возможны ни победы над Ордой, ни осознание русского единства.

Учитывая, что северяне – славяне, населявшие территорию от Чернигова до Брянска и Рязани, а дружина Мстислава имела в своём составе значительный контингент приведённых из кубанских степей ясов и касогов, трудно назвать этого князя печальником земли Русской. Но таковы были, за редким исключением, большинство князей до Дмитрия Донского. Больше всего их интересовало получение, удержание и расширение своего удела, а также продвижение вверх по удельной лестнице.

Вряд ли бы Донскому удалось не то что победить на Куликовом поле, но даже просто вывести туда рати всей Русской земли (включая дружины братьев великого князя Литовского Ягайло – союзника Мамаёв), если бы осознание русского единства не было усвоено населением отдельных княжеств задолго до исторической битвы. То есть сама битва на Куликовом поле состоялась и была выиграна только потому, что туда уже пришли «русские, жившие в Москве, Владимире, Суздале и т. д.». Олега Рязанского летописец обвиняет в предательстве именно как русского. Вассал Орды великий князь Рязанский Олег своего сюзерена не предал – на Куликово поле к Дмитрию Донскому его войска не пришли, более того, он обещал соединиться с Ягайло и Мамаёв для совместного удара по полкам Дмитрия Донского (хоть это обещание и не выполнил). Но с точки зрения русского единства Олег – предатель, ибо, будучи русским князем, выступил против русского дела.

Так вот, то, что на Куликово поле явились рати, осознающие своё русское единство, было полностью заслугой святого Сергия. Несколь-

ко десятилетий до этого эпохального события он внушал князьям, боярам, дружинникам и простому народу мысли о том, что в разных княжествах живёт единый русский народ, с единой судьбой и общими интересами. Великий авторитет святого Сергия сделал эту мысль для его современников неоспоримой истиной. Так что он по праву считается духовным отцом современной русскости.

Но преподобный Сергий оставил нам ещё одну традицию – священной войны за правое дело. Если на Западе папы благословляли крестовые походы как борьбу за дело веры и церкви, то святой Сергий благословил Дмитрия Донского на подвиг защиты русского народа. Для той эпохи благословение Сергия было революционным событием. Православная церковь считала любую войну грехом и требовала от участников любого похода покаяния по его окончании, накладывая на них епитимьи.

Сергий же сломал эту традицию, придав своим благословением походу Дмитрия Донского статус богоугодного дела. Более того, Сергий благословил на участие в битве Александра Пересвета и Андрея (или Родиона) Ослябю. Причём благословил их оставаться в иноческом сане, а ведь инок не мог брать в руки оружие даже для самозащиты. Однако святость подвига во имя защиты народа сломала все правила. Кстати, Пересвет в миру был брянским боярином, а Ослябя – боярином любутским. То есть оба происходили из Брянского княжества, которое мало того что входило в своё время в состав Черниговской земли – удела Ольговичей, традиционных соперников правивших Москвой Мономашичей, так оно к моменту Куликовской битвы уже несколько десятилетий (с 1356 года) было под контролем Литвы. То есть иноки из боярских родов, служивших врагам московских князей, чьи родовые земли находились в составе враждебного Москве Великому княжеству Литовского, вопреки всему идут воевать на стороне Москвы. Что ими двигало, если не внушённое Сергием осознание русского единства?!

Сегодня дело святого Сергия вновь актуально как никогда. Ибо значительная часть русского народа отеклась от своей русско-

сти, почувствовала себя нерусскими, пытается создать новую «европейскую» традицию и причислить себя к ней. И точно так же, как во времена преподобного Сергия, война становится объединяющим русских делом. Только на этот раз война прошлая. Память о Великой Отечественной войне, о великом подвиге народа, который сложился из отдельных подвигов наших отцов и дедов, – последнее, что объединяет расколотый русский народ. Даже язык уже не является символом единства. Русскоязычные русофобы расплодились не только на Украине и в прочих сопредельных государствах, но и в самой России они встречаются. Однако даже среди них далеко не все осмеливаются отказаться от памяти о подвиге дедов и прадедов, победивших в самой страшной войне в мировой истории.

Пока память о народном подвиге жива, пока это не воспринимается новыми поколениями как красивая легенда из далёкого прошлого, есть шанс на возрождение русского единства. Поэтому враги России и русского народа прикладывают максимум усилий для борьбы с памятью о Великой Победе в Великой войне, пытаются умалить, опорочить Победу или вовсе заявить, что «это была не наша война».

К счастью, в наше время тоже встречаются подвижники. Один из них – Владимир Васильевич Березовский. Человек мог бы давно отдыхать на заслуженной пенсии, но проблема распада русского единства и необходимости борьбы за его восстановление не даёт ему покоя. Он сумел сплотить вокруг Международного центра «Святые Лавры Руси Православной» депутатов и космонавтов, священников и чиновников, генералов и адмиралов, журналистов, артистов и общественников. Под духовным руководством наместника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископа Кронштадтского Назария центр осуществляет проекты, направленные на реанимацию в памяти народной идеи общерусского единства на основе единства нашей Православной церкви, три из пяти наиболее чтимых лавр которой (включая старейшую Свято-Успенскую Киево-Печерскую) находятся сегодня за пределами русского госу-

дарства и испытывают усиливающееся давление дерусификаторов и борцов с каноническим православием.

Но главным делом центра и Владимира Березовского мне представляется идея посадки Садов Мира и Памяти. Первоначально она заключалась в том, чтобы высадить на местах наиболее памятных битв Великой Отечественной войны и в городах-героях 27 миллионов деревьев, по числу погибших в войне наших соотечественников. Однако позднее пришло понимание, что нет смысла ограничиваться ни в вопросе о числе деревьев, ни в привязке садов к событиям войны. По всей территории России и в каждом из постсоветских государств живут семьи, потерявшие в той войне своих родственников. Ни одной нет, в которой кто-нибудь из близких не погиб бы. Память о войне должна присутствовать везде, где есть русские люди.

Поэтому сады высаживаются везде, от Санкт-Петербурга до Кубани и от Сибири до Белоруссии. Без копейки государственных денег, исключительно благодаря энтузиазму подвижников идёт незаметная, но очень нужная работа. Мы когда-нибудь умрём, за нами уйдёт и следующее поколение, а Сады Памяти будут ежегодно расцветать на одной шестой части суши. Жители самых разных уголков нашей и соседних стран, живущие в разных климатических условиях, принадлежащие к разным культурам, будут в самых разных городах и регионах встречать такие же Сады Памяти, как в своём родном городе. Даже не зная подробностей той войны (не все интересуются военной историей), они будут знать, что миллионы деревьев, которые они повсеместно встречают, – символ миллионов не вернувшихся с войны их предков, чей героизм обеспечил создание мира, в котором они живут. Также они будут знать, что Русская земля заканчивается там, где заканчиваются Сады Памяти. Даже если где-то говорят по-русски, а память предков, победивших в войне и сохранивших Русский мир, не чтят, то русских там нет.

Отрадно, что в большинстве случаев инициатива находит понимание и поддержку местных властей, без деятельного участия которых было

бы трудно обеспечить выделение земли под Сады Мира и Памяти. Федеральный научный центр им. И. В. Мичурина помогает саженцами, а в этом году взялся создать специально для Садов Памяти сорт яблони «Благодатное кольцо». Творческая группа «Русская сирень» собирается создать сорт сирени «Благодатное кольцо».

Как во время святого преподобного Сергия Радонежского, духовное движется об руку с мирским, восстанавливая народное единство. Неважно где, неважно как, важно деятельно чтить память о великом подвиге предков и озаботиться передачей этой памяти следующим поколениям. Только так мы можем восстановить и упрочить русское единство и, сохранив память о всех полях русской ратной славы от Куликова и до наших дней, быть достойными продолжателями дела святого Сергия, Дмитрия Донского, иноков Пересвета и Осляби и тысяч безвестных русских воинов, которые туманным утром 8 сентября 1380 года готовились вступить в страшный бой не за отдельное княжество, но за всю Русскую землю и, по благословению святого Сергия, победить.

Ростислав ИЩЕНКО,
член попечительского совета
Международного центра «Святые Лавры
Руси Православной»

ВСТРЕЧИ С ГЕРОЯМИ РОССИИ

Центр патриотического воспитания имени Генерала армии Н. Е. Рогожкина проводит серию видеовстреч с Героями России. Участником первой трансляции стал майор запаса, председатель правления Исторического центра «Ратники Отечества» (г. Москва), Герой России Игорь Сергеевич Задорожный. Речь шла о службе, воинском и гражданском долге, необходимости самовоспитания и умении не пасовать перед обстоятельствами.

Игорь Задорожный родился 2 ноября 1975 года в Талды-Курганской области Казахской ССР. После окончания средней школы учился в землеустроительном техникуме, в 1999 году окончил Владикавказский военный институт Внутренних войск МВД РФ. Служил в Дальневосточном округе Внутренних войск МВД РФ.

С 2000 года совершил четыре командировки в Чеченскую Республику для борьбы с вооружёнными бандформированиями. В ходе одной из них – 28 января 2003 года – капитан Задорожный получил тяжелейшую травму при взрыве снаряда, но остался в строю и продолжал командовать действиями своих подчинённых. В результате боя все боевики были уничтожены. Несмотря на усилия врачей, Игорь Задорожный потерял обе ноги и правую руку. Но это не помешало ему продолжить военную службу. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 2003 года

майору Задорожному Игорю Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда».

С 2003 года проходил службу в Восьмом отряде специального назначения «Русь» Отдельной дивизии особого назначения Внутренних войск МВД РФ. В 2008 году после расформирования отряда в звании майора уволился в запас. Сегодня продолжает вести активную патриотическую работу.

В завершение встречи Игорь Задорожный дал наказ мичуринским юношам и девушкам: «Учиться, работать над собой и никогда не пасовать перед трудностями».

В преддверии Дня героя в центре прошёл урок Мужества. Урок проводили ветераны отряда специального назначения «Витязь»: начальник штаба гвардейской смены по Рязанской области Сергей Михайлович Копылов и начальник штаба гвардейской смены по Тамбовской области Дмитрий Олегович Хромов. Ветераны рассказали ребятам об истории отряда «Витязь», боевом пути спецназа, познакомили с героями.

Также состоялась онлайн-трансляция с Александром Николаевичем Никишиным (род. 8 марта 1958 г.) – командиром отряда специального назначения «Витязь» Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковником, Героем Российской Федерации.

Эти встречи способствуют формированию в обществе идеалов самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству.

«МОСТ ДРУЖБЫ»

Уже во второй раз поэты Севастополя и Крыма, члены Союза писателей России общаются с коллегами из Луганска, читают стихи в прямом эфире. Идею организовать регулярные встречи «Мост дружбы» в прошлом году подали луганчанин Марк Некрасовский, член СПР, и рабочий секретарь Союза писателей России, директор и главный редактор журнала «Александръ» Анатолий Труба.

Севастополь представляли руководитель региональной организации и редактор издания «Литературная газета + Курьер культуры: Крым – Севастополь» Татьяна Воронина, члены Союза писателей России поэты Николай Ильченко, Виталий Фесенко, Ольга Старушко, участник литобъединения «Поэтическая гавань» Андрей Мальцев, а также Анатолий Труба, посетивший с рабочим визитом Севастополь. Из Симферополя к телемосту присоединились руководитель Крымской региональной организации СПР, Директор Крымского центра творчества, науки и культуры Владимир Сорокин, поэт, член Союза писателей России, заслуженный деятель искусств Республики Крым Ольга Голубева и член Союза писателей Республики Крым Михаил Голубев. На связи в этот раз также были участники Смоленского областного литературного объединения «Родник» имени Ю. В. Пашкова Наталья Исаенко и Любовь Сердечная, которая держала связь из Ленинградской области. От Луганской республики во встрече участвовали поэты Марк Некрасовский, Александр Сигида-старший, Алеся Казмерчук и Виталий Свиридов.

После первой онлайн-конференции в октябре 2021 года произведения луганских авторов были опубликованы на страницах республиканского издания «Литературная газета+Курьер культуры» (№19-20), а севастопольцы и крымчане отправили свои тексты для сборника «Мосты дружбы», который в Луганске планируют издавать по итогам творческого обмена. В альманахе «Территория слова» тоже будут представлены авторы нашего полуострова.

Луганская молодёжная библиотека, из которой выходили на связь поэты ЛНР, буквально накануне телемоста, 13 января, открыла целую серию мероприятий к 80-летию создания антифашистской подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия». Крымских и севастопольских авторов приглашают принять участие в выпуске сборника, посвящённого подвигу молодогвардейцев и всех юных героев Великой Отечественной войны.

Севастопольцы участвовали в видеоконференции из Дома офицеров Черноморского флота, а обеспечил бесперебойную связь с другими участниками член общественной палаты Севастополя Дмитрий Закиров из АНО «Родной край». Крымчан очень выручила Центральная городская библиотека имени Пушкина. Хочется горячо поблагодарить за поддержку и начальника ДОФ ЧФ РФ Владимира Пискайкина, и заведующую читальным залом библиотеки им. Пушкина Елену Плахоцкую, которая вместе с коллегами обеспечивала связь из Симферополя.

Ольга ДАНИЛОВА. Севастополь

«АЛЕКСАНДРЪ»

 alexlib.ru